

Федеральная служба исполнения наказаний
Вологодский институт права и экономики

Северное отделение Центра военной истории России
Института российской истории Российской академии наук

А.Л. Кузьминых

**ОРГАНЫ И УЧРЕЖДЕНИЯ
ВОЕННОГО ПЛЕНА И ИНТЕРНИРОВАНИЯ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СССР
(1939–1956 гг.)**

Монография

Вологда – 2013

УДК 94(47).084.8

ББК 63.3(2Рос)

К 89

Научный редактор:

доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
В.И. Голдин

Рецензенты:

доктор исторических наук Н.В. Упадышев
кандидат исторических наук Н.А. Белова

Кузьминых А.Л. Органы и учреждения военного плена и интернирования Второй мировой войны в СССР (1939–1956 гг.): Монография / А.Л. Кузьминых. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. – 180 с.

Монография посвящена истории формирования и функционирования органов и учреждений военного плена и интернирования Второй мировой войны в СССР. Раскрываются структура и основные направления деятельности фронтовых и тыловых учреждений для содержания военнопленных и интернированных, а также центральных и региональных органов управления ими в годы войны и послевоенный период.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, студентам и курсантам, а также всем, кто интересуется историей Второй мировой войны.

*Монография подготовлена при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда, грант № 12-01-00344а*

*Одобрена и рекомендована к печати редакционно-издательским советом
ВИПЭ ФСИН России (27 декабря 2012 г., протокол № 3)*

ISBN 978-5-94991-233-1

© А.Л. Кузьминых, 2013

© ВИПЭ ФСИН России, 2013

Введение

Вторая мировая война явилась самым масштабным военным конфликтом в истории человечества. Одним из последствий войны, помимо колоссальных материальных разрушений и гибели миллионов людей, стало появление таких категорий жертв войны как военнопленные и интернированные. Их общее число составило свыше 35 млн чел.¹ Во всех странах-участницах войны были созданы органы и учреждения для содержания неприятельских военнослужащих и гражданских лиц, попавших в плен или задержанных во время боевых действий.

Советским Союзом в годы Второй мировой войны было пленено и интернировано 5,5 млн иностранных граждан, из них около 4,5 млн чел. помещены в места постоянного или временного содержания. В истории нашего государства не было прецедента пребывания на его территории такого значительного количества иностранцев – представителей почти 60 различных национальностей – на протяжении длительного времени. Для содержания военнопленных и интернированных была сформирована система органов и учреждений в составе наркомата (министерства) внутренних дел, объединенная в рамках Управления по делам военнопленных и интернированных (УПВ-ГУПВИ НКВД-МВД СССР). По своим масштабам и функциям она вполне сопоставима с ГУЛАГом. В ее подчинение входили 24 фронтовых лагеря, 72 приемных пункта, свыше 500 стационарных лагерей и специальных объектов, 214 спецгоспиталей, 421 рабочий батальон².

В настоящее время в отечественной историографии отсутствует исследование, в котором бы раскрывался процесс становления, развития и функционирования системы органов и учреждений воен-

¹ Конасов В.Б. Гриф секретности снят. К истории немецких военнопленных в СССР. Вологда, 1991. С. 3.

² См.: Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 12.

ного плена и интернирования в СССР. Актуальность подобного исследования обусловлена совокупностью исторических, социальных и политических факторов.

Во-первых, история «архипелага ГУПВИ» остается одной из малоизученных страниц отечественной и мировой истории периода Второй мировой войны и послевоенного десятилетия. В исторической литературе до сих пор нет однозначного ответа на вопросы о предпосылках и причинах образования этого ведомства, структуре и месте в системе НКВД-МВД, целях и методах работы с военнопленными и интернированными, и, наконец, роли УПВИ-ГУПВИ в реализации внешней и внутренней политики советского государства. Таким образом, изучение истории пребывания иностранных граждан в советском плену имеет принципиально важное значение для воссоздания целостной картины Второй мировой войны, изучения ее последствий и итогов.

Во-вторых, на волне устойчивого роста исследовательского интереса к изучению феномена сталинизма, породившего различные категории так называемого спецконтингента, вполне закономерно обращение ученых к судьбам иностранцев, прошедших через сталинские лагеря. Изучение деятельности системы УПВИ-ГУПВИ позволит с новых позиций взглянуть на механизм репрессивно-карательной политики советского государства. В первую очередь, это касается выяснения роли и места принудительного труда в развитии экономики СССР. Таким образом, изучение системы органов и учреждений военного плена и интернирования в СССР будет способствовать решению комплекса историографических проблем, связанных с историей советского государства эпохи сталинизма.

Обращение к проблеме военнопленных и интернированных имеет важное не только научное, но политическое и гуманитарное значение. Установление мест содержания военнопленных и интернированных, выяснение судеб без вести пропавших, увековечение их памяти является одним из актуальных вопросов в международных отношениях России со странами дальнего и ближнего зарубежья. В последние годы бывшими государствами-участниками Второй мировой войны предпринимаются попытки решить вопрос о взаимной ответственности за нарушения в области военного плена. Наиболее показательна в этом отношении российско-польская дискуссия по

«катынскому делу». Несмотря на признание российской стороной ответственности за преступление сталинского режима, жертвы этой беспрецедентной репрессивной акции до сих пор не реабилитированы. Аналогичным образом негативное влияние на межгосударственные отношения России и Японии оказывает нерешенный вопрос о компенсации за использование труда сотен тысяч японских подданных в послевоенный период, неоднократно поднимаемый японской стороной. Все это актуализирует изучение истории советского военного плена и интернирования и их последствий.

К сожалению, в начале XXI в. война не изжита как способ решения межгосударственных противоречий. Думается, что изучение исторического опыта обращения с военнопленными и интернированными в ходе военных конфликтов способствует предотвращению нарушений в сфере международного права и, самое главное, сохранению жизни, здоровья и человеческого достоинства жертв военных конфликтов.

Тема, которой посвящена данная книга, является новой для отечественной историографии. Западные ученые, менее ограниченные идеологическим контролем, занялись изучением истории военного плена и интернирования в СССР раньше советских историков. Их интерес к исследованию этой проблемы диктовался необходимостью установления судеб своих соотечественников, умерших или пропавших без вести в советском плену. Среди работ западных авторов преобладали издания, основанные на мемуарных источниках, повествовавшие о массовой смертности, невыносимом голоде, изнурительном труде и духовных страданиях военнопленных и гражданских лиц в советском плену и заключении¹. Научная ценность таких публикаций, носивших оттенок политической конъюнктуры, подвергалась сомнению и вызывала обоснованную критику со стороны советских историков. Последние, в свою очередь, впадали в другую крайность, отрицая какие бы то ни было факты жестокого обращения советского государства с

¹ См., напр.: Dokumentation der Vertreibung der Deutschen aus Ost-Mitteleuropa / Bearb. von T. Schieder. Bd. 1–5. Bonn, 1954; Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges (Bd. 1–22). München, 1962–1974; Carrell P., Bøddeker G. Die Gefangenen. Leben und Überleben deutscher Soldaten hinter Stacheldraht. Frankfurt-Berlin-Wien, 1980; Bøddeker G. Die Flüchtlinge: die Vertreibung der Deutschen im Osten. München, 1980.

захваченными в плен военнослужащими и гражданскими лицами противника¹.

Идеологическая конфронтация эпохи холодной войны, безусловно, негативно отражалась на характере работ, но главной причиной, затруднявшей изучение советского плена и интернирования, была недостаточная репрезентативность источниковой базы исследований. Вплоть до начала 1990-х гг. советские архивы были закрыты не только для иностранных, но и для советских исследователей. Открывшийся в эпоху «перестройки» доступ к архивным документам позволил исследователям приступить к разработке проблем, связанных с историей Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР.

Высокий общественный интерес к репрессивно-лагерной тематике, характерный для этого периода, стимулировал появление работ по различным аспектам пребывания в СССР бывших военнослужащих неприятельских армий. В основном это были очерки и брошюры публицистического характера², а также научно-документальные издания, сопровождавшиеся публикацией рассекреченных архивных материалов³. В них поднимались такие вопросы, как численность и

¹ Blank A. Die deutschen Kriegsgefangenen in der UdSSR. Köln, 1979; Макасов Р.А., Мельничук А.Н. Медицинское обеспечение раненых и больных немецких военнопленных в годы Великой Отечественной войны // Военно-медицинский журнал. 1981. № 5. С. 19–22; Ржешевский О.А., Иваницкий Г.М. Правда и ложь о жизни немецких военнопленных в СССР // Военно-исторический журнал. 1978. № 10. С. 76–82.

² Абаринов В.К. Катынский лабиринт. М., 1991; Катынская драма. Козельск, Старобельск, Осташков. М., 1991; Конасов В.Б. Гриф секретности снят. К истории немецких военнопленных в СССР. Вологда, 1991; Кузьмина М.А. Плен: японские военнопленные в Хабаровском крае. Комсомольск-на-Амуре, 1996; Писарев Е. Рада, Потьма, тьма ГУЛАГа. Очерк. Тамбов, 1999.

³ Венгерские военнопленные в СССР. Документы 1941–1953 годов. М., 2005; Военнопленные и интернированные граждане Германии: путь на родину из СССР (1940–1950 гг.). Документы, факты, комментарии. М., 2001; Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. М., 2000; Военнопленные в Сталинграде. 1943–1954. Документы и материалы. Серия «Военнопленные в СССР». Т. 2. Волгоград, 2003; Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР. 1941–1952: отчетно-информационные документы и материалы. Серия «Военнопленные в СССР». Т. 4. Волгоград, 2004; Катынь. Март 1940 – сентябрь 2000. Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы. М., 2001; Катынь: пленники необъявленной войны. Документы и ма-

состав военнопленных и интернированных в СССР, их правовое и социально-бытовое положение, участие в восстановлении народного хозяйства, привлечение к судебной ответственности и репатриация. Неоспоримым достижением отечественной и зарубежной историографии стало появление научных исследований, посвященных отдельным проблемам формирования и функционирования системы УПВИ-ГУПВИ и ее региональных структур¹.

териалы. М., 1999; Региональные структуры ГУПВИ НКВД-МВД. 1941–1951: отчетно-информационные документы. Серия «Военнопленные в СССР». Т. 5. Кн. 1. Волгоград, 2005; Региональные структуры ГУПВИ НКВД-МВД. 1941–1951: отчетно-информационные документы. Серия «Военнопленные в СССР». Т. 5. Кн. 2. Волгоград, 2006; Русский архив: Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР. Т. 24 (13–1): нормативные документы. М., 1996; Русский архив: Великая Отечественная. Немецкие военнопленные в СССР. Документы и материалы. 1941–1955 гг. Т. 24 (13–2). Кн. 1. М., 1999; Русский архив: Великая Отечественная. Немецкие военнопленные в СССР. Документы и материалы. 1941–1955 гг. Т. 24 (13–3). Кн. 2. М., 2002; Японские военнопленные в Приморье (1945–1949 гг.). Труд военнопленных в угольной промышленности. Сборник документов. Вып. 1. Владивосток, 2005; Японские военнопленные в Приморье (1945–1949 гг.). Труд военнопленных в отраслях народного хозяйства Приморского края. Сборник документов Государственного архива Приморского края. Вып. 2. Владивосток, 2006.

¹ Hilger A. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion. 1941–1956: Kriegsgefangenenpolitik, Lageralltag und Erinnerung. Essen, 2000; Алексеева-Прощук Д.О. Використання праці іноземних військовополонених та інтернованих на території України (1939–1953): нормативно-правові та організаційні засади. Київ, 2011; Потильчак О.В. Радянський військовий полон та інтернування в Україні (1939–1954). Київ, 2004; Потильчак О., Карпов В., Такеучі Т. Таємниці «західного інтернування»: японці в радянських таборах для військовополонених в Українській РСР (1946–1949 рр.). Київ, 2011; Базаров О.Д. «Сибирское интернирование»: японские военнопленные в Бурятии (1945–1948 гг.). Улан-Удэ, 1997; Бондаренко Е.Ю. Иностранные военнопленные на Дальнем Востоке России (1914–1956). Владивосток, 2002; Букин С.С. Военнопленные в Новосибирске. Исторический очерк и документальная коллекция. Новосибирск, 2005; Всеволодов В.А. «Срок хранения – постоянно!» Краткая история лагеря военнопленных и интернированных УПВИ НКВД-МВД СССР № 27. М., 2003; Он же. «Ступайте с миром»: к истории репатриации немецких военнопленных из СССР (1945–1958 гг.). М., 2010; Галицкий В.П. Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939–1953 гг.). М., 1997; Джусті М.Т. Італійські військовополонені в СРСР. 1941–1954. СПб., 2010; Епифанов А.Е. Сталинградський плен 1942–1945 (Немецькі військовополонені в СРСР). М., 1999; Карнер С. Архипелаг ГУПВИ: плен и интернирование в Советском Союзе: 1941–1956. М., 2002; Катасоно-

В современной историографии оформились два подхода к изучению советского плена и интернирования: традиционалистский (гуманистический) и тоталитаристский. Сторонники первого подхода (в подавляющем большинстве российские ученые) считают, что советское правительство строго руководствовалось нормами международных конвенций о военнопленных. В соответствии с подобной установкой военнопленные обеспечивались всем необходимым: продовольствием, одеждой, обувью, медицинской помощью, имели право переписки и получали с родины продовольственные посылки. Для содержания военнопленных и интернированных была создана система специальных органов и учреждений, не включенная в советскую пенитенциарную систему. Администрация лагерей уделяла большое внимание охране труда и здоровья военнопленных, организации их отдыха и досуга. Именно благодаря такой заботе и опеке со стороны государства удалось спасти жизнь и вернуть на родину большинство обезоруженных неприятельских военнослужащих.

ва Е.Л. Японские военнопленные в СССР: большая игра великих держав. М., 2003; Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Вологда, 1996; Конасов В.Б., Кузьминых А.Л. Финские военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере (1939–1955). Вологда, 2002; Кузьминых А.Л. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939–1949). Вологда, 2005; Кузьминых А.Л., Старостин С.И., Сычев А.Б. «Теперь я прибыл на край света...»: Т. 1: Из истории учреждений для содержания иностранных военнопленных и интернированных в Вологодской области (1939–1949 гг.): очерки и документы. Вологда, 2009; Кузнецов С.И. Японцы в сибирском плену (1945–1956 гг.). Иркутск, 1997; Лебедева Н.С. Катынь: преступление против человечества. М., 1996; Маркдорф-Сергеева Н.М., Бикметов Р.С. Иностранные военнопленные в Кузбассе в 1940-е годы: документы и материалы. Кемерово, 2002; Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001; Попов А.Б. Пленные большой войны: иностранные военнопленные в СССР в 1941–1945 гг. Ростов-на-Дону, 2000; Суржикова Н.В. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956). Екатеринбург, 2006; Фролов Д.Д. Советско-финский плен. 1939–1944 гг. По обе стороны колючей проволоки. СПб., 2009; Цунаева Е.М. Учреждения военного плена НКВД-МВД СССР (1939–1953 гг.). Волгоград, 2010; Чайковский А.С. Плен. За чужие и свои грехи (военнопленные и интернированные на Украине 1939–1953 гг.). Киев, 2005; Шарков А.В. Архипелаг ГУПВИ: военнопленные и интернированные на территории Беларуси: 1944–1951 гг. Минск, 2003.

В свою очередь, сторонники тоталитаристского подхода (в основном зарубежные и некоторая часть российских ученых) указывают на карательно-репрессивный характер системы УПВИ-ГУПВИ, которая, по их убеждению, являлась составной частью аппарата принуждения в лице Наркомата (Министерства) внутренних дел. Свидетельство тому – грубые нарушения международного права со стороны СССР, тяжелый принудительный труд на военных объектах и на вредных для здоровья производствах, мучительный голод и неизлечимые болезни, произвол со стороны судебных и внесудебных органов, сопровождавшиеся массовой гибелью военнопленных и интернированных. Систематический характер, по мнению сторонников данного подхода, носили случаи воровства и грубости, бесхозяйственности и некомпетентности со стороны лагерного персонала. Таким образом, политика уничтожения военнопленных, если не прямо, то косвенно составляла сущность советского плена.

Думается, что каждый из указанных подходов далек от действительности и не отражает всей сложности и противоречивости того явления, которым являлись советский плен и интернирование. Деятельность системы ГУПВИ, как и его прототипа ГУЛАГа, необходимо рассматривать в динамике, в контексте общего развития страны, во взаимосвязи с обстановкой внутри страны и на международной арене. Подобный подход позволит объяснить тот факт, как незначительное по статусу и объему функций ведомство НКВД за годы Второй мировой войны превратилось в мощный лагерно-производственный комплекс, игравший значительную роль в социально-экономической и политической жизни страны.

Авторская гипотеза заключается в предположении, что институт военного плена и интернирования в СССР в условиях существования тоталитарного политического режима приобретал черты репрессивно-карательного института. Хотя система УПВИ-ГУПВИ являлась самостоятельным подразделением в структуре НКВД-МВД СССР, институционально отличным от системы ГУЛАГа, реальное положение военнопленных и интернированных во многом было аналогично положению заключенных исправительно-трудовых лагерей.

Хронологические рамки исследования охватывают период существования системы органов и учреждений военного плена и интернирования в СССР (1939–1956 гг.). Создание системы органов и

учреждений военного плена и интернирования в СССР было вызвано началом Второй мировой войны и введением советских войск на территорию Польши в сентябре 1939 года. Расформирование этой системы обусловлено завершением репатриации военнопленных и интернированных из СССР в декабре 1956 года.

Территориальные рамки работы включают территорию СССР в его послевоенных границах. Это обусловлено тем, что органы и учреждения для содержания иностранных военнопленных и интернированных располагались практически во всех регионах Советского Союза, начиная от Калининградской области на западе до Сахалина на востоке, от Мурманска на севере до Ашхабада на юге. В ряде случаев территориальные рамки исследования выходят за пределы Советского Союза и захватывают территорию стран Восточной Европы и Северо-Восточного Китая, на которой дислоцировались советские органы и учреждения военного плена и интернирования в период завершения и после окончания Второй мировой войны.

Под военным пленом понимается обусловленное состоянием войны временное задержание воюющим государством лиц неприятельской стороны, сопровождаемое ограничением их свободы с целью исключения их участия в вооруженной борьбе¹. Режим военного плена накануне Второй мировой войны регулировался Гаагской конвенцией о законах и обычаях ведения сухопутной войны от 18 октября 1907 г. и Женевской конвенцией о содержании военнопленных от 27 июля 1929 года. Право брать в плен, согласно конвенциям, принадлежало исключительно государству в лице его военных органов. Состояние военного плена ограничивалось периодом с момента захвата в плен до момента заключения мира между воюющими сторонами.

Военнопленными, согласно упомянутым конвенциям, считались захваченные во время войны лица, входившие в состав вооруженных сил и непосредственно участвовавшие в военных действиях (т.н. комбатанты). При этом последние должны были иметь во главе лицо, ответственное за свои распоряжения, открыто носить оружие и установленные отличительные знаки, а также соблюдать законы и обычаи войны. Особо подчеркнем тот факт, что к числу военноплен-

¹ См.: Военный энциклопедический словарь. М., 2002. С. 318.

ных международных конвенции относили не только личный состав регулярных вооружённых сил, но также участников добровольного ополчения, милицию и в целом население, которое «при приближении неприятеля добровольно берется за оружие, чтобы сражаться с наступающими войсками»¹.

Согласно советскому законодательству статус военнопленных получали, во-первых, лица, принадлежавшие к вооруженным силам противника; во-вторых, лица, имевшие гражданство воюющего с СССР государства, находившиеся к началу войны на территории СССР². Важно подчеркнуть, что статус военнопленных не распространялся на лиц, которые воевали на стороне противника и имели советское гражданство.

Сложнее обстоит ситуация с определением такой категории как интернированные. Под интернированием (от франц. *interner* – водворять на жительство) в международном праве понимается принудительное задержание и водворение иностранных граждан в особые места поселения воюющей или нейтральной стороной в связи с вооруженным конфликтом³. Интернированию могут быть подвергнуты: а) гражданские лица, оказавшиеся во время войны на территории воюющего государства-противника или на оккупированной этим государством территории; б) военнослужащие, оказавшиеся на территории государства-противника в период временного прекращения боевых действий; в) военнослужащие любого воюющего государства, находящиеся на территории нейтрального государства во время войны.

¹ Военнопленные в СССР... С. 1012.

² Так, согласно «Положению о военнопленных», утвержденному СНК СССР 1 июля 1941 г. военнопленными признавались: а) лица, принадлежавшие к составу вооруженных сил государств, находящихся в состоянии войны с СССР, захваченные при военных действиях, а также граждане этих государств, интернированные на территории СССР; б) лица, входящие в состав вооруженных отрядов, не принадлежавших к вооруженным силам противника, если они открыто носят оружие; в) гражданские лица, сопровождающие с соответствующего разрешения армию и флот неприятеля, как-то: корреспонденты, поставщики и др. лица, захваченные при боевых действиях. Цит. по: Военнопленные в СССР... С. 66.

³ См.: Военный энциклопедический словарь... С. 635; Дипломатический словарь. В 3-х т. М., 1985. Т. I. С. 406–407; Большая советская энциклопедия. Т. 10. М., 1972. С. 332.

Соответственно цели интернирования могут быть различными. Интернирование гражданских лиц и военнослужащих на территории страны-противника имеет целью недопущение участия этих лиц в войне против данного государства, которое возможно в случае возвращения этих лиц в свою страну. Интернирование гражданских лиц на территории, оккупированной страной-противником, направлено на обеспечение безопасности оккупационных войск от враждебных действий потенциально опасных лиц. Наконец, интернирование военнослужащих на территории нейтральной страны имеет целью сохранение режима нейтралитета данной страны, так как разрешение на нахождение военнослужащих, оружия или боевой техники одной из сторон на территории государства может рассматриваться другой стороной как участие в войне на стороне противника, то есть нарушение нейтралитета.

Необходимо отметить, что в годы Второй мировой войны не существовало международных документов, регламентирующих режим интернирования гражданского населения. Этот вопрос был урегулирован только с принятием IV Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года. Конвенция устанавливает, что места интернирования должны находиться вне зоны военных действий и по возможности обозначаться специальными знаками. Воюющие стороны обязываются бесплатно обеспечить интернированных необходимым питанием, одеждой, медицинской помощью и т.д. Интернированные также пользуются правом переписки с родственниками, защиты и покровительства со стороны международных гуманитарных организаций и др. Данные лица должны освобождаться державой, во власти которой они находятся, как только исчезнут причины, обусловившие их интернирование.

В период Второй мировой войны Советским Союзом практиковалось интернирование как военнослужащих противника, так и гражданского населения. Оно осуществлялось не только на собственной территории, но и за ее пределами, т.е. по экстерриториальному принципу. В последнем случае интернирование носило характер тотального принудительного выселения по национальному признаку и по своему механизму было аналогично этническим депортациям, широко практиковавшимся сталинским режимом. Именно поэтому в большинстве научных публикаций под интернированными по-

нимаются гражданские лица из числа иностранцев, задержанные в период боевых действий на территории других государств и принудительно вывезенные на территорию Советского Союза в качестве рабочей силы. Хотя с точки зрения научной терминологии более правильно называть данную группу лиц не интернированными, а депортированными гражданами.

Под органами военного плена и интернирования понимаются центральный аппарат УПВ-ГУПВИ НКВД-МВД СССР и его региональные структуры, осуществлявшие функции управления и контроля над деятельностью учреждений для содержания военнопленных и интернированных и в процессе выполнения данных функций взаимодействовавшие с другими государственными органами и учреждениями.

Управление по делам военнопленных формируется в системе НКВД СССР в самом начале Второй мировой войны – в сентябре 1939 г. В июле 1940 г. оно было переименовано в Управление по делам военнопленных и интернированных. В январе 1945 г. УПВИ получило статус Главного управления. Одновременно на местах создаются территориальные органы военного плена – управления, отделы и отделения в составе республиканских, краевых и областных НКВД-УНКВД. В июне 1951 г. ГУПВИ снова было преобразовано в УПВИ МВД. В апреле 1953 г. функции содержания оставшихся в СССР осужденных военнопленных и интернированных передаются Тюремному управлению МВД СССР.

Помимо УПВИ-ГУПВИ отношение к работе с военнопленными имели ряд других управлений НКВД-МВД СССР, а именно, Главное управление исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ), Главное управление строительства шоссейных дорог (ГУШОСДОР), Главное управление конвойных войск (ГУКВ), Главное управление военного снабжения (ГУВС). Однако в силу того, что их деятельность имела лишь косвенное отношение к работе с военнопленными, подробно их деятельность рассматриваться не будет.

К учреждениям военного плена и интернирования относятся учреждения, цели и задачи которых заключались в содержании иностранных военнопленных и интернированных. Созданные в составе УПВИ-ГУПВИ учреждения для содержания иностранных военнопленных и интернированных можно условно разделить на две группы: фронтовые и тыловые.

В категорию фронтовых учреждений входят приемные пункты военнопленных (ППВ), сборные пункты военнопленных (СПВ), фронтовые приемно-пересыльные лагеря (ФППЛ). Их главными функциями являлись прием и эвакуация военнопленных и интернированных, поступавших с фронтов.

К тыловым учреждениям относятся стационарные лагеря для содержания военнопленных и интернированных, специальные лагеря для военнослужащих РККА, вышедших из плена и окружения, рабочие батальоны, специальные госпитали, антифашистские школы и курсы, а также спецобъекты. Основной функцией стационарных лагерей и рабочих батальонов было трудовое использование военнопленных и интернированных, спецгоспиталей – восстановление трудоспособности и медико-санитарное обслуживание контингента, антифашистских школ и курсов – политическая работа с пленными, спецобъектов – оперативные мероприятия с офицерами и генералами противника.

Большинство учреждений военного плена и интернирования находилось в ведении НКВД-МВД СССР; отдельные учреждения имели иную ведомственную принадлежность. Например, система спецгоспиталей структурно подчинялась Наркомату (Министерству) здравоохранения и Наркомату обороны; система отдельных рабочих батальонов – Наркомату обороны (Министерству вооруженных сил СССР). Тем не менее, и в том и в другом случае контроль за деятельностью этих учреждений осуществляло ГУПВИ, а организация режима, охраны и оперативного обслуживания возлагались на НКВД-МВД СССР.

Помимо учреждений для содержания иностранных военнопленных и интернированных в монографии рассмотрена деятельность специальных лагерей для содержания советских военнослужащих, вышедших из неприятельского плена или окружения, которые в 1942–1944 гг. входили в структуру УПВИ, а также учреждений для содержания военнопленных союзных армий, освобожденных из нацистского плена, подчинявшихся Управлению Уполномоченного Совета министров ССР по делам репатриации.

Таким образом, в монографии исследуется процесс формирования и функционирования всей совокупности органов и учреждений, отвечавших за содержание военнопленных и интернированных в СССР.

Глава 1. Становление системы военного плена и интернирования в СССР в начале Второй мировой войны

Накануне Второй мировой войны система органов внутренних дел выступала в качестве базовой опоры сталинского тоталитарного режима. НКВД СССР, образованный в июле 1934 г., являлся комиссариатом, сосредоточившим в своих руках беспрецедентный объем административно-политических и социально-экономических функций государства. Представляя собой карательный орган партийно-государственного механизма, беспрекословно выполняя директивные указания властных структур, органы внутренних дел обеспечивали реализацию важнейших стратегических направлений политики сталинского руководства.

Создание в системе НКВД организационной структуры, отвечающей за содержание военнопленных, было вызвано началом Второй мировой войны. 1 сентября 1939 г. германские войска вторглись в пределы Польши. Воспользовавшись успешным продвижением немецкой армии по территории Польши, части Красной армии под предлогом оказания «братской помощи» белорусскому и украинскому населению, 17 сентября 1939 г. пересекли советско-польскую границу и развернули боевые действия. За 12 дней наступления советские войска пленили более 254,5 тыс. польских военнослужащих, в том числе 240 тыс. рядовых, 8,5 тыс. офицеров и 6 тыс. полицейских. Почти половина пленных после проверки была сразу же освобождена, другая часть (125,4 тыс.) – передана в распоряжение НКВД¹.

К 20 сентября 1939 г. на территории Белорусского и Киевского военных округов были развернуты 8 приемных пунктов для военнопленных, которые располагались в Житковичах, Столбцах, Тимковичах, Ореховно, Радошковичах, Ярмолинцах, Каменец-Подольском, Шепетовке, Волочиске и Олевске, а также два лагеря-распределителя в Козельске (БССР) и Путивле (УССР). К 1 октября приемные

¹ Лебедева Н.С. Катынь: преступление против человечества. М., 1996. С. 37–38.

пункты приняли от частей РККА 99 149 чел., из которых 77 675 были направлены в лагеря-распределители¹.

Наряду с формированием фронтовой сети происходило становление органов управления и тыловых учреждений военного плена. 19 сентября 1939 г. нарком внутренних дел Л.П. Берия подписал приказ № 0308 «Об организации лагерей для военнопленных». Согласно этому приказу в структуре НКВД СССР организовывалось Управление по военнопленным, начальником которого назначался майор П.К. Сопруненко, ранее работавший в секретариате НКВД, комиссаром – полковой комиссар С.В. Нехорошев, переведенный из ГУЛАГа. В Положении «Об Управлении по делам военнопленных при НКВД СССР» отмечалось, что образуемый орган осуществляет руководство приемом, учетом, размещением, содержанием и трудовым использованием военнопленных, а также политической и культурно-просветительской работой².

Штат УПВ НКВД СССР насчитывал 56 должностей: начальника, трех его заместителей, секретариат из 12 чел., политотдел³ из 8 чел., 1-й отдел (режима) из 8 чел., 2-й отдел (учетно-регистрационный) из 10 чел., 3-й отдел (снабжения) из 8 чел., 4-й отдел (санитарный) из 6 чел.⁴ По сравнению с ГУЛАГом, руководящий аппарат которого включал 30 управлений, отделов и прочих подразделений со штатом более 1562 сотрудников⁵, УПВИ занимал достаточно скромное положение в ведомственной иерархии НКВД.

Деятельность УПВ координировалась с другими подразделениями НКВД. К примеру, охрана учреждений УПВ осуществлялась в тесном взаимодействии с Главным управлением конвойных войск

¹ Лебедева Н.С. Катынь: преступление против человечества. С. 48–50.

² Военнопленные в СССР... С. 74–75.

³ Политотдел УПВИ был расформирован в декабре 1940 года. См.: Приказ НКВД СССР № 001510 об упразднении Политотдела при Управлении НКВД по делам военнопленных и интернированных от 3 декабря 1940 года. Опубликован в кн.: Военнопленные в СССР... С. 82 со ссылкой на: Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 9401. Оп. 1. Д. 564. Л. 408–409.

⁴ Катынь: пленники необъявленной войны. Документы и материалы. М., 1999. С. 398 со ссылкой на: Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 1п. Оп. 1а. Д. 1. Л. 50–51.

⁵ Кокурин А., Петров Н. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья седьмая // Свободная мысль. 2000. № 3. С. 118–119.

(ГУКВ), оперативно-разведывательная работа – с Главным управлением государственной безопасности (ГУГБ). Курировал работу УПВ заместитель наркома внутренних дел СССР В.В. Чернышов, одновременно являвшийся начальником Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР. Именно через ГУЛАГ в 1939–1941 гг. осуществлялось продовольственное, вещевое и медико-санитарное снабжение лагерей для военнопленных¹.

В подчинении УПВ НКВД находились 8 лагерей, в том числе Осташковский (на 10 тыс. чел.), Юхновский (на 10 тыс.), Козельский (на 10 тыс.), Путивльский (на 10 тыс.), Козельщанский (на 10 тыс.), Старобельский (на 8 тыс.), Южский (на 6 тыс.), Оранский (на 4 тыс.). Позднее их число пополнили Грязовецкий и Вологодский (Заоникеевский) лагеря НКВД. Примечательно, что перечисленные лагеря создавались на базе детских колоний и санаториев НКВД, располагавшихся, как правило, в бывших монастырских постройках².

В соответствии с «Положением о лагере военнопленных» от 23 сентября 1939 г. в каждом лагере формировались канцелярия, особое, политическое, учетно-распределительное, финансовое, хозяйственное, санитарное отделения, вахтерская, обозная и пожарная команды³. Наивысшим статусом среди них обладало особое отделение, осуществлявшее агентурно-оперативное обслуживание лагеря. Директива Л.П. Берии от 8 октября 1939 г. ставила перед особыми отделениями следующие задачи: во-первых, создание агентурно-осведомительной сети для выявления контрреволюционных формирований и освещения настроений военнопленных; во-вторых, разработку лиц, служивших в разведывательных, полицейских и охранных органах Польши, участников националистических и бело-

¹ Военнопленные в СССР... С. 73.

² Катынь: пленники необъявленной войны... С. 70–73, 88.

³ Военнопленные в СССР... С. 75–77 со ссылкой на: РГВА. Ф. 1п. Оп. 1е. Д. 1. Л. 63–67. К примеру, штат Велико-Устюгского и Грязовецкого лагерей НКВД для военнопленных включал 102 должности, в том числе руководящий аппарат управления лагеря (7 чел.), канцелярия (10 чел.), особое отделение (5 чел.), хозяйственное отделение (29 чел.), политическое отделение (6 чел.), учетно-распределительное отделение (5 чел.), финансовое отделение (4 чел.), вахтерская команда (30 чел.), пожарная охрана (6 чел.). См.: Архив Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Вологодской области (далее – Архив УМВД России по ВО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 386. Л. 225–228.

эмигрантских организаций, прочих «кулацких и антисоветских элементов». Выявленных «контрреволюционеров» предлагалось брать на оперативный учет и заводить на них агентурные дела¹.

На основании приказа НКВД СССР № 0308 от 29 сентября 1939 г. комплектование персонала лагерей для военнопленных, за исключением начальствующего состава, возлагалось на отделы кадров НКВД-УНКВД республик, краев и областей по месту дислокации лагерей. На работу в лагеря принимали в первую очередь членов и кандидатов ВКП(б), членов ВЛКСМ, а также лиц из числа беспартийных, прошедших спецпроверку и получивших соответствующую рекомендацию². Повышенные требования руководство НКВД предъявляло к подбору руководящего аппарата, который формировался преимущественно из сотрудников госбезопасности. Уровень заработной платы сотрудников лагерей УПВ был аналогичен окладам работников лагерей ГУЛАГа³.

3 октября 1939 г. нарком внутренних дел Л.П. Берия и начальник Политуправления РККА Л.З. Мехлис представили на рассмотрение И.В. Сталина докладную записку по вопросу содержания польских военнопленных⁴. На основании упомянутой записки Политбюро

¹ Директива НКВД СССР по оперативно-чекистскому обслуживанию военнопленных в лагерях НКВД СССР от 8 октября 1939 года. Опубликовано в кн.: Военнопленные в СССР... С. 727–729.

² Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 404. Л. 209–210.

³ Военнопленные в СССР... С. 73 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 524. Л. 432–437. В 1939 г. должностной оклад начальника лагеря составлял от 2000 до 2400 рублей, его заместителя – от 1600 до 2000 руб., начальника особого отдела – 1200 руб. В отличие от высшего начальствующего состава и персонала особых отделов большинство сотрудников имели более низкую зарплату. Согласно приказу НКВД СССР № 0317 от 27 сентября 1939 г. должностной оклад врача составлял 750 руб., политконтролера – 600–750 руб., начальника команды внутренней охраны – 450 руб., фармацевта – 425 руб., вахтера – 275–300 руб., кладовщика – 200–300 руб., телефонистки – 200–250 руб., делопроизводителя-машинистки – 175–200 руб., пожарника – 180 руб., уборщицы – 175 руб. и т.д. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 310. Л. 144–146. Для сравнения можно отметить, что среднемесячная зарплата рабочих составляла 375 руб. См.: Попов А.В. Пленные большой войны... С. 18.

⁴ См.: Докладная записка Л.П. Берии и Л.З. Мехлиса на имя И.В. Сталина по вопросу военнопленных от 3 октября 1939 года. Опубликовано в кн.: Катень: пленники необъявленной войны... С. 114–118 со ссылкой на: Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 5. Д. 614. Л. 228–230.

ЦК ВКП(б) приняло решение: во-первых, об освобождении из плена и роспуске по домам солдат из числа уроженцев Западной Украины и Западной Белоруссии; во-вторых, о сосредоточении генералов и офицеров в Старобельском лагере (Ворошиловградская обл.); разведчиков, контрразведчиков, жандармов и полицейских – в Осташковском (Калининская обл.); солдат из числа уроженцев немецкой части Польши – в Козельском (Смоленская обл.) и Путивльском (Сумская обл.); в-третьих, о выделении 25 тыс. военнопленных на строительство дороги Новоград-Волынский – Львов¹.

Упомянутым решением, а также принятыми в процессе его реализации приказами и директивами НКВД закладывались основы формирования системы лагерей для военнопленных в СССР. Речь шла о создании трех типов лагерей: 1) для офицерского состава; 2) для сотрудников разведывательных и карательных органов; 3) для рядового состава. Для каждого типа лагерей вводился определенный режим содержания контингента. Так, для содержания офицеров и генералов предписывалось выделять комфортабельные помещения, предоставлять отдельные койки с постельными принадлежностями, организовать улучшенное питание и культурное обслуживание. В свою очередь, для сотрудников разведывательных и карательных органов вводился строгий режим изоляции и глубокой агентурно-оперативной разработки. Наконец, рядовой состав предполагалось использовать на работах в народном хозяйстве СССР.

Первым нормативным документом, санкционировавшим создание производственных лагерей для военнопленных в системе НКВД, стал приказ наркома внутренних дел Л.П. Берии № 0315 «О

¹ См.: Выписка из протокола № 7 (пункт 260) заседания Политбюро ЦК ВКП(б) с решением о военнопленных от 3 октября 1939 года. Опубликовано в кн.: Катень: пленники необъявленной войны... С. 118–119 со ссылкой на: Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 5. Д. 614. Л. 228–230. Во исполнение данного решения был издан приказ НКВД СССР № 001177 «Об освобождении военнопленных солдат – чехов, белорусов, украинцев и других уроженцев Западной Белоруссии и Западной Украины и порядке содержания военнопленных других категорий в лагерях НКВД СССР» от 3 октября 1939 года. Опубликовано в кн.: Катень: пленники необъявленной войны... С. 120–121 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 524. Л. 395–398.

строительстве шоссейной дороги Новоград-Волынский – Ровно – Дубно – Львов» от 25 сентября 1939 года¹. В соответствии с ним формировался строительный лагерь на 25 тыс. чел., в структуре которого создавались 6 производственных участков². Структура и задачи лагеря были аналогичны лагерям ГУЛАГа, напоминавшим полигоны принудительного труда. По состоянию на 19 октября 1939 г. численность контингента Ровенского лагеря, обслуживавшего дорожное строительство, составляла 23 163 чел.³

14 октября 1939 г. УПВ НКВД заключило договор с Наркоматом черной металлургии СССР о трудоустройстве свыше 10 тыс. военнопленных из числа жителей Западной Украины и Западной Белоруссии. Последних предполагалось использовать на угольных шахтах и металлургических предприятиях. В частности, 1800 чел. планировалось передать Еленовскому и Каракубскому рудоуправлениям (ст. Еленовка и Кутейниково Южно-Донецкой железной дороги), 6450 чел. – трестам «Дзержинскруд», «Октябрьруд», «Ленинруд», «Никополь-Марганец» (ст. Мудреная, Карнаватка, Вечерний Кут, Калачевская и Марганец Сталинской железной дороги), 2000 чел. – комбинату «Запорожсталь»⁴. Для содержания военнопленных при указанных предприятиях были сформированы три лагеря – Криворожский, Елено-Каракубский и Запорожский.

¹ Приказ НКВД СССР № 0315 «О строительстве шоссейной дороги Новоград-Волынский – Ровно – Дубно – Львов» от 25 сентября 1939 года. Опубликован в кн.: Катинь: пленники необъявленной войны... С. 95–97 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 532. Л. 465–466.

² Лагерь был укомплектован контингентом польских военнопленных (рядовой и младший командный состав), переданным с Волочического (9 тыс. чел.), Шепетовского (6 тыс. чел.) и Ярмолинского (6 тыс. чел.) приемных пунктов НКВД. См.: Катинь: пленники необъявленной войны... С. 402.

³ См.: Справка учетно-распределительного отдела УПВ НКВД СССР о распределении военнопленных Ровенского лагеря по участкам строительства № 1 НКВД СССР от 19 октября 1939 года. Опубликована в кн.: Катинь: пленники необъявленной войны... С. 154 со ссылкой на: РГВА. Ф. 1п. Оп. 2е. Д. 16. Л. 16.

⁴ В договоре оговаривался порядок содержания и трудового использования военнопленных со стороны Наркомчермета СССР. См.: Протокол соглашения между УПВ НКВД СССР и Наркоматом черной металлургии СССР об использовании военнопленных на предприятиях отрасли от 14 октября 1939 года. Опубликован в кн.: Катинь: пленники необъявленной войны. Документы и материалы... С. 147–148 со ссылкой на: РГВА. Ф. 1п. Оп. 2е. Д. 8. Л. 4–6.

Предоставляя Наркомчермету рабочую силу в лице военнопленных, УПВ фактически полностью вверяло их размещение, снабжение и трудовое использование заинтересованному хозоргану, однако оставляло за собой право контроля за содержанием военнопленных, вплоть до снятия контингента с объекта работ в случае невыполнения условий договора. В свою очередь, Наркомчермет должен был обеспечить соблюдение техники безопасности на местах работ, снабдить пленных спецодеждой, проводить регулярную санобработку военнопленных, оплачивать их труд по ставкам, установленным для вольнонаемных рабочих, возместить НКВД расходы, связанные с охраной контингента и содержанием лагерного аппарата¹.

С 24 октября по 23 ноября 1939 г. состоялся обмен военнопленными солдатами бывшей польской армии с нацистской Германией. В ходе обмена было передано немецким властям 42 942 уроженца территорий, отошедших к Германии, принято от германских властей – 13 757 белорусов и украинцев. Обмен производился на передаточных пунктах, располагавшихся на станциях Ягодин и Брест-Литовск². Для организации продвижения эшелонов и питания военнопленных в пути были организованы пять питательных пунктов и опорных групп на станциях Ягодин, Ковель, Сарны, Олевск, Белокоровичи³. По сути, это был первый опыт формирования структур, отвечавших за репатриацию военнопленных. После передачи германским властям пленных поляков в ноябре 1939 г. были расформированы Вологодский, Грязовецкий, Козельщанский, Оранский, Путивльский лагеря, а Южский и Юхновский – переведены в разряд резервных.

В это же время к руководству СССР обратилось правительство Литвы с просьбой о пропуске на советскую территорию ин-

¹ Сидоров С.Г. Труд военнопленных в СССР в 1939–1956 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 2001. С. 34.

² Лебедева Н.С. Катынь: преступление против человечества... С. 73; Сводка УПВ НКВД СССР о количестве военнопленных солдат и младшего комсостава, переданных германским властям и принятых от них по состоянию на 15 ноября 1939 года. Опубликовано в кн.: Катынь: пленники необъявленной войны... С. 196–197 со ссылкой на: РГВА. Ф. 1п. Оп. 1е. Д. 3. Л. 17.

³ См.: Докладная записка начальника 1-го отдела УПВ НКВД СССР А.В. Тишкова «Об организации продвижения эшелонов военнопленных солдат бывшей польской армии, передаваемых Германии» от 14 ноября 1939 года. Опубликовано в кн.: Катынь: пленники необъявленной войны... С. 192–194 со ссылкой на: РГВА. Ф. 1п. Оп. 2в. Д. 4. Л. 190–193.

тернированных военнослужащих бывшей польской армии, ранее проживавших на территории Западной Украины и Западной Белоруссии и изъявивших желание возвратиться на родину. 9 ноября 1939 г. вышло постановление СНК СССР № 1851-484сс «О пропуске в СССР интернированных в Литве военнослужащих бывшей польской армии». Данное постановление содержало строго секретный пункт, предписывавший переданный литовскими властями рядовой и младший командный состав бывшей польской армии распустить по местам жительства, офицеров направить в Юхновский лагерь НКВД, военных чиновников и полицейских – в Южский лагерь¹.

Пропуск интернированных лиц на советско-литовской границе осуществлялся через четыре контрольно-пропускных пункта на станциях Гудоганцы (направление Вильно – Молодечно) и Марцинканцы (направление Вильно – Гродно) партиями не более 250 чел. в сутки. Отбором и приемом интернированных руководила правительственная комиссия во главе с комбригом Г.А. Петровым². Обмен производился на взаимной основе: литовской стороне передавались рядовые и младшие командиры бывшей польской армии – уроженцы тех районов Польши, которые отошли к Литве³.

Помимо поляков в лагерях УПВ содержались военнослужащие Чешского легиона (803 чел.), интернированные на территории Польши в сентябре 1939 года. Для размещения последних в январе 1940 г. был сформирован лагерь на 500 чел. в местечке Ярмолинцы Каменец-Подольской области. Ввиду неудовлетворительных условий содержания в апреле 1940 г. чехи и словаки были переведены в Оранский лагерь (Горьковская обл.), а в июне – в Суздальский.

¹ Постановление СНК СССР № 1851–484сс «О пропуске в СССР интернированных в Литве военнослужащих бывшей польской армии» от 9 ноября 1939 года. Опубликовано в кн.: Катень: пленники необъявленной войны... С. 187–188 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 57. Д. 65. Л. 118–119.

² К концу 1939 г. в Юхновский лагерь поступили 75 интернированных поляков. См.: Справка заместителя начальника УПВ НКВД СССР лейтенанта госбезопасности И.И. Хохлова об интернированных поляках, прибывших в Юхновский лагерь из Литвы от 4 января 1940 года. Опубликовано в кн.: Катень: пленники необъявленной войны... С. 291–292 со ссылкой на: РГВА. Ф. 1п. Оп. 01е. Д. 3. Л. 4.

³ Катень: пленники необъявленной войны... С. 416.

К июню 1941 г. большинство из них (639 чел.) по решению ЦК ВКП(б) были освобождены и отправлены через Одессу в Турцию, а затем в Палестину для участия в боевых действиях в составе английской армии, остальные – впоследствии переданы в чешский корпус генерала Л. Свободы и принимали участие в боевых действиях на советско-германском фронте¹.

Непосредственное влияние на формирование системы УПВ оказала советско-финляндская война 1939–1940 годов. Перед НКВД была поставлена задача подготовиться к приему многотысячного контингента обезоруженных солдат и офицеров финской армии. На основании приказа НКВД СССР № 001445 от 1 декабря 1939 г. для приема военнопленных были развернуты 9 приемных пунктов², из которых два располагались в Мурманской области (ст. Мурманск и Кандалакша), три – в Ленинградской области (ст. Сестрорецк, Лодейное Поле и Васкелово), четыре – в Карельской АССР (ст. Петрозаводск, Медвежья Гора, Кемь и Сегежа)³. «Временная инструкция о работе пунктов НКВД по приему военнопленных» от 29 декабря 1929 г. подробно регламентировала порядок приема, учета, охраны и режима содержания военнопленных⁴. Руководство деятельностью приемных пунктов осуществляло непосредственно УПВ через НКВД-УНКВД республик, краев и областей, на территории которых размещались данные пункты.

Для содержания финских военнопленных были подготовлены 6 лагерей НКВД (Грязовецкий, Оранский, Путивльский, Темников-

¹ Катынь: пленники необъявленной войны... С. 427–428; Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых... С. 184–185, 202; Лебедева Н.С. Катынь: преступление против человечества... С. 68; Попов А.Б. Пленные большой войны... С. 31.

² Штат приемного пункта насчитывал 23 должности: начальник пункта, его помощник, 3 дежурных помощника, оперуполномоченный, вахтер, бухгалтер, делопроизводитель-машинистка, старший инспектор по учету, переводчик, врач, повар, конюх, шофер, кладовщик. См.: Русский архив: Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 25–32 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Т. 1. Л. 21–22.

³ Конасов В.Б., Кузьминых А.Л. Финские военнопленные Второй мировой войны... С. 49–51.

⁴ См.: Временная инструкция о работе пунктов НКВД по приему военнопленных от 29 декабря 1939 года. Опубликовано в кн.: Военнопленные в СССР... С. 78–82 со ссылкой: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 533. Л. 510–526.

ский, Южский, Юхновский), рассчитанные на размещение 27 тыс. чел. Кроме того, в качестве резервных значились Велико-Устюгский, Карагандинский и Тайшетский лагеря. Однако ввиду того, что поступление военнопленных было крайне незначительным, единственным лагерем для финских военнослужащих стал Грязовецкий, в котором на 1 апреля 1940 г. содержалось 598 чел.¹ Еще 285 чел. находились на приемных пунктах и в эвакуационных госпиталях (всего за все время «зимней войны» в советский плен попали 883 финских солдата и офицера)².

12 марта 1940 г. между СССР и Финляндией был заключен мирный договор, предусматривавший взаимный обмен пленными. В Выборге начала работу смешанная советско-финляндская комиссия по обмену военнопленными, которую с советской стороны представляли комбриг В.Н. Евстигнеев (председатель комиссии), начальник УПВ капитан госбезопасности П.К. Сопруненко и сотрудник наркомата иностранных дел Г.И. Тункин³. Передача военнопленных финской стороне состоялась 20 апреля 1940 г. на приграничной станции Вайниккала. Приказ о ликвидации Сестрорецкого приемного пункта, на котором производилась концентрация пленных финнов перед репатриацией, вышел 5 августа 1940 года⁴.

В апреле 1940 г. лагеря УПВ приобретают функцию фильтрации военнослужащих РККА, прошедших через неприятельский плен. Об этом свидетельствует направление в Южский лагерь НКВД Ивановской области 5370 красноармейцев, побывавших в финском плену и за это объявленных «предателями» и «врагами народа»⁵. Судя по докладной записке Л.П. Берии на имя И.В. Сталина от 28 июня 1940 г. из них 414 чел. были арестованы (232 чел., в основном представители комсостава, приговорены к расстрелу), 4354 чел. — осуждены к заключению в исправительно-трудовых лагерях на срок от 5 до 8 лет, 450 чел. — освобождены и переданы в распоряжение

¹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 29. Оп. 2. Д. 24. Л. 1–21.

² Фролов Д.Д. Советско-финский плен... С. 8.

³ Всеволодов В.А. Ступайте с миром... С. 119.

⁴ ГАРФ. Ф. 9401с. Оп. 1а. Д. 58. Л. 53.

⁵ Кроме того, 98 военнослужащих РККА были направлены в Вязниковский и Ковровский госпитали. См.: Лебедева Н.С. Катынь: преступление против человечества... С. 235.

Наркомата обороны¹. По данным Н.С. Лебедевой, в августе 1940 г. из содержащихся в Южском лагере бойцов и командиров РККА 717 чел. были направлены на расстрел в Ивановскую тюрьму, 2300 – в Норильский ИТЛ, 1942 – в Воркутинский ИТЛ².

В конце февраля – начале марта 1940 г. руководство НКВД СССР берет курс на кардинальное решение проблемы польских военнопленных. 5 марта 1940 г. Л.П. Берия представил И.В. Сталину докладную записку с предложением рассмотреть в особом порядке дела на польских офицеров, жандармов и полицейских, содержащихся в лагерях НКВД (14,7 тыс. чел.), а также заключенных тюрем западных областей Украины и Белоруссии (11 тыс. чел.) с применением к ним высшей меры наказания – расстрела. Мотивировочная часть такого решения заключалась в утверждении, что «все они являются заклятыми врагами советской власти, преисполненными ненависти к советскому строю»³. В этот же день на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение об утверждении предложений Л.П. Берии. Рассмотрение дел и вынесение решения возлагалось на «тройку» в составе первого заместителя наркома внутренних дел В.Н. Меркулова, начальника Главного экономического управления НКВД Б.З. Бубулова и начальника 1-го спецотдела НКВД СССР Л.Ф. Баштакова⁴.

¹ Носырева Л., Назарова Т. «Пойдем на Голгофу, мой брат...» // Родина. 1995. № 12. С. 105.

² Лебедева Н.С. Материалы о судьбе военнослужащих РККА, плененных в период «зимней войны» 1939–1940 гг. // Мир источниковедения. Москва-Пенза, 1994. С. 185–191.

³ Докладная записка Л.П. Берии на имя И.В. Сталина с предложением расстрелять польских офицеров, жандармов, полицейских, осадников и других из трех спецлагерей для военнопленных и заключенных тюрем западных областей Украины и Белоруссии от 5 марта 1940 года. Опубликовано в кн.: Катень: пленники необъявленной войны... С. 384–390 со ссылкой на: Архив Президента Российской Федерации. Закрытый пакет № 1.

⁴ Выписка из протокола № 13 пункт 144 Политбюро ЦК ВКП(б) о расстреле польских офицеров, жандармов, полицейских, осадников и других из трех спецлагерей для военнопленных и заключенных тюрем западных областей Украины и Белоруссии от 5 марта 1940 года. Опубликовано в кн.: Катень: пленники необъявленной войны... С. 390–392 со ссылкой на: Архив Президента Российской Федерации. Закрытый пакет № 1.

Организация и ход расстрельной акции подробно описаны в научной литературе¹. В расстрельные списки, передававшиеся представителям территориальных УНКВД вместе с партиями контингента, было включено 97 % военнопленных, содержащихся в Козельском, Осташковском и Старобельском лагерях. Из Козельского лагеря в распоряжение УНКВД Смоленской области было передано 4404 чел., из Осташковского лагеря в УНКВД Калининской области – 6287 чел., из Старобельского лагеря в УНКВД Харьковской области – 3896 чел. Всего было этапировано в областные УНКВД, а затем расстреляно 14 587 польских офицеров, полицейских и гражданских лиц². Одновременно с расстрелом польских военнопленных была осуществлена массовая депортация членов их семей в северные области Казахской ССР³.

Незначительная часть военнопленных, отстраненных от расстрела, была сосредоточена в Юхновском лагере НКВД. Таковых набралось в Козельском лагере – 205 чел., в Осташковском – 112 чел., в Старобельском лагере – 78 чел. Данные лица либо представляли оперативный интерес для советских спецслужб, либо открыто заявляли о своих коммунистических убеждениях, либо имели влиятельных покровителей за рубежом⁴. В июне 1940 г. оставшиеся

¹ См.: Катынь: пленники необъявленной войны... С. 517–522; Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы. М., 2001. С. 19–39.

² См.: Справка УПВ НКВД СССР о количестве польских военнопленных, отправленных из спецлагерей в распоряжение УНКВД соответствующих областей от 25 мая 1940 года. Опубликовано в кн.: Катынь: пленники необъявленной войны... С. 597. В записке председателя КГБ СССР А.Н. Шелепина, направленной на имя Н.С. Хрущева от 3 марта 1959 г., сообщалось, что по решениям специальной «тройки» НКВД СССР было расстреляно 21 857 чел., из них 4421 «узников» Козельского лагеря, 3820 чел. – Старобельского, 6311 – Осташковского; остальные 7305 чел. являлись заключенными тюрем Западной Украины и Западной Беларуси. См.: Катынь: пленники необъявленной войны... С. 601.

³ См.: Сталинские депортации. 1928–1953 / сост. П.Л. Поболь, П.М. Полян. М., 2005. С. 137–150.

⁴ Так, из числа 395 чел., этапированных в Юхновский лагерь, 47 чел. были отобраны по заданию 5-го отдела ГУГБ, 47 чел. – по запросу германского посольства, 19 чел. – по запросу литовской миссии, 24 чел. – ввиду немецкой национальности, 258 чел. – по другим обстоятельствам. См.: Справка П.К. Сопруненко о количестве польских военнопленных, отправленных в Юхновский лагерь из спецлагерей от 25 мая 1940 года. Опубликовано в кн.: Катынь: плен-

в живых польские военнопленные, в числе которых были генерал, 8 полковников, 16 подполковников, 9 майоров, 18 капитанов и 342 офицеров младших чинов, полицейских и гражданских лиц, были переведены в Грязовецкий лагерь НКВД, где содержались до сентября 1941 года¹.

Условия содержания военнопленных в Грязовецком лагере заметно отличались от других лагерей НКВД. Здислав Пешковский пишет: «В этом лагере нас трактовали как бы с учетом положений Женевской конвенции. Конечно, все это было в советском варианте. И мы уверены, что все это делалось для внешнего «потребления», чтобы показать миру, что польских военнопленных рассматривают в России в соответствии с международным правом, что их содержат в нормальных условиях»².

Группа польских военнопленных во главе с полковником З. Берлингом, заявившая о своем желании сотрудничать с советскими властями, в октябре 1940 г. была переведена из Грязовца на спецобъект НКВД № 20, который находился в Малаховке, в 40 км от Москвы. На «вилле роскоши», как называли его поляки, с ними проводилась активная политическая и оперативная работа. О ее важности свидетельствует тот факт, что с польскими офицерами встречались лично Л.П. Берия и В.Н. Меркулов. В ходе этих встреч З. Берлинг и его единомышленники выразили готовность участвовать в создании польской армии в СССР, а также согласились на вхождение Польши в состав СССР в качестве одной из союзных республик³.

После операции по «разгрузке» Козельского, Осташковского и Старобельского лагерей, руководство НКВД принимает решение о переводе рядовых солдат бывшей польской армии, труд которых ис-

ники необъявленной войны... С. 598. Последние 258 чел. являлись рядовыми, унтер-офицерами, юнаками, подхорунжими, гражданскими лицами, которые не попадали под категории лиц, перечисленных в решении Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 года. Кроме того, среди них было значительное количество агентов и осведомителей особых отделений Козельского, Осташковского и Старобельского лагерей НКВД. См.: Катень, Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы. М., 2001. С. 173.

¹ Нюрнбергский бумеранг / публ. Ю.Н. Зори, А.С. Прокопенко // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 53.

² Цит. по: Peszkowski Z. Wspomnienia jenca z Kozielska. Warszawa, 1989. S. 52.

³ Лебедева Н.С. Катынь: преступление против человечества... С. 273–277.

пользовался на предприятиях Наркомчермета, в Северный железнодорожный лагерь. По всей видимости, такое решение объяснялось неудовлетворительной организацией труда на предприятиях Криворожского угольного бассейна, а также массовым отказом военнопленных от работ¹. В мае 1940 г. 8 тыс. польских военнослужащих под охраной 228-го полка конвойных войск были этапированы на ст. Котлас на строительство Северо-Печорской железной дороги². Контингент был размещен в трех лагерных отделениях Северного железнодорожного ИТЛ: в Аске – 1935 чел., в Чибые – 4173, в Межегоье – 1787³.

Положение польских солдат в Севжелдорлаге не отличалось от положения узников ГУЛАГа. После прибытия в Котлас у поляков отобрали личные вещи, запретили переписку с родными. Продолжительность рабочего дня, нормы питания и порядок медобслуживания определялись аппаратом Севжелдорлага. Военнопленные не были изолированы от заключенных, что приводило к случаям избиения, обворовывания и издевательств со стороны уголовников. За 11 месяцев (с июня 1940 г. по май 1941 г.) на строительстве погибли 179 польских военнослужащих⁴. В итоге, содержание военнопленных в Севжелдорлаге начальником УПВИ П.К. Сопруненко было признано «неотвечающим элементарным требованиям»⁵.

¹ Две тысячи поляков, лояльно относившихся к советской власти и хорошо зарекомендовавших себя на работе, в мае 1940 г. были переведены с предприятий Наркомчермета в Ровенский лагерь НКВД. См.: Распоряжение по прямому проводу П.К. Сопруненко руководителю бригады УПВ НКВД СССР Г.И. Антонову об этапировании 2000 польских военнопленных, находящихся на работах в Криворожском бассейне, на строительство № 1 НКВД СССР от 9 мая 1940 года. Опубликовано в кн.: Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых... С. 138–139 со ссылкой на: РГВА. Ф. 1п. Оп. 2е. Д. 8. Л. 290–291.

² Помимо польских военнопленных руководство НКВД планировало в течение мая-июня 1940 г. направить на строительство Северо-Печорской магистрали 135 тыс. заключенных. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 385. Л. 73–74.

³ Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых... С. 185–186.

⁴ Там же. С. 319.

⁵ Лебедева Н.С. Катынь: преступление против человечества... С. 242; Доложная записка П.К. Сопруненко на имя В.В. Чернышова об условиях содержания военнопленных в Северном железнодорожном лагере от 22 апреля 1941 года. Опубликовано в кн.: Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых... С. 318–319.

В июле 1941 г., после начала Великой Отечественной войны, поляки были переведены в Южский лагерь (Ивановская область), откуда в сентябре были направлены на формирование армии генерала В. Андерса.

В июне 1940 г., когда гитлеровская Германия оккупировала значительную часть Европы (Польшу, Данию, Норвегию, Голландию, Бельгию и Францию), сталинское руководство принимает решение о присоединении к СССР прибалтийских государств. При этом не исключался и военный вариант решения проблемы. НКВД получает задание подготовить лагеря для приема новых партий военнопленных – военнослужащих литовской, латвийской и эстонской армий. 9 июня 1940 г., за неделю до предъявления ультиматума правительствам Литвы, Латвии и Эстонии, заместитель наркома внутренних дел В.В. Чернышов, подписал справку о готовности лагерей НКВД к приему военнопленных. В ней сообщалось, что лагеря НКВД готовы к приему и размещению 38 тыс. военнопленных, в том числе Осташковский лагерь – 8 тыс. чел., Козельский, Юхновский, Старобельский и Оранский – по 5 тыс. чел., Карагандинский и Беломоро-Балтийский – по 4 тыс. чел., Темниковский – 2 тыс. чел. Кроме того, в случае необходимости предлагалось разместить 10 тыс. военнопленных на стройках ГУЛАГа и на лесочистке Рыбинского водохранилища¹.

Одновременно на границе с прибалтийскими государствами были развернуты 10 приемных пунктов военнопленных, которые располагались в Гродно, Острове, Сонах, Кингисеппе, Пскове, Свонучинах, Себеже, Бигосово. О серьезности приготовлений к массовому поступлению военнопленных свидетельствует выделение

¹ См.: Справка В.В. Чернышова о готовности лагерей военнопленных к приему нового контингента от 9 июня 1940 года. Опубликовано в кн.: Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых... С. 175–176. В свою очередь, в справке начальника УПВ НКВД СССР П.К. Сопруненко от 9 июня 1940 г. говорилось, что лагеря УПВ готовы принять 57 500 чел., в том числе Осташковский лагерь – 9 тыс. чел., Козельский, Юхновский и Старобельский – по 8,5 тыс. чел., Карагандинский и Путивльский – по 6 тыс. чел., Оранский – 5 тыс. чел, Темниковский и Великоустюгский – по 3 тыс. чел. При необходимости предлагалось 8 тыс. военнопленных разместить в лагерях ГУЛАГа, а также в Грязовецком и Южском лагерях после их освобождения от контингента. См.: Справка П.К. Сопруненко о возможности приема военнопленных лагерями НКВД от 9 июня 1940 года. Опубликовано в кн.: Катынь: пленники необъявленной войны... С. 599–600.

конвойных войск для охраны приемных пунктов и лагерей¹. Однако ввиду того, что правительства прибалтийских государств под давлением СССР согласились на «добровольное» вхождение в число советских республик, проблема прибалтийских военнопленных потеряла свою актуальность.

6 июля 1940 г. Л.П. Берия подписал приказ № 00806 «О перевозке интернированных в Литве военнослужащих и полицейских бывшего Польского государства в лагеря НКВД СССР для военнопленных». В соответствии с ним отправке в СССР подлежали 4767 интернированных поляков: офицеров, полицейских и гражданских чиновников (2187 чел.) предписывалось разместить в Козельском лагере; унтер-офицеров и рядовых (2580 чел.) – в Юхновском. Для приема интернированных поляков на ст. Гудагай Белостокской железной дороги был организован перегрузочный пункт².

Перегрузка контингента из узкоколейных вагонов в ширококолейные осуществлялась на ст. Молодечно. Этот перегрузочный пункт с 11 по 14 июля принял 4376 чел., из них 2353 офицеров и полицейских направили в Козельский лагерь, 2023 чел. рядовых и унтер-офицеров – в Юхновский³. В августе 1940 г. аналогичная операция по интернированию польских военнослужащих была проведена на территории Латвии⁴. Всего с 23 августа по 2 сентября из Латвии в СССР были вывезены 811 поляков, в том числе 474 в Юхновский лагерь, 374 чел. – в Козельский⁵. В связи с поступлением перечисленных контингентов в июле 1940 г. УПВ было переименовано в Управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ НКВД СССР).

По состоянию на 22 июля 1940 г. наполнение лагерей УПВИ НКВД выглядело следующим образом: Грязовецкий лагерь – 394

¹ Лебедева Н.С. Катюнь: преступление против человечества... С. 246.

² Приказ НКВД СССР № 00806 «О перевозке интернированных в Литве военнослужащих и полицейских бывшего польского государства в лагеря НКВД СССР для военнопленных» от 6 июля 1940 года. См.: Катюнь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых... С. 219–221.

³ Лебедева Н.С. Катюнь: преступление против человечества... С. 251.

⁴ См.: Приказ НКВД СССР № 001011 «О переводе интернированных в Латвии военнослужащих и полицейских бывшего польского государства в лагеря для военнопленных» от 15 августа 1940 года. Опубликовано в кн.: Катюнь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых... С. 231–233.

⁵ Лебедева Н.С. Катюнь: преступление против человечества... С. 254.

военнопленных поляка; Козельский лагерь – 2353 интернированных поляка; Ровенский лагерь – 14 599 военнопленных поляков; Северный железнодорожный лагерь – 7884 военнопленных поляка; Суздальский лагерь – 607 интернированных чехов; Южский лагерь – 5098 красноармейцев, прошедших через финский плен; Юхновский лагерь – 2023 интернированных поляка. В целом в лагерях УПВИ содержались 32 958 чел.¹ Не были укомплектованы контингентом Козельщанский, Оранский, Осташковский, Путивльский, Старобельский и Темниковский лагеря. Таким образом, в июле 1940 г. из 13 лагерей УПВИ 7 являлись действующими, 6 – резервными.

Основным контингентом лагерей УПВИ в 1941 г. оставались военнопленные и интернированные польские военнослужащие. Руководство НКВД по-прежнему смотрело на них, как на «активных и непримиримых врагов советской власти». 27 марта 1941 г. П.К. Сопруненко в докладной записке на имя Л.П. Берии предложил оформить дела на польских полицейских, жандармов и служащих иных карательных органов, содержавшихся в Козельском лагере, для рассмотрения на Особом совещании НКВД². Однако нарком решил обойтись без решения ОСО и отдал распоряжение о направлении интернированных, сосредоточенных в Козельском и Юхновском лагерях, на строительство военного аэродрома «Поной» в Мурманской области³.

На основании приказа НКВД № 00586 от 15 мая 1941 г. в Поное был организован лагерь военнопленных на 4 тыс. чел.⁴ 22 мая 1941 г. из Козельска в Мурманск прибыл первый конвой во главе с майором

¹ Рассчитано по данным: Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых... С. 224–226.

² См.: Докладная записка П.К. Сопруненко на имя Л.П. Берии о рассмотрении на Особом совещании дел интернированных – бывших полицейских, жандармов, служащих других карательных органов, содержавшихся в Козельском лагере от 27 марта 1941 года. Опубликовано в кн.: Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых... С. 310–312.

³ Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых... С. 199.

⁴ ГАРФ. Ф. 9401с. Оп. 1а. Д. 88. Л. 70–73. Начальником Понойского лагеря был назначен майор Ф.И. Кадышев, заместителем начальника по политической части – лейтенант госбезопасности Г.А. Юдин. Всего штат лагеря насчитывал 74 единицы. См.: Приказ НКВД СССР № 00586 «Об организации временного лагеря НКВД для военнопленных на пункте «Поной» в Мурманской области» от 15 мая 1941 года. Опубликован в кн.: Военнопленные в СССР... С. 541–542.

П.А. Репринцевым¹. В Понойском лагере поляки оказались в условиях еще более тяжелых, чем в Севжелдорлаге, вследствие того, что строительство находилось в начальной стадии и не было обеспечено жилым фондом. Руководство НКВД планировало закончить работы по сооружению спецобъекта к осени 1941 года. Однако начавшаяся война расстроила планы. В начале июля 1941 г. контингент был эвакуирован водой в Архангельск, а позднее в Южский лагерь НКВД.

Что касается деятельности других лагерей УПВИ, то она диктовалась решением текущих военно-политических задач. Так, в Старобельский лагерь с сентября 1940 г. направлялись перебежчики, задержанные на советско-германской границе. За время пребывания в лагере на них оформлялись следственные дела, которые затем направлялись на рассмотрение Особого совещания НКВД. После вынесения решения осужденные направлялись в лагерь ГУЛАГа. На начало 1941 г. из лагеря были отконвоированы в ИТЛ 2683 перебежчиков, ожидали рассмотрения дел 3342 чел. Кроме того, в лагере временно находились 1518 «срочно осужденных», включая 424 женщины². Таким образом, лагерь выполнял функции транзитного пункта для содержания подследственных и осужденных лиц.

В Козельском лагере концентрировались солдаты французской, английской и бельгийской армий (108 чел.), бежавшие в СССР из немецкого плена³. Вместо обретения свободы они подвергались аресту, а затем на положении интернированных содержались в лагерях НКВД. Несмотря на многочисленные протесты со стороны французов и требования направить их в армию генерала де Голля, они были отпущены на свободу только после начала советско-германской войны.

Контингент Ровенского лагеря (14 621 чел.) после завершения строительства участка дороги Новоград-Волынский – Львов был переброшен на строительство нового участка (Львов – Перемышль) до государственной границы, для чего в декабре 1940 г. был организован Львовский строительный лагерь для военнопленных.

¹ Абаринов В.К. Катынский лабиринт. М., 1991. С. 41, 64–66. После этапирования поляков в Поной Юхновский лагерь был расформирован, а оставшийся контингент (польские офицеры и лица, признанные негодными к труду в условиях Крайнего Севера) был сосредоточен в Козельском лагере. См.: Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых... С. 200.

² Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых... С. 200.

³ Попов А.Б. Пленные большой войны... С. 31.

В составе лагеря было создано 11 лагерных участков (по количеству строительных участков)¹. Весной 1941 г. руководство НКВД также намеревалось использовать труд военнопленных на строительстве 11 военных аэродромов во Львовской и Дрогобычской областях, для чего предполагалось частичное снятие контингента с дорожного строительства². Однако начавшаяся война с фашистской Германией не позволила осуществиться этим планам.

Таким образом, в сентябре 1939 – июне 1941 гг. в СССР закладываются организационно-структурные основы системы органов и учреждений военного плена и интернирования. В ее состав входили фронтовые учреждения, представленные приемными пунктами и лагерями-распределителями, а также тыловые учреждения, представленные специальными и трудовыми лагерями. Руководство лагерями осуществлял центральный руководящий орган в лице Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР. Одновременно происходит становление механизма приема, содержания и трудового использования пленных иностранцев, совершенствование соответствующей нормативно-правовой базы.

На формирование системы органов и учреждений военного плена и интернирования непосредственное влияние оказала агрессивная внешняя политика сталинского руководства, направленная на включение в состав СССР новых территорий: восточных областей Польского государства, прибалтийских государств, части территории Финляндии (Карельского перешейка). Иностранные военнослужащие и отдельные категории граждан (помещики, крупные собственники, члены политических партий), захваченные на оккупированных территориях, принудительно водворялись в лагеря УПВ-УПВИ НКВД.

В организационном плане система содержания военнопленных и интернированных во многом копировала систему ГУЛАГа. Внешний облик и инфраструктура лагерей УПВ-УПВИ напоминали советские пенитенциарные учреждения. Территория лагерей обно-

¹ См.: Приказ НКВД СССР № 001522 «С объявлением положения о Львовском строительном лагере НКВД для военнопленных» от 7 декабря 1940 года. Опубликован в кн.: Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых... С. 293–296.

² Сидоров С.Г. Труд военнопленных в СССР... С. 43.

силась забором из колючей проволоки с предзонником и наблюдательными вышками. Для размещения контингента строились бараки с двухъярусными нарами, а наружная охрана лагерей осуществлялась конвойными войсками НКВД. Примечательно, что при формировании лагерей военнопленных практическую помощь оказывали сотрудники аппарата ГУЛАГа, а общий контроль за их деятельностью осуществлял его начальник В.В. Чернышов.

О том, что лагеря военнопленных и интернированных являлись составным элементом в реализации репрессивной политики советского государства, свидетельствует расстрел 15-тысячного контингента трех спецлагерей НКВД – Козельского, Осташковского и Старобельского – осуществленный во внесудебном порядке в апреле – мае 1940 года. Этот факт являлся вопиющим нарушением не только норм международного права, но и советского законодательства и может быть расценен как тягчайшее военное преступление. Расстрел польской военной элиты во многом стал следствием ее активного протеста против нахождения в плену и неприятием советских порядков.

Репрессивная природа советского военного плена и интернирования также проявлялась в принудительном привлечении иностранных военнослужащих и гражданских лиц к труду на объектах советской экономики, нередко в самых неблагоприятных природно-климатических условиях. В частности, военнопленные наряду с заключенными ГУЛАГа трудились на крупных объектах военного и народнохозяйственного значения в СССР – строительстве аэродрома «Поной» и Северо-Печорской железнодорожной магистрали.

Особую роль руководство УПВИ отвело Грязовецкому лагерю, в котором был сосредоточен почти весь контингент финских военнопленных Зимней войны. После их репатриации в лагере под Грязовцем были размещены оставшиеся в живых после расстрельной акции 394 польских военнослужащих и гражданских лица, работе с которыми советское правительство придавало большое политическое значение.

Так или иначе, к началу Великой Отечественной войны СССР имел опыт содержания военнопленных и интернированных иностранных граждан. На территории страны была сформирована система органов и учреждений военного плена и интернирования, что определило ее дальнейшее развитие и совершенствование на протяжении последующих военных лет.

Глава 2. Эволюция органов и учреждений военного плена и интернирования в годы Великой Отечественной войны

22 июня 1941 г. гитлеровская Германия, собрав колоссальную армию вторжения общей численностью 5,5 млн чел., без объявления войны обрушилась на Советский Союз. К активному участию в агрессии против СССР были привлечены Венгрия, Италия, Испания, Румыния, Словакия, Финляндия, Хорватия. Все эти страны предоставляли свои ресурсы, в том числе людские, нацистской Германии для ведения войны.

Накануне войны центральный аппарат УПВИ, насчитывавший 39 штатных должностей, был укомплектован на 74,3 %¹. Ввиду угрожающего положения, сложившегося на фронтах, на основании совместного приказа НКВД-НКГБ № 00931/00272 от 16 июля 1941 г. «Об обеспечении бесперебойной работы органов НКВД и НКГБ СССР в условиях военного времени» было принято решение об эвакуации аппарата УПВИ из Москвы в г. Чкалов (ныне – Оренбург). В Москве была оставлена лишь оперативная группа в составе начальника УПВИ П.К. Сопруненко и 10 сотрудников².

Что касается структуры УПВИ, то она с началом войны не претерпела существенных изменений. Управление по-прежнему состояло из четырех отделов (режима и охраны, учета, снабжения,

¹ См.: Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 64.

² Приказ НКВД и НКГБ СССР № 00931/00272 «Об обеспечении бесперебойной работы органов НКВД и НКГБ СССР в условиях военного времени» от 16 июля 1941 года. См.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960. М., 2000. С. 269–271 со ссылкой: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 605. Л. 325–332. Всего по решению Государственного комитета обороны и Совета по эвакуации из Москвы подлежали отправке в тыл 14,5 тыс. сотрудников органов НКВД-НКГБ, а вместе с членами семей – около 33 тыс. чел. См.: Кокурин А.И., Петров Н.В. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья девятая // Свободная мысль. 2000. № 6. С. 113.

санитарный). Задачи по оперативно-чекистскому обслуживанию лагерей военнопленных возлагались на 2-е управление (контрразведывательное) НКВД СССР, а материально-техническое снабжение – на ГУЛАГ. Политаппарата для работы с военнопленными в составе УПВИ в первый период войны не имелось. Обязанности по наблюдению за работой УПВИ были возложены на заместителя наркома внутренних дел И.А. Серова, который одновременно курировал работу милиции, пожарной охраны, местной противовоздушной обороны, 1-го спецотдела и тюремного управления¹.

К началу Великой Отечественной войны УПВИ располагало 8 лагерями для содержания военнопленных и интернированных, в том числе Грязовецким (Вологодская обл.), Козельским (Смоленская обл.), Козельщанским (Полтавская обл.), Львовским (Львовская обл.), Путивльским (Сумская обл.), Старобельским (Ворошиловградская обл.), Суздальским (Ивановская обл.), Юхновским (Смоленская обл.). Общая емкость перечисленных лагерей составляла 40–45 тыс. чел.; штаты (1306 единиц) были укомплектованы на 70,6 %². Однако уже к августу 1941 г., в связи с оккупацией немецко-фашистскими войсками западных регионов СССР, из перечисленных лагерей действовали только три (Грязовецкий, Суздальский и Старобельский), общая емкость которых составляла 8–9 тыс. чел. Остальные пять лагерей были расформированы, а их имущество эвакуировано в пункты формирования новых лагерей³.

Нападение фашистской Германии оказалось внезапным как для страны в целом, так и для учреждений военного плена. 22 июня Президиум Верховного Совета СССР объявил о введении военного положения в 25 западных и центральных регионах страны. В этот же день заместитель наркома внутренних дел В.В. Чернышов представил Л.П. Берии две докладные записки. В первой из них предла-

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 3; Цунаева Е.М. Делопроизводственная документация учреждений военного плена НКВД-МВД СССР и органов управления ими как исторический источник: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2010. С. 43; Кокурин А.И., Петров Н.В. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья девятая // Свободная мысль. 2000. № 6. С. 114.

² РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 1; Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 64.

³ Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 26–27.

галось освободить для размещения военнопленных и интернированных пять лагерей НКВД (Козельский на 7 тыс. чел., Козельщанский на 6 тыс. чел., Путивльский на 7 тыс. чел., Старобельский на 10 тыс. чел., Юхновский на 7 тыс. чел.), в которых временно размещались арестованные из Латвии, Литвы, Эстонии и Молдавии (последние направлялись в ИТЛ ГУЛАГа)¹.

В другой докладной записке приводились сведения о численности и размещении военнопленных и интернированных в лагерях НКВД. В частности, сообщалось, что в лагерях находятся 27 760 военнопленных бывшей польской армии, в том числе 14 135 чел. на строительстве аэродромов и дороги в Западной Украине, 7754 чел. – на строительстве Северо-Печорской магистрали, 4000 чел. – на строительстве аэродрома «Поной» в Мурманской области, 1259 офицеров – в Козельском (909 чел.) и Грязовецком (350 чел.) лагерях, 270 чел. больных военнопленных – в Юхновском лагере. Далее предлагалось эвакуировать военнопленных из Западной Украины, предварительно разделив их на две категории: жителей советской части бывшей Польши – на строительство аэродромов в Восточную Украину (Днепропетровскую, Запорожскую, Полтавскую, Сталинскую, Сумскую, Черниговскую области); жителей германской части бывшей Польши – в Карагандинскую область и Коми АССР (на строительство Северо-Печорской железной дороги). Что касается польских офицеров, то их предлагалось сосредоточить в Грязовецком лагере². Л.П. Берия утвердил данные предложения по эвакуации военнопленных и интернированных.

Эвакуация военнопленных проходила в чрезвычайно сложных условиях. Многотысячные этапы двигались на восток, как правило, пешим порядком, зачастую под обстрелом и бомбежкой противника. Трагически сложилась судьба военнопленных Львовского лагеря,

¹ См.: Докладная записка В.В. Чернышова на имя Л.П. Берии о направлении 23 тыс. арестованных в лагерь ГУЛАГа от 22 июня 1941 года. Опубликовано в кн.: Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни... С. 338 со ссылкой на: РГВА. Ф. 1п. Оп. 01е. Д. 4. Л. 235.

² См.: Докладная записка В.В. Чернышова и П.К. Сопруненко на имя Л.П. Берии о наличии военнопленных и интернированных в лагерях НКВД от 22 июня 1941 года. Опубликовано в кн.: Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых... С. 338–339 со ссылкой: РГВА. Ф. 1п. Оп. 1е. Д. 4. Л. 69–70.

во время эвакуации которых из 14 123 чел. в результате захвата отдельных лагерных пунктов германскими войсками, налетов вражеской авиации, применения оружия со стороны конвоиров и расстрела части военнопленных во Львовской тюрьме НКВД было потеряно 1968 чел. (13,9 %)¹. Заметим, что практика расстрела тюремно-лагерного контингента в случае невозможности его эвакуации была типичной для НКВД. В ходе эвакуации к январю 1942 г. было расстреляно в тюрьмах НКВД 9815 заключенных (в том числе на Украине – 8789, Белоруссии – 530, Эстонии – 205, Орловской области – 291 чел.), в пути следования – 1502 чел.²

Стремительное продвижение частей немецкой армии на восток вынуждало руководство УПВИ неоднократно менять дислокацию пунктов назначения контингента³. По состоянию на 7 июля эвакуируемые военнопленные из Западной Украины находились в движении в районе Полтавы (1800 чел.), Киева (3600 чел.), Винницкой области (6500 чел.), Казани (800 чел.). Одновременно были сняты с работ и направлены в Южский и Суздальский лагеря военнопленные Понойского (3929 чел.) и Северного железнодорожного (7759 чел.) лагерей; переведены в ИТЛ ГУЛАГа (Севураллаг, Вятлаг и др.) арестованные прибалты (5116 чел.) из Юхновского лагеря⁴. Наконец, 1420 военнопленных и интернированных, в основном офицеры, были этапированы из Козельского лагеря в Грязовецкий⁵.

¹ См.: Справка и.о. начальника особого отделения Старобельского лагеря Кравца об итогах эвакуации Львовского лагеря от 6 августа 1941 года. Опубликовано в кн.: Катень. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катени... С. 357–358 со ссылкой на: РГВА. Ф. 1п. Оп. 6е. Д. 5. Л. 564; Лебедева Н.С. Катень: преступление против человечества... С. 282–284.

² Рассчитано по данным: Кокурин А., Петров Н. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья девятая // Свободная мысль. 2000. № 6. С. 110, 112.

³ Первоначально планировалось Львовский лагерь НКВД разместить в Полтаве и именовать Полтавским, используя контингент на местных производственных объектах. Затем УПВИ переадресовало военнопленных в Козельщанский и Старобельский лагеря, а также в Ивдельский ИТЛ. Наконец, конечными пунктами военнопленным были объявлены Елабужский и Старобельский лагеря. См.: Катень. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катени... С. 340, 344–345.

⁴ Лебедева Н.С. Катень: преступление против человечества... С. 281, 284.

⁵ Абаринов В.К. Катеньский лабиринт... С. 42.

Особого внимания заслуживает судьба 213 французов, англичан и бельгийцев, сосредоточенных в Грязовецком лагере¹. Они были помещены в отдельные бараки и получали более высокие нормы питания, чем польские военнопленные по личному распоряжению начальника УПВИ НКВД П.К. Сопруненко. В июле 1941 г. последний направил Л.П. Берии письмо капитана П. Бийотта на имя генерала де Голля, написанное от имени 14 французских офицеров и 120 унтер-офицеров, капралов и рядовых. В нем содержалась просьба содействовать освобождению французов из советского плена, что даст им возможность участвовать в борьбе против гитлеровцев. Руководство СССР, нуждавшееся в союзниках по оружию, было заинтересовано в сотрудничестве с представителями французского Сопротивления². В этом же месяце в Москве была организована встреча Бийотта с представителями английского посольства, на которой англичане пообещали оказать содействие для скорейшей отправки французов в армию де Голля.

В начале августа 1941 г. в лагерь были допущены представители Центрального комитета Французской коммунистической партии Раймонд Гюйо и Пьер Аллар, которые имели задание изучить контингент. Выявленные среди бывших французских солдат и офицеров коммунисты были переданы в распоряжение Исполкома Коминтерна. Остальные в сентябре были отправлены в Лондон и вскореполнили ряды «Свободной Франции»³.

Крайне неудачно начавшаяся для СССР война самым непосредственным образом отразилась на судьбах военнопленных поляков.

¹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 110. Л. 63–74.

² По указанию Ш. де Голля в конце июня 1941 г. его представители посетили послов СССР в Лондоне и Анкаре И.М. Майского и С.А. Виноградова и поставили вопрос «об установлении тех или иных официальных отношений между Советским правительством и движением «Свободная Франция». 26 сентября 1941 г. советское правительство в официальном письме на имя де Голля признало его руководителем «всех свободных французов» и решило «оказать свободным французам всестороннюю помощь в общей борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками». См.: Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: документы и материалы. В 2-х т. Т. 1. 1941–1943. М., 1983. С. 11–12.

³ Лебедева Н.С. Французские военные в лагерях НКВД. 1940–1941 гг. (по материалам ранее закрытых советских архивов) // Россия и Франция: XVII–XX века. М., 1995. С. 282.

12 августа 1941 г., после заключения между советским руководством и эмигрантским польским правительством в Лондоне соглашения о возобновлении дипломатических отношений и создании в СССР польской армии, был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О предоставлении амнистии польским гражданам, содержащимся в местах лишения свободы на территории СССР». В соответствии с этим указом помимо депортированных и осужденных поляков освобождению подлежали военнослужащие бывшей польской армии, которые, по мнению Сталина, являлись «хорошим боевым материалом»¹.

Реализация соглашения была возложена на созданную 17 августа 1941 г. смешанную советско-польскую комиссию по формированию польской армии на территории СССР. В ее состав вошли с советской стороны: уполномоченный Генштаба РККА начальник ГРУ генерал-майор А.П. Панфилов, его заместителем стал майор госбезопасности Г.С. Жуков, с польской стороны – начальник военной миссии в СССР генерал З. Шишко-Богущ и командующий польской армией В. Андерс.

После подписания вышеупомянутых документов Грязовецкий, Старобельский, Суздальский и Южский лагеря НКВД превратились в сборные мобилизационные пункты амнистированных поляков. В них были сформированы смешанные советско-польские призывные комиссии, которые 23 августа приступили к работе. Офицерам и солдатам было объявлено место дислокации воинских частей, куда им предстояло отбыть в самое ближайшее время. Речь шла о Тоцком и Татищевском лагерях, а также г. Бузулук, где предполагалось разместить штаб польской армии. Всем освобожденным выдавалось денежное пособие. Генералы получили по 10 тыс. рублей, старшие офицеры по 5 тыс., младшие по 2 тыс., младший начсостав и рядовые солдаты – по 500 руб.²

К началу октября 1941 г. в армию В. Андерса вступили 25 115 польских военнопленных и интернированных. Среди переданных в польские части было 960 армейских офицеров, в том числе

¹ Сталин, Сикорский, Андерс и другие / публ. подгот. Н.А. Лебедева // Международная жизнь. 1990. № 12. С. 130.

² Сталин, Берия и судьба армии Андерса в 1941–1942 гг. (из рассекреченных архивов) // Новая и новейшая история. 1993. № 2. С. 64–65.

280 чел. из Грязовецкого лагеря, которые, по существу, составили костяк армии¹. Так, полковник Е. Гробицкий и генерал-майор Е. Волковицкий были назначены заместителями начальников 5-й и 6-й пехотных дивизий, полковник З. Берлинг и майор Л. Домонь – начальниками их штабов, генерал-майор В. Пшездецкий возглавил запасную армейскую базу, а полковник Б. Шарецкий – центральный армейский госпиталь. Ротмистр О. Слипень получил должность адъютанта при командующем армией генерале В. Андерсе. Заметим лишь, что армия В. Андерса на территории Советского Союза в сражениях так и не участвовала, а весной и летом 1942 г. по решению эмигрантского польского правительства В. Сикорского была выведена из Советского Союза на территорию Ирана².

Характерно, что амнистия польских военнопленных, интернированных и депортированных граждан хронологически совпала с выходом указов Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня и 24 ноября 1941 г. «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений», на основании которых из исправительно-трудовых лагерей и колоний в 1941–1944 гг. было освобождено и передано через военкоматы в Красную армию около 950 тыс. заключенных³. Таким образом, политика в отношении военнопленных являлась частью стратегических мероприятий по повышению обороноспособности страны в начальный период Великой Отечественной войны.

Одновременно с освобождением польских военнопленных и интернированных УПВИ проводит комплекс мероприятий по подготовке учреждений к приему обезоруженных солдат и офицеров вермахта.

Принятым накануне нападения фашистской Германии мобилизационным планом предусматривалось развертывание 30 приемных пунктов для военнопленных (каждый был рассчитан на прием

¹ Катынская драма: Козельск, Старобельск, Осташков: судьба интернированных польских военнослужащих. М., 1991. С. 158.

² Кузьминых А.Л., Старостин С.И., Сычев А.Б. «Теперь я прибыл на край света...»: Т. 1: Из истории учреждений для содержания иностранных военнопленных и интернированных в Вологодской области (1939–1949 гг.): очерки и документы. Вологда, 2009. С. 47.

³ Кокурин А.И., Петров Н.В. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья девятая // Свободная мысль. 2000. № 6. С. 114.

100 чел.). По состоянию на 22 июля 1941 г. действовали лишь 19 приемных пунктов, из которых один дислоцировался в Белорусской ССР, четыре – в Карело-Финской ССР, три – в Молдавской ССР, два – в Мурманской обл., два – в Смоленской обл., семь – в Украинской ССР. Что касается тыловых лагерей, то в соответствии с мобилизационным планом были развернуты 10 лагерей общей емкостью 35 тыс. чел., в том числе Актюбинский (Казахская ССР), Вологодский (Вологодская обл.), Елабужский (Татарская АССР), Кубинский (Азербайджанская ССР), Манглинский (Грузинская ССР), Марийский (Марийская АССР), Оранский (Горьковская обл.), Спасозаводский (Карагандинская обл.), Темниковский (Мордовская АССР), Южский (Ивановская обл.)¹.

Несмотря на незначительное количество поступивших военнопленных², деятельность развернутых лагерей организовать на должном уровне не удалось. Проверка условий содержания военнопленных в Вологодском и Темниковском лагерях выявила ряд «безобразных фактов неорганизованности в деле охраны, размещения, дисциплины и внутреннего распорядка». 15 августа Л.П. Берия подписал приказ за № 0371 о расформировании упомянутых лагерей. Офицеры и унтер-офицеры направлялись в Елабужский лагерь НКВД Татарской АССР, где с ними предстояло организовать оперативную и политическую работу. Военнопленные рядового состава переводились в Карагандинский лагерь³. Осенью 1941 г. были расформированы Кубинский и Манглинский лагеря (Азербайджанская и Грузинская ССР), располагавшиеся на значительном удалении от театра боевых действий⁴.

К октябрю 1941 г. немецко-фашистские войска оккупировали Прибалтику, Украину, Белоруссию, блокировали Ленинград и вышли на подступы к Москве. Значительные силы обороняющихся советских войск попали в окружение и были пленены. Только в котлах под Белостоком и Минском в немецкий плен попали 323 тыс. советских военнослужащих, под Уманью – 103 тыс., под Смоленском и

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 1–3.

² За первый месяц войны на приемные пункты поступило 1494 военнослужащих противника. См.: Военнопленные в СССР... С. 29; Попов А.Б. Пленные большой войны... С. 41.

³ ГАРФ. Ф. 9401с. Оп. 1а. Д. 99. Л. 14–16.

⁴ РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 3.

Рославлем – 348 тыс., под Киевом – 665 тыс., под Керчью – 100 тыс., под Брянском и Вязьмой – 662 тыс. Всего к концу 1941 г. немецкие войска пленили свыше 3 млн красноармейцев¹.

Пленение в первые месяцы войны огромного числа советских солдат и командиров, а затем их частичное освобождение в ходе наступательных операций в конце 1941 – начале 1942 гг., привели к необходимости создания специальных фильтрационных лагерей. На основании постановления Государственного комитета обороны СССР № 1069сс от 27 декабря 1941 г. и приказа НКВД № 001735 от 28 декабря 1941 г. «в целях выявления изменников Родине, шпионов и диверсантов среди военнослужащих Красной армии, находившихся в плену и окружении противника», были развернуты 4 спецлагеря НКВД (Грязовецкий, Южский, Тамбовский и Ново-Анненский)². В течение 1942 г. их количество увеличилось до 26³.

Условия содержания спецконтингента регулировались специальной инструкцией, объявленной приказом НКВД № 0087 от 13 января 1942 года. Территория спецлагерей обносилась высоким забором из колючей проволоки, охрана поручалась конвойным войскам НКВД, а контингенту запрещался выход из зоны, переписка, свидания с родственниками и т.п. После соответствующей проверки военнослужащие освобождались из лагерей и направлялись в местные райвоенкоматы. Подозреваемых в предательстве и измене подвергали аресту, а дела на них направляли на рассмотрение военных трибуналов НКВД СССР.

В отличие от Германии, в лагерях которой на положении военнопленных находились миллионы советских солдат и офицеров, число попавших в советский плен неприятельских солдат и офицеров составляло на 19 ноября 1942 г. всего 19 782 чел.⁴ Объяснить столь

¹ Штрайт К. «Они нам не товарищи...»: Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. М., 2009. С. 87.

² Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 415. Л. 274–276; Конасов В.Б., Акиньхов Г.А., Судаков В.В. На стыке фронта и тыла. Вологда, 1999. С. 31–34.

³ Однако к концу 1942 г. большинство из них (17 из 26) были расформированы либо в связи с отступлением советских войск на южном участке фронта, либо в связи с прекращением поступления новых партий спецконтингента и завершением фильтрационно-проверочных мероприятий. См.: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 2. Л. 119.

⁴ Военнопленные в СССР... С. 29, 1040.

скромные успехи Красной армии можно несколькими обстоятельствами. Во-первых, условия отступления не благоприятствовали захвату представителей вооруженных сил противника. Во-вторых, количество перебежчиков было ничтожно мало. Страх перед советским пленом целенаправленно подогревался геббельсовской пропагандой, заявлявшей о пытках и расстрелах военнопленных в Советском Союзе.

В соответствии с распоряжением начальника тыла Красной армии от 20 октября 1942 г. всех вражеских военнослужащих после взятия в плен следовало передавать на приемные пункты НКВД, не допуская их нахождения в тылу армейских частей¹. В целях упорядочения приема военнопленных приказом НКВД СССР № 001156 от 5 июня 1942 г. создаются 6 лагерей-распределителей. Череповецкий лагерь-распределитель (г. Череповец Вологодской обл.) обслуживал Карельский и Волховский фронты, Боровичский (г. Боровичи Ленинградской обл.) – Северо-Западный и Ленинградский, Красногорский (г. Красногорск Московской обл.) – Западный и Калининский), Елецкий (г. Елец Орловской обл.) – Брянский, Острогожский (г. Острогожск Воронежской обл.) – Юго-Западный, Каменск-Шахтинский (ст. Каменская Юго-Восточной железной дороги) – Южный и Северо-Кавказский. Все они, кроме Елецкого лагеря, формировались на базе бывших спецлагерей НКВД².

Основная задача лагерей-распределителей заключалась в приеме, временном содержании военнопленных с отбытием трехнедельного карантина и их дальнейшей отправке в тыловые лагеря. Согласно Временному положению о лагерях-распределителях НКВД СССР для военнопленных, введенному в действие приказом НКВД № 001155 от 5 июня 1942 г., последние делились на три категории:

¹ Распоряжение начальника тыла Красной армии № 24/1039125 начальникам тыла фронтов и отдельных армий о порядке прохождения военнопленными армейских тыловых районов от 20 октября 1942 года. Опубликовано в кн.: Русский архив: Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны... С. 72–73 со ссылкой на: РГВА. Ф. 1п. Оп. 5е. Д. 1. Л. 213.

² Приказ НКВД СССР № 001156 об изменении организационной структуры лагерей и приемных пунктов НКВД СССР для военнопленных от 5 июня 1942 года. Опубликован в кн.: Военнопленные в СССР... С. 93–94 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 636. Л. 124–126.

первая – с лимитом свыше 3500 чел.; вторая – от 2000 до 3500 чел.; третья – до 2000 чел. Структура аппарата управления лагеря-распределителя включала: руководство лагеря, оперативное, политическое, хозяйственное, санитарное, финансовое и коммунально-бытовое отделения, отделения режима и учета. Каждому лагерю присваивался порядковый номер, заменяющий название лагеря в делопроизводственной документации НКВД¹.

Как правило, лагерь-распределитель имел в подчинении несколько приемных пунктов военнопленных (ППВ), которые организовывались по согласованию со штабами тылов фронтов. Их задачи заключались в приеме военнопленных от воинских частей, их первичном учете и дальнейшей отправке в лагеря-распределители. Продовольственное и вещевое обеспечение ППВ осуществлялось тыловыми подразделениями фронтов; остальными видами довольствия – лагерями-распределителями.

В 1942 г. количество приемных пунктов увеличилось с 19 до 45, т. е. более чем в два с половиной раза². Более половины приемных пунктов (23 из 45) располагались на южном участке советско-германского фронта, что обуславливалось высокой интенсивностью боевых действий на Воронежском, Сталинградском и Кавказском направлениях. В частности, Воронежский и Юго-западный фронты обслуживали 10 приемных пунктов, Северо-Кавказский – 8, Донской – 5. Наибольшее количество приемных пунктов дислоцировались на территории Воронежской (5), а также Сталинградской и Ростовской областей (14)³.

В начале 1942 г. руководство НКВД принимает решение об использовании трудоспособных военнопленных на работах в промышленности. Статус производственных получают Актюбинский, Марийский, Спасозаводский лагеря, контингент которых предпи-

¹ Приказ НКВД СССР № 001155 с объявлением Временного положения о лагерях-распределителях НКВД для военнопленных и Временного положения о пунктах НКВД по приему военнопленных от 5 июня 1942 года. Опубликовано в кн.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны... С. 53–61 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 1. Л. 103–111.

² Рассчитано по данным: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 2, 6; Военнопленные в Сталинграде... С. 73.

³ Военнопленные в Сталинграде... С. 73–74.

сывалось под усиленной охраной использовать на разработке никелевых рудников, лесозаготовках и погрузке угля¹. В мае 1942 г. для использования военнопленных на торфоразработках Наркомата электростанций на территории Свердловской области формируются Монетно-Лосиновский (на 2000 чел.) и Басьяновский (на 1000 чел.) лагеря².

Во втором полугодии 1942 г. система УПВИ пополняется новыми производственными лагерями. В августе 1942 г. для строительства автодороги Горький – Казань в Чувашской АССР создается Козловский лагерь на 1500 чел.³ В ноябре 1942 г. формируются 12 производственных лагерей на 55 тыс. чел., в том числе восемь лагерей при предприятиях Наркомата лесной промышленности: Асинский (Новосибирская обл., на 5000 чел.), Ашинский (Челябинская обл., на 3000 чел.), Лобвинский (Свердловская обл., на 3000 чел.), Кильмесский (Удмурдская АССР, на 3000 чел.), Метилловский (Молотовская обл., на 3000 чел.), Сявский (Горьковская обл., на 3000 чел.), Тавдинский (Свердловская обл., на 6000 чел.), Тюменский (Омская обл., на 4000 чел.); два лагеря при предприятиях Наркомата угольной промышленности: Баскайский (Молотовская обл., на 5000 чел.) и Новокузнецкий (Новосибирская обл., на 7000 чел.). Кроме того, при предприятиях Наркомата промышленности строительных материалов в Свердловской области был организован Асбестовский лагерь на 3000 чел., для строительства Челябинского металлургического комбината – Челябинский лагерь на 10 000 чел.⁴ Наконец, во исполнение постановления ГКО № 2643с от 20 декаб-

¹ Циркуляр НКВД СССР № 5 об использовании всех трудоспособных военнопленных на работах в промышленности от 8 января 1942 года. См.: Военнопленные в СССР... С. 542–543 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 647. Л. 47–49а.

² Приказ НКВД СССР № 00928 об использовании военнопленных на торфоразработках наркомата электростанций в Свердловской области от 8 мая 1942 г. См.: Военнопленные в СССР... С. 547–548 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 638. Л. 106–109.

³ Приказ НКВД СССР № 001602 об использовании военнопленных на строительстве дороги Горький – Казань от 3 августа 1942 года. См.: Военнопленные в СССР... С. 561 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 114. Л. 12–12 об.

⁴ Приказ НКВД СССР № 002597 о размещении и трудовом использовании военнопленных от 28 ноября 1942 года. См.: Военнопленные в СССР... С. 561–562 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 644. Л. 335–337.

ря 1942 г. для использования военнопленных на работах в Подмосковном угольном бассейне был образован Подмосковный лагерь на 8000 чел.¹

В целом, в 1942 г. УПВИ были развернуты 24 лагеря, в том числе 9 лагерей-распределителей и 15 стационарных лагерей. Если по состоянию на 1 января 1942 г. функционировали 6 лагерей для военнопленных, то на 1 января 1943 г. уже 30 лагерей. Таким образом, за 1942 г. лагерная сеть УПВИ выросла в пять раз².

Необходимость использования всех ресурсов для разгрома врага поставила перед советским руководством задачу по организации политической работы с военнопленными. 24 января 1942 г. секретариат Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ) создал постоянную комиссию во главе с В. Ульбрихтом, которая впоследствии получила название Институт № 99. На первом же заседании комиссии был принят проект директивы о задачах политработы в лагерях для военнопленных, а также проект организации «учебного лагеря» для подготовки антифашистов³.

После рассмотрения и одобрения данных предложений И.В. Сталиным и Л.П. Берией было принято решение об организации Центральной антифашистской школы (ЦАШ) на 200 чел. на базе Оранского лагеря (Горьковская обл.). Ее задачей являлась подготовка антифашистского актива, а также специалистов-переводчиков и разведчиков для 7-го управления Главного политуправления РККА и партизанских отрядов. ЦАШ начала работу в мае 1942 г. и в течение года подготовила два выпуска антифашистов общим количеством 197 чел., которые были распределены по лагерям военнопленных⁴.

¹ Приказ НКВД СССР № 001 об использовании военнопленных на работах по добыче угля в Подмосковном угольном бассейне от 2 января 1943 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны... С. 78 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 1. Л. 153–153 об.

² Рассчитано по данным: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 2, 6; Военнопленные в Сталинграде... С. 73.

³ Цит. по: Крупенников А.А. Антифашистские школы в лагерях военнопленных в СССР // Тяжкая ноша плена. М., 2001. С. 79–80.

⁴ В первом наборе школу окончили 107 чел. (78 немцев и 29 румын); во втором наборе – 90 чел. (50 немцев, 12 австрийцев, 26 румын, 2 хорвата). См.: Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 62.

Логичным завершением структурных преобразований, вызванных началом Великой Отечественной войны, стала реорганизация центрального аппарата УПВИ НКВД СССР. 3 августа 1942 г. заместитель наркома внутренних дел СССР И.А. Серов утвердил новое «Положение об Управлении НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных». В структуре управления появились секретариат, политинструкторская группа, а также 5-й (организационно-производственный) отдел¹.

14 декабря 1942 г. вышел приказ НКВД № 002707 «Об организации оперативного отдела Управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных». Одновременно было принято «Положение об оперативных отделениях управлений лагерей НКВД для военнопленных и интернированных». На последние возлагались такие задачи, как организация агентурно-осведомительной сети среди лагерного контингента, личного состава и окружения лагерей; подбор и вербовка внутрилагерной и закордонной агентуры; содействие политорганам в политико-воспитательной работе среди военнопленных; предотвращение побегов и диверсий со стороны лагерного контингента; ведение следствия по делам военнопленных и личного состава лагерей².

1943 год явился годом коренной перестройки системы УПВИ как в центре, так и на периферии, вызванной изменением общей ситуации на фронтах. 19 ноября 1942 г. советские войска после упорных боев под Сталинградом перешли в решающее наступление, в результате которого в окружении оказалось свыше 300 тыс. немецких солдат и офицеров³. Полная капитуляция окруженной группировки противника завершилась 2 февраля 1943 года. Всего в ходе Сталинградской битвы, по подсчетам волгоградского историка А.Е. Епифанова, было взято в плен 239 755 военнослужащих германской армии и ее союзников⁴.

¹ См.: Приказ НКВД СССР № 001603 с объявлением Положения об Управлении НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных от 3 августа 1942 года. Опубликован в кн.: Военнопленные в СССР... С. 94–96 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 641. Л. 307–314.

² Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 431. Л. 484–487.

³ История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 т. Т. 6: Коренной перелом в войне. М., 1976. С. 60.

⁴ Епифанов А.Е. Сталинградский плен... С. 75.

Встал вопрос о размещении многотысячной массы обезоруженных неприятельских военнослужащих, находившихся в крайне тяжелом состоянии после длительного пребывания в окружении. Имевшиеся приемные пункты и лагеря как по своей вместимости, так и по уровню развития инфраструктуры оказались не в состоянии обеспечить удовлетворительное размещение и жизнеобеспечение крайне ослабленных и истощенных военнопленных. Положение усугублялось отсутствием четкого взаимодействия между армейским командованием и органами НКВД, нехваткой продовольствия, медикаментов, транспорта, пригодных для проживания людей помещений¹. Сыграл свою роль и прямой бойкот со стороны военных и местных властей приказов и распоряжений НКВД, обусловленный нежеланием выделять даже минимальные ресурсы на обеспечение бывшего противника².

Вместе с тем обстановка в районе бывшего «сталинградского котла» требовала принятия незамедлительных решений по быстрой перестройке работы по приему, содержанию и эвакуации военнопленных. Из-за несвоевременной отправки контингента в тыл на приемных пунктах и лагерях-распределителях скопилась значительная масса вражеских военнослужащих. Так, приемные пункты Юго-Западного фронта за два месяца (январь-февраль 1943 г.) приняли от войсковых частей свыше 50 тыс. военнопленных³. Всего же приемные пункты и лагеря под Сталинградом приняли свыше 93 тыс. чел.⁴

¹ См., напр.: Сообщение Главного управления внутренних войск НКВД СССР в УПВИ о положении военнопленных на приемных пунктах Донского фронта в пос. Бекетовка и с. Паньшино от 3 февраля 1943 года. Опубликовано в кн.: Военнопленные в Сталинграде... С. 63 со ссылкой на: РГВА. Ф. 1п. Оп. 9в. Д. 28. Л. 9.

² К примеру, начальник приемного пункта № 48 (Воронежский фронт) в своем донесении в марте 1943 г. сообщал: «...Положение с питанием крайне тяжелое. 13 дней нет ни хлеба, ни сухарей. Про[дovольственный] отдел 38 армии продуктами питания не обеспечивает отчасти из-за отдаленности складов, а главным образом из-за нежелания кормить военнопленных...». Цит. по: Военнопленные в Сталинграде... С. 75.

³ Отдельные приемные пункты – № 55 и № 77 – со штатом 16 сотрудников приняли и переправили в тыл – первый 36 тыс., а второй 20 тыс. военнопленных. См.: Военнопленные в Сталинграде... С. 79.

⁴ См.: Донесение управления лагерей для военнопленных № 108 в УПВИ НКВД СССР о количестве военнопленных и состоянии лагерей на 15 февраля 1943 года. Опубликовано в кн.: Военнопленные в Сталинграде... С. 71 со ссылкой на: РГВА. Ф. 1п. Оп. 1е. Д. 10. Л. 49.

В целях упорядочения эвакуации военнопленных из фронтовой полосы заместитель наркома обороны СССР А. Хрулев издал приказ № 001 от 2 января 1943 года. В нем содержался обширный перечень недочетов по обращению с военнопленными со стороны командования РККА и предлагался комплекс практических шагов для их исправления. В частности, командующим фронтами и военными округами предлагалось обеспечить своевременную отправку военнопленных в пункты сосредоточения, используя для этого все виды транспорта, идущие порожняком с фронта. Категорически запрещалось направление на приемные пункты больных и раненых военнопленных, которых следовало помещать во фронтовые лечебные учреждения РККА с последующим переводом в тыловые госпитали. Суточные пешие переходы конвоируемых военнопленных предписывалось ограничить 20–30 км с размещением пленных на привалы-ночевки с выдачей горячей пищи и кипятка. В случае отсутствия у военнопленных теплой одежды и обуви недостающее обмундирование надлежало выдавать за счет трофейного имущества, а также вещей убитых и умерших солдат и офицеров противника. Для перевозки военнопленных следовало выделять утепленные вагоны с необходимым инвентарем, достаточным количеством топлива и путевым запасом продовольствия¹. Аналогичные приказы издавались командованием армий и фронтов².

Месяц спустя вышел приказ НКВД СССР за № 00242 по упорядочению конвоирования военнопленных с приемных пунктов в лагеря-распределители и тыловые лагеря. Начальникам эшелонов предписывалось полностью «исключить смертность военнопленных в пути следования». Для этого предлагалось во время следования снабжать военнопленных горячей пищей и кипятком не менее одного раза в сутки, обеспечить ежедневный обход вагонов медработниками, а также не менее двух раз в сутки производить остановку

¹ См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 463. Л. 122–123 об.; Приказ народного комиссара обороны № 001 об упорядочении работы по эвакуации военнопленных с фронта от 2 января 1943 года. Опубликован в кн.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны... С. 75–77 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 12. Л. 238–239 об.

² См.: Елифанов А.Е. История и правовое положение военнопленных вермахта в Сталинграде. 1942–1956 гг. Волгоград, 2007. С. 26–28.

эшелонов для отправления военнопленными естественных потребностей. В свою очередь, начальникам приемных пунктов и лагерей НКВД запрещалось допускать к конвоированию больных и раненых военнопленных, которых следовало направлять в ближайшие госпитали¹.

Одновременно проводится комплекс организационных мероприятий, направленных на улучшение работы УПВИ и его периферийной сети². На основании приказа НКВД СССР № 0095 от 20 января 1943 г. для приема и размещения поступающих с фронтов военнопленных создаются 6 новых лагерей: Алексинский № 53 (Тульская обл.) на 10 тыс. чел., Астраханский № 60 (Сталинградская обл.) на 10 тыс. чел., Хреновский № 81 (Воронежская обл.) на 10 тыс. чел., Моршанский № 64 (Тамбовская обл.) на 10 тыс. чел., лагерь-распределитель № 98 в м. Капустин Яр (Сталинградская обл.) на 3 тыс. чел., Осташковский лагерь-распределитель № 41 (Калининская обл.) на 5 тыс. чел.³ Наряду с этим, как не отвечающие своему назначению, были расформированы 8 лагерей (Ашинский, Елабужский, Исетско-Аятский, Метилловский, Сявский, Тедженский, Тюменский, а также лагерь на строительстве Панышино–

¹ См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 475. Л. 93 об. – 94; Приказ народного комиссара внутренних дел № 00242 о мероприятиях по упорядочению конвоирования военнопленных от 5 февраля 1943 года. Опубликовано в кн.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны... С. 78–80 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 14. Л. 240.

² В целях упорядочения приема военнопленных на основании приказа НКВД № 00398 от 1 марта 1943 г. лагеря-распределители были переименованы во фронтовые приемно-пересыльные лагеря (ФППЛ). Статус ФППЛ получили следующие лагеря: Боровичский № 270 (Северо-Западный и Волховский фронты), Осташковский № 41 (Калининский фронт), Алексинский № 53 (Западный и Брянский фронты), Красногорский № 27 (Западный фронт), Лебедянский № 35 (Центральный фронт), Хреновский № 81 (Воронежский фронт), Новохоперский № 62 (Юго-Западный фронт), Урюпинский № 123 (Юго-Западный фронт), Фроловский № 50 (Южный фронт), Капустин-Ярский № 98 и Георгиевский № 261 (Северо-Кавказский фронт).

³ См.: Приказ НКВД СССР № 0095 о мероприятиях по приему и размещению военнопленных в лагерях НКВД от 20 января 1943 года. Опубликовано в кн.: Военнопленные в СССР... С. 97 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 655. Л. 225–228.

Калач)¹. В начале марта 1943 г. в подчинении УПВИ числились 35 лагерей, в том числе 11 фронтовых приемно-пересыльных, 4 офицерских и 20 – для рядового состава².

Увеличение количества фронтовых и тыловых лагерей привело к необходимости создания многоуровневой системы управления. В январе 1943 г. на Волховский, Северо-Западный, Воронежский, Донской, Юго-Западный, Южный и Закавказский фронты командуются уполномоченные УПВИ НКВД СССР, задача которых заключалась в координации с командованием РККА вопросов учета, содержания и конвоирования военнопленных, а также регулярного информирования руководства УПВИ о наличии военнопленных в воинских частях, армиях, на приемных пунктах и станциях сосредоточения³. Однако уполномоченные не обладали необходимыми для выполнения своих функций аппаратом и материальной базой.

В феврале 1943 г. при управлениях войск НКВД по охране тыла фронтов создаются отделения по делам военнопленных (ОПВ), подчиненные, с одной стороны, УПВИ НКВД, с другой, начальнику Управления войск НКВД по охране тыла соответствующего фронта. Функции ОПВ заключались в организации приемных пунктов для военнопленных в прифронтовой полосе; связи со штабами фронтов и армий по вопросам военнопленных; помощи в доставке частями РККА захваченных военнослужащих противника до приемных пунктов; их отправке из приемных пунктов в лагеря-распределители и стационарные лагеря; разрешении всех иных вопросов, связанных с

¹ Приказ НКВД СССР № 00368 о мероприятиях по улучшению руководства лагерями НКВД для военнопленных от 24 февраля 1943 года. См.: Военнопленные в СССР... С. 564–565 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 657. Л. 69–70; Приказ НКВД СССР № 00251 об организации Сталинградского управления лагерей для военнопленных от 8 февраля 1943 года. См.: Военнопленные в Сталинграде... С. 68–69 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 132. Л. 168–168 об.

² Приказ НКВД СССР № 00398 о вывозе военнопленных из лагерей и приемных пунктов прифронтовой полосы от 1 марта 1943 года. См.: Военнопленные в СССР... С. 103–105 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 637. Л. 148–159.

³ Приказ НКВД СССР № 0049 об оказании органами НКВД содействия НКО в эвакуации военнопленных с фронта в соответствии с порядком, утвержденным приказом НКО № 001 от 2 января 1943 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 463. Л. 121–121 об.; Военнопленные в СССР... С. 169–170 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 655. Л. 115–116.

приемом, отправкой и содержанием военнопленных в прифронтовой полосе и информировании по этим вопросам УПВИ¹.

Одновременно в составе НКВД трех республик (Казахской, Узбекской, Украинской) и УНКВД восьми областей (Воронежской, Ивановской, Молотовской, Московской, Свердловской, Сталинградской, Тамбовской, Тульской) формируются отделения по руководству лагерями для военнопленных. На данные отделения возлагались задачи по организации приема, учета, режима, охраны, размещения, питания и лечения военнопленных, а также их оперативно-чекистского обслуживания.

В регионах, где концентрировалась основная масса военнопленных, были организованы 6 лагерных управлений, в том числе Донбасское, Казахское, Подмосковное, Свердловское, Сталинградское, Узбекское². Создание подобных территориально-лагерных структур напоминало практику ГУЛАГа, когда для управления лагерями, располагавшимися на определенной территории, формировался единый руководящий орган, призванный решать весь спектр задач по содержанию и трудовому использованию контингента в соответствии с региональной спецификой. По всей видимости, модель территориально-лагерных комплексов была признана нецелесообразной, так как функции управления учреждениями военного плена на местах выполняли областные, краевые и республиканские НКВД-УНКВД, в структуре которых, как уже отмечалось выше, были созданы соответствующие отделения.

Создание региональных органов управления сопровождалось ротацией руководящего аппарата УПВИ. 12 февраля 1943 г. начальником УПВИ был назначен генерал-майор И.А. Петров, ранее руководивший войсками НКВД по охране тыла Западного фронта,

¹ См.: Приказ НКВД СССР № 00345 о мероприятиях по организации приема, содержания и отправки военнопленных в прифронтовой полосе от 18 февраля 1943 года. Опубликовано в кн.: Военнопленные в СССР... С. 98 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 656. Л. 491–492.

² Приказ НКВД СССР № 00368 о мероприятиях по улучшению руководства лагерями НКВД для военнопленных от 24 февраля 1943 года. См.: Военнопленные в СССР... С. 564–565 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 657. Л. 69–70; Приказ НКВД СССР № 00251 об организации Сталинградского управления лагерей для военнопленных от 8 февраля 1943 года. См.: Военнопленные в Сталинграде... С. 68–69 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 132. Л. 168–168 об.

а полковник госбезопасности П.К. Сопруненко стал его заместителем. Наряду с этим были сменены заместители начальника Управления и начальники отделов¹.

10 марта 1943 г. по представлению И.А. Петрова заместителем наркома внутренних дел С.Н. Кругловым была утверждена новая структура УПВИ НКВД СССР. Численность центрального аппарата УПВИ была доведена до 125 штатных единиц (выросла по сравнению с 1941 г. в три раза). Ввиду усложнения выполняемых задач УПВИ в вопросах комплектования, прохождения службы начальствующего состава и материального обеспечения было приравнено к войсковым управлениям НКВД СССР, что повышало его статус в системе органов внутренних дел. Для своевременного решения вопросов материально-технического обеспечения лагерей в штат УПВИ было введено отделение материально-технического снабжения (МТО)². Что касается обеспечения продовольствием лагерей военнопленных, то оно закреплялось за Управлением военного снабжения (УВС) НКВД СССР, а медицинское снабжение – за Главным военно-санитарным управлением РККА.

Важнейшей задачей УПВИ весной 1943 г. оставался вывоз 100-тысячного контингента военнопленных из прифронтовой полосы, в первую очередь из района Сталинграда, в тыловые лагеря. Об особом внимании руководства НКВД к этому вопросу свидетельствует тот факт, что для обеспечения вывоза военнопленных в Хреновский лагерь (Воронежская обл.) был направлен заместитель начальника УПВИ П.К. Сопруненко, в Сталинград – начальник отде-

¹ Заместителем начальника УПВИ по политчасти стал полковник М.А. Яковец (бывший заместитель секретаря партийной комиссии Управления пограничных войск), заместителем начальника УПВИ и начальником отдела по трудовому использованию военнопленных – майор госбезопасности Г.А. Брагилевский (бывший заместитель начальника отдела учета и распределения заключенных ГУЛАГа), начальником организационно-оперативного отдела – подполковник И.Е. Энтин (бывший заместитель начальника штаба войск НКВД по охране тыла Закавказского фронта), начальником учетно-распределительного отдела – И.И. Круглов (бывший заместитель начальника отделения 1-го спецотдела НКВД СССР).

² Приказ НКВД СССР № 00616 о введении в штат Управления НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных отделения материально-технического снабжения от 30 марта 1943 года. Опубликовано в кн.: Военнопленные в СССР... С. 106–107 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 658. Л. 142–145.

ла железнодорожных перевозок НКВД СССР С.И. Зикеев. Согласно приказу НКВД СССР № 00398 от 1 марта 1943 г. военнопленные из районов Воронежского и Юго-Западного фронтов, а также окрестностей Сталинграда, подлежали вывозу в 10 тыловых лагерей НКВД: Монетно-Лосиновский № 84 (Свердловская обл.) – 21 500 чел., Потанинский № 68 (Челябинская обл.) – 7000, Березняковский № 241 (Молотовская обл.) – 11 000, Спасозаводский № 99 (Карагандинская обл.) – 5000, Южский № 165 (Ивановская обл.) – 3000, Рябовский № 75 (Удмуртская АССР) – 3000, Покровский № 125 (Саратовская обл.) – 10 500, Тюменский № 93 (Омская обл.) – 6000, Фархадский № 86 (Узбекская ССР) – 20 000, Пахта-Аральский № 29 (Казахская ССР) – 20 000. Отправку планировалось осуществить 44 эшелонами по 2500 чел. в каждом по графику, разработанному совместно с Наркоматом путей сообщения СССР¹.

Однако принятые меры дали положительный результат не сразу. В монографии А.Е. Епифанова приводятся факты вопиющих нарушений приказов и директив НКВД, касавшихся порядка эвакуации военнопленных. Эшелоны, направляемые в тыловые лагеря, были переполнены больными и умирающими неприятельскими военнопленными. Ввиду того, что вагоны не были оборудованы для перевозки людей в зимних условиях, транспортировка сопровождалась крайне высокой смертностью. Фактически каждый из эшелонов имел список потерь, включавший десятки, сотни и даже тысячи человек².

Тяжелое физическое состояние военнопленных в дальнейшем усугублялось из-за неудовлетворительных условий их размещения и содержания в лагерях. К примеру, в Моршанском лагере (Тамбовская обл.) военнопленные проживали в землянках и шалашах. Из 8 тыс. чел. половина пленных была ослаблена и истощена настолько, что не могла выйти из своих жалких убежищ. Катастрофические масштабы имела

¹ См.: Приказ НКВД СССР № 00398 о вывозе военнопленных из лагерей и приемных пунктов прифронтовой полосы от 1 марта 1943 года. Опубликовано в кн.: Военнопленные в СССР... С. 100–101 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 637. Л. 148–159.

² Так, из эшелона в 2860 чел., направленного Юго-Западным фронтом и принятого Южским лагерем НКВД, в пути умерли 1030 военнопленных (36 %), 660 – прибыли тяжело больными, 300 – истощенными и ослабленными. См.: Епифанов А.Е. История и правовое положение военнопленных вермахта в Сталинграде. 1942–1956 гг.: монография. Волгоград, 2007. С. 22–24.

смертность, которая составляла с 24 по 31 января 1943 г. в среднем 44 чел. в день, с 1 по 11 февраля – 53 чел. в день¹. Аналогичная ситуация со смертностью наблюдалась практически во всех лагерях, куда прибывал контингент из Сталинграда. В целом, по данным С.Г. Сидорова, на 15 апреля 1943 г. из учтенных УПВИ с начала Великой Отечественной войны 291 856 военнопленных умерло 171 774 чел. (58,8 %)².

Наличие большого количества больных и ослабленных вражеских военнослужащих поставило вопрос об организации специализированных учреждений для их лечения. Для этих целей Наркоматом здравоохранения и Наркоматом обороны СССР выделяется сеть специальных госпиталей³. Порядок их деятельности определялся «Инструкцией о порядке содержания раненых и больных военнопленных в госпиталях Наркомздрава СССР и Наркомата обороны СССР» от 6 марта 1943 г.⁴ и «Положением о госпиталях НКЗ, выделенных для обслуживания военнопленных» от 22 октября 1943 года⁵. Медицинская и финансово-хозяйственная деятельность спецгоспиталей осуществлялась на общих основаниях с госпиталями для лечения советских бойцов и командиров. В 1943 г. был сформирован 31 спецгоспиталь общей емкостью 19 110 коек. Развернутые спецгоспитали были закреплены за тыловыми лагерями для военнопленных, а часть спецгоспиталей числилась в категории резервных, направление контингента в которые проводилось по специальным нарядам УПВИ⁶.

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 9а. Д. 24. Л. 34 об.

² Военнопленные в СССР... С. 31, 927.

³ В 1942 г. военнопленных обслуживали два госпиталя НКЗ СССР – № 1035 (г. Мартук, Чкаловской обл.) на 300 коек и № 3757 (г. Шумиха, Курганская обл.) на 220 коек. Во фронтовых и армейских районах до 1943 г. спецгоспиталей не было. См.: Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 44, 427.

⁴ См.: Инструкция о порядке содержания раненых и больных военнопленных в госпиталях Наркомздрава СССР и Наркомата обороны СССР от 6 марта 1943 года. Опубликовано в кн.: Военнопленные в СССР... С. 443–444 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 657. Л. 291–297.

⁵ См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 475. Л. 353–353 об.; Положение о госпиталях НКЗ СССР, выделенных для обслуживания военнопленных от 22 октября 1943 года. Опубликовано в кн.: Военнопленные в СССР... С. 454 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 205. Т. 14. Л. 175–175 об.

⁶ Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 44, 428.

Главным отличием спецгоспиталей от прочих лечебных учреждений было наличие зоны вокруг корпусов и строгого внутреннего режима. Охрана, учет и оперативное обслуживание военнопленных в спецгоспиталях являлись прерогативой НКВД СССР, для чего госпиталю выделялся дополнительный штат сотрудников. Последний насчитывал 15 чел. и включал заместителя начальника госпиталя по режиму и охране, старшего оперуполномоченного, инспектора по учету, переводчика и 11 вахтеров¹. Наружную охрану спецгоспиталей несли части конвойных войск НКВД².

Учитывая то обстоятельство, что среди военнопленных были представители разных национальностей, чинов и званий, УПВИ реализовало комплекс мероприятий по дифференциации контингента. К примеру, для итальянцев, плохо переносивших климатические условия северных районов СССР, выделялись Андижанский (Узбекская ССР) и Пахта-Аральский (Южно-Казахстанская обл.) лагеря, а также лагерное отделение в Темниковском лагере (Мордовская АССР)³. Немецкие офицеры преимущественно концентрировались в Елабужском лагере № 97 (Татарская АССР); румынские – в Оранском № 74 (Горьковская обл.); итальянские и венгерские – в Суздальском № 160 (Ивановская обл.)⁴. В октябре 1943 г. УПВИ был проведен инспекторский смотр лагерей для военнопленных офицеров⁵.

¹ См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 11 (листы не пронумерованы); Приказ народного комиссара внутренних дел № 00438 с объявлением инструкции о порядке содержания военнопленных в госпиталях системы Наркомздрава СССР и НКО от 6 марта 1943 года. Опубликовано в кн.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны... С. 80–81 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 14. Л. 171–172.

² Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 475. Л. 350–352 об.; Положение об аппарате НКВД при спецгоспиталях для военнопленных от 12 апреля 1943 года. Опубликовано в кн.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны... С. 100–102 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 14. Л. 173–174 об.

³ РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 13.

⁴ В качестве резервного, а с мая 1943 г. уже в качестве действующего лагеря для содержания офицеров числился Грязовецкий лагерь № 150 (Вологодская обл.). См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 136. Л. 17.

⁵ Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 42.

Особое внимание уделялось содержанию высшего командного состава вермахта. Первоначально для размещения немецкого генералитета была отведена внутренняя тюрьма НКВД в Бекетовке, в окрестностях Сталинграда. Затем они вместе с фельдмаршалом Ф. Паулюсом были переведены в степной хутор Заварыкино, где находились под усиленной охраной двух батальонов войск НКВД. 20 февраля 1943 г. Ф. Паулюс и его окружение были направлены в Красногорский лагерь № 27, находившийся под Москвой¹.

18 февраля 1943 г. начальник УПВИ И.А. Петров направил рапорт на имя заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова с просьбой о выделении для содержания немецких генералов двух-трех ведомственных дач под Москвой². Просьба И.А. Петрова была удовлетворена: во второй половине 1943 г. для размещения вражеского генералитета были выделены четыре оперативных объекта НКВД: «Луневский» № 15/В (пос. Лунево, Краснополянский р-он Московской обл.), «Планерный» № 20/В (ст. Планерная, Химкинский р-он Московской обл.), «Данченко» № 25/В (г. Кунцево Московской обл.) и «Озеры» № 35/В (ст. Одинцово Московской обл.)³. Каждый из перечисленных объектов представлял собой двухэтажное каменное здание, обнесенное двухметровым деревянным забором и ограждением из колючей проволоки, находившееся под усиленной охраной войск НКВД⁴.

Летом 1943 г. для военнопленных генералов был сформирован отдельный лагерь под номером 48, располагавшийся в с. Чернцы Лежневского района Ивановской области в помещениях бывшего дома отдыха ЦК профсоюза рабочих железных дорог⁵. Территория

¹ Епифанов А.Е. История и правовое положение военнопленных вермахта в Сталинграде... С. 45–46; Марковчин В.В. Фельдмаршал Паулюс: от Гитлера к Сталину. М., 2000. С. 53.

² РГВА. Ф. 1п. Оп. 9а. Д. 24. Л. 28.

³ См.: Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 10.

⁴ На объектах № 15/В и № 20/В были размещены по 11 немецких генералов, № 35/В – 1. См.: Рапорт начальника УПВИ И.А. Петрова и начальника Управления конвойных войск НКВД В.М. Бочкова на имя Л.П. Берии о состоянии охраны военнопленных генералов от 3 августа 1944 года. Опубликовано в кн.: Военнопленные в СССР... С. 184–187 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 2012. Л. 318–326.

⁵ РГВА. Ф. 1п. Оп. 4т. Д. 20. Л. 30.

лагеря была разделена два сектора: в первом – генеральском – содержались представители высшего военного командования противника, во втором – хозяйственном – проживала прислуга, набранная из военнопленных рядового состава¹.

Сталинград подорвал веру многих солдат и офицеров противника в неизбежную победу Германии и непогрешимость нацистских догматов. Это создавало благоприятную почву для проведения идеологической работы среди лагерного контингента. В марте 1943 г. по ходатайству секретариата Исполкома Коминтерна было принято решение о переводе Центральной антифашистской школы из Оранского лагеря № 74 в Красногорский лагерь № 27, находившийся в окрестностях Москвы. Формально начальником школы являлся начальник лагеря № 27, фактически же руководил ей заведующий учебной частью батальонный комиссар Н.Ф. Янцен, ранее занимавший должность декана философского факультета Ленинградского университета². Слушатели ЦАШ набирались из числа членов зарубежных компартий, перебежчиков, а также лиц, открыто выражавших свои антифашистские убеждения. В 1943 г. ЦАШ окончили 353 чел., в том числе 95 немцев, 83 румына, 61 итальянец, 38 венгров, 34 чехословака, 26 поляков, 16 австрийцев³.

Наряду с Красногорской политшколой на основании приказа НКВД № 00805 от 28 апреля 1943 г. для подготовки антифашистского актива были организованы политические курсы на 1000 чел. на базе Южского лагеря № 165 (пос. Талицы Ивановской обл.)⁴, которые в дальнейшем получили статус Центральных антифашистских курсов. Курсы имели шесть секторов: немецкий, австрийский, ита-

¹ Точенов С.В. Лагерь № 48 // Отечественная история. 2001. № 4. С. 112–113.

² Крупенников А.А. Антифашистские школы в лагерях военнопленных в СССР... С. 82–83.

³ Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 62. 10 ноября 1943 г. вышел приказ НКВД СССР № 001731 о проведении 4-го набора в школу численностью 500 чел. См.: Приказ НКВД СССР № 001731 о подготовке антифашистских кадров военнопленных от 10/11 ноября 1943 года. Опубликовано в кн.: Военнопленные в СССР... С. 179 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 2. Л. 57–58.

⁴ См.: Приказ НКВД СССР № 00805 об организации антифашистских политических курсов от 28 апреля 1943 года. Опубликовано в кн.: Военнопленные в СССР... С. 175–176 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 2. Л. 33.

льянский, румынский, венгерский и чешский¹. Первые два выпуска школы в 1943 г. составили 1598 чел.²

Следствием институционализации антифашистского движения в лагерях военнопленных стало создание соответствующих организаций, действовавших под контролем советских политорганов. 12 июля 1943 г. в г. Красногорске состоялась учредительная конференция Национального комитета «Свободная Германия» (нем. Nationalkomitee «Freies Deutschland»), президентом которого был избран поэт-коммунист Эрих Вайнерт³. В «Манифесте НКСГ к вермахту и немецкому народу» разоблачалась преступная политика гитлеровского руководства, содержался призыв к немедленному окончанию войны. НКСГ ставил задачу превратить движение «Свободная Германия» в широкий национальный фронт борьбы с гитлеризмом. Целью движения было свержение нацистского режима и создание свободной демократической Германии. Печатным органом НКСГ была газета «Freies Deutschland»⁴.

В сентябре 1943 г. к программе НКСГ присоединился Союз немецких офицеров (Bund Deutscher Offiziere), учредительная конференция которого прошла 11–12 сентября 1943 г. в пос. Лунево под Москвой. Президентом СНО был избран бывший командир 51-го армейского корпуса, генерал артиллерии Вальтер фон Зайдлиц. До весны 1945 г. к СНО присоединились около 4 тыс. генералов и офицеров германской армии. Президент СНО и его единомышленники рассматривали свою организацию как прообраз будущего правительства демократической Германии⁵.

Деятельность созданных антифашистских организаций курировал Институт № 99, который в административном отношении под-

¹ Крупенников А.А. Антифашистские школы в лагерях военнопленных в СССР... С. 89.

² Первый выпуск политекурсов составил 738 чел. (285 немцев, 226 румын, 129 итальянцев, 27 поляков, 71 венгр); второй – 860 чел. (552 немца, 120 австрийцев, 116 итальянцев, 72 венгра). См.: Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 62.

³ Крупенников А.А. Из истории антифашистского движения военнопленных в СССР // Тяжкая ноша плена. М., 2001. С. 54.

⁴ Конасов В.Б., Кузьминых А.Л. Немецкие военнопленные в СССР: историография, библиография, справочно-понятийный аппарат. Вологда, 2002. С. 199.

⁵ Там же. С. 221.

чинялся НКВД, а в хозяйственном – обслуживался Особым аппаратом Управления делами ЦК ВКП(б). Институтом руководил офицер ГлавПУ РККА А. Пик, позднее – член ЦК ВКП(б) М.В. Козлов. В работе института принимали участие руководители германской компартии В. Ульбрихт, И. Бехер, В. Бредель, Ф. Вольф, Э. Хернле и др. По программам института шло обучение военнопленных в антифашистских школах¹.

Большое внимание советское руководство также уделяло формированию из числа военнопленных национальных воинских частей. Подобным образом была сформирована 1-я румынская добровольческая пехотная дивизия имени Тудора Владимиреску, которая приняла активное участие в боях в составе 2-го Украинского фронта. Ряды армии генерала де Голля пополнили 1500 французов, содержащихся в Радином лагере № 188 (Тамбовская обл.)². Аналогичные военные формирования были созданы посредством призыва венгров, поляков, чехов, словаков, югославов. В целом, в 1943–1944 гг. УПВИ было передано на укомплектование национальных частей 27 999 военнопленных³.

1943 год, начавшийся с разгрома и пленения группировки вермахта на берегах Волги, завершился общим летне-осенним наступлением Красной армии. Советские войска завершили освобождение западных областей РСФСР, вступили на территорию Белоруссии, освободили Левобережную Украину. В ходе боев было разгромлено 118 вражеских дивизий, что составляло примерно половину сухопутных войск противника, развернутых на советско-германском фронте.

В преддверии летне-осенней кампании 1943 г. наркомом внутренних дел Л.П. Берией перед руководством УПВИ была поставлена задача по увеличению емкости лагерей для военнопленных и спецконтингента до 500 тыс. чел., а специальных госпиталей до 100 тыс. чел. Это планировалось осуществить как за счет расширения уже существующих, так и за счет строительства новых лагерей. К выполнению масштабных строительных работ предполагалось привлечь ресурсы почти всех лагерных управлений НКВД,

¹ Конасов В.Б., Кузьминых А.Л. Немецкие военнопленные в СССР... С. 190–191.

² Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 895.

³ Попов А.Б. Пленные большой войны... С. 110–112.

а также других наркоматов¹. Значительно выросший жилой фонд, рассредоточенный в 35 республиках, краях и областях страны, потребовал создания в Управлении и лагерях квартирно-эксплуатационных служб, задача которых заключалась в организации строительных работ, капитального и текущего ремонта².

В сентябре 1943 г. ввиду передвижения линии фронта на запад УПВИ предпринимает меры по оптимизации лагерной структуры: создаются 5 новых фронтовых приемно-пересыльных лагерей на Западном, Центральном, Воронежском, Степном и Юго-Западном фронтах, а 11 бывших ФППЛ получают статус стационарных³. Наряду с этим ФППЛ получили право в случае значительной удаленности приемных пунктов иметь свои территориально обособленные подразделения для приема военнопленных. Данные учреждения получили название сборных пунктов военнопленных (СПВ). Они, как правило, находились вблизи крупных транспортных узлов⁴. Организация СПВ позволила разгрузить приемные пункты (ППВ), облегчить эвакуацию из ППВ в ФППЛ за счет создания промежуточных пунктов питания, обогрева, первичной санитарной обработки военнопленных, что, в свою очередь, позволило уменьшить смертность во время эвакуации.

В целом, рост системы УПВИ в 1943 г. характеризуется следующими данными (табл. 1)⁵:

¹ См.: Приказ НКВД СССР № 00689 о расширении существующей сети и строительстве новых лагерей НКВД для военнопленных и спецконтингента от 9–11 апреля 1943 года. Опубликовано в кн.: Военнопленные в СССР... С. 109–112 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 2. Л. 1–8.

² Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 41, 66.

³ См.: Приказ НКВД СССР № 001575 об организации новых фронтовых приемно-пересыльных лагерей военнопленных от 26 сентября 1943 года. Опубликовано в кн.: Военнопленные в СССР... С. 114–115 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 674. Л. 270–275.

⁴ См.: Временное положение о сборных пунктах военнопленных от 26 сентября 1943 года. Опубликовано в кн.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны... С. 115–116 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 1. Л. 265–268 об.

⁵ Рассчитано по данным: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 12.

Таблица 1

Развитие системы УПВИ НКВД СССР в 1943 году

Учреждения	Состояло на 01.01.1943	Состояло на 01.01.1944	Рост сети за год
Лагеря для военнопленных, в т.ч.	31	52	21
а) для офицеров	4	6	2
б) для рядового состава	18	34	16
в) ФППЛ	9	12	3
Спецлагеря	9	14	5
Всего лагерей	40	66	26
Приемные пункты	44	66	22
Сборные пункты	–	20	20
Оперативные объекты	–	4	4
Итого	84	156	72

Данные таблицы свидетельствуют, что количество учреждений военного плена за 1943 г. увеличилось почти в два раза. Выросла и мобильность фронтовых учреждений: в течение года было произведено 540 передислокаций приемных пунктов¹.

1944 год стал годом полного освобождения территории СССР от немецко-фашистских захватчиков. Советские войска, окончательно перехватив стратегическую инициативу, провели ряд крупных наступательных операций, в ходе которых было взято в плен свыше 700 тыс. вражеских солдат и офицеров². Крупные потери пленными противник понес в ходе Корсунь-Шевченковской операции (февраль 1944 г., свыше 18 тыс. чел.), Крымской операции (апрель-май 1944 г., свыше 61 тыс. чел.), Белорусской операции (июль 1944 г., свыше 57 тыс. чел.), Ясско-Кишиневской операции (август 1944 г., свыше 208 тыс. чел.)³.

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 12.

² Военнопленные в СССР... С. 1041.

³ История Второй мировой войны. В 12 т. Т. 8: Крушение оборонительной стратегии фашистского блока. М., 1977. С. 75, 109; Т. 9: Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии. М., 1977. С. 54, 108; Шаги Великой Победы. М., 1978. С. 190, 276.

Для демонстрации военных успехов в июле 1944 г. сталинским руководством было принято решение о проведении беспрецедентного пропагандистского мероприятия – проконвоирования 60 тыс. вражеских солдат и офицеров, захваченных войсками 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов, через Москву. НКВД был разработан специальный план сосредоточения, организации движения, охраны, медико-санитарного сопровождения во время движения колонн по городу¹. 17 июля 1944 г. по улицам столицы под охраной 36-й дивизии конвойных войск НКВД и кавалерийского полка 1-й мотострелковой дивизии войск НКВД было проконвоировано 57 600 военнопленных, в том числе 19 генералов и 1200 офицеров. Затем военнопленные были погружены в эшелоны и отправлены в лагеря. В донесении Л.П. Берии об итогах операции «Большой вальс» на имя И.В. Сталина сообщалось, что при прохождении военнопленных население вело себя организованно, и каких-либо происшествий зафиксировано не было². Улицы города были тщательным образом очищены и промыты, а в центральных газетах размещены соответствующие фоторепортажи.

Удлинение эвакуационных маршрутов в связи с продвижением фронтов поставили УПВИ перед необходимостью проведения организационных мероприятий, способствующих более эффективно-му выполнению задач по быстрейшему приему военнопленных от войсковых частей и их эвакуации в тыл. На основании совместного приказа наркома внутренних дел и начальника тыла Красной армии № 0077/007 от 27 января 1944 г. отделения по делам военнопленных при начальниках войск НКВД по охране тыла фронтов были реорганизованы в отделы НКВД по делам военнопленных при начальниках

¹ См.: План организации конвоирования военнопленных через г. Москву от 12 июля 1944 года. Опубликовано в кн.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны... С. 135–138 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 342–347.

² См.: Донесение народного комиссара внутренних дел СССР № 763/б на имя И.В. Сталина, В.М. Молотова, Г.М. Маленкова об итогах конвоирования через г. Москву немецких военнопленных от 17 июля 1944 года. Опубликовано в кн.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны... С. 141–142 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 394–395.

тыла фронтов (ФОПВ) со штатом 19 чел. каждый. Последние входили в состав управлений тыла фронтов на правах самостоятельных отделов с непосредственным подчинением начальнику тыла фронта и начальнику УПВИ НКВД СССР¹. Эти меры позволили активнее привлечь к организации приема военнопленных тыловые службы фронтов, в распоряжении которых имелись необходимые материальные ресурсы.

Для координации работы фронтовых подразделений в июле 1944 г. в составе УПВИ был организован отдел по руководству работой фронтовых отделов по делам военнопленных. Штат данного отдела включал 16 должностей, в том числе начальника отдела, его заместителя, 11 старших помощников начальника отдела (по количеству фронтов), секретаря, чертежника и машинистку. Начальником отдела был назначен заместитель начальника УПВИ полковник И.П. Воронов².

Немаловажное значение для организации эвакуации обезоруженных военнослужащих противника из прифронтовой полосы в тыловые лагеря имело введение в октябре 1944 г. в штат УПВИ 20 офицерских групп по сопровождению эшелонов с военнопленными. Обязанности начальника эшелона заключались в: оформлении учетных документов на военнопленных; оборудовании вагонов под людские перевозки; поддержании порядка и дисциплины в пути следования как со стороны контингента, так и со стороны конвоя; предотвращении задержек и простоев эшелона в пути; обеспечении регулярной выдачи горячей пищи и кипяченой воды; контроле

¹ См.: Приказ народного комиссара внутренних дел СССР и начальника тыла Красной армии № 0077/007 об изменении порядка снабжения военнопленных и о формировании отделов НКВД по делам военнопленных при начальниках тыла фронтов от 27 января 1944 года. Опубликовано в кн.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны... С. 129–133 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 2. Л. 391–393.

² См.: Приказ НКВД СССР № 00838 об организации в составе Управления НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных отдела по руководству работой фронтовых органов по делам военнопленных от 21 июля 1944 года. Опубликовано в кн.: Военнопленные в СССР... С. 117–118 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 698. Л. 120–121.

за санитарным состоянием вагонов; предотвращении попыток к побегу¹.

После проведенных в 1944 г. мероприятий по совершенствованию структуры фронтовой сети последняя приобрела более упорядоченный вид. Низовыми фронтовыми учреждениями по приему военнопленных являлись полковые (ППП) и дивизионные приемные пункты (ДПП), которые дислоцировались в 10–12 км от передовой. Из них контингент направлялся на армейские приемные пункты (АПП), находившиеся в 20–30 км от линии фронта. Далее обезоруженные неприятельские военнослужащие доставлялись на сборные пункты военнопленных (СПВ), организуемые по согласованию с командованием тыла фронтов на расстоянии 50–70 км от передовой. Конечным местом концентрации военнопленных перед их отправкой в тыл являлись фронтовые приемно-пересыльные лагеря (ФППЛ), удаленные от фронтовой полосы на 100–120 км. Руководство сетью учреждений в масштабах фронтов осуществляли отделы НКВД по делам военнопленных при начальниках тыла фронтов (ФОПВ), управление всей фронтовой сетью – фронтовой отдел УПВИ НКВД СССР.

К концу 1944 г. сеть фронтовых органов и учреждений военного плена выглядела следующим образом:

Таблица 2

**Фронтовые органы и учреждения УПВИ НКВД СССР
в конце 1944 года²**

Наименование фронтов	ППВ	СПВ	ФППЛ	Фронтовые отделы НКВД
Карельский	5	1	—	1
Ленинградский	3	2	—	1
1-й Прибалтийский	3	2	1	1

¹ Штат каждой группы включал начальника эшелона, его заместителя по снабжению, врача и фельдшера. См.: Приказ НКВД СССР № 001273 о введении в штат УПВИ НКВД СССР офицерских групп по сопровождению эшелонов с военнопленными от 17 октября 1944 года. Опубликовано в кн.: Военнопленные в СССР... С. 118–120 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 703. Л. 55–60.

² Составлена по данным: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 18–19.

2-й Прибалтийский	4	3	1	1
3-й Прибалтийский	—	—	1	1
1-й Белорусский	12	8	2	1
2-й Белорусский	9	7	1	1
3-й Белорусский	9	4	1	1
1-й Украинский	10	6	1	1
2-й Украинский	7	7	2	1
3-й Украинский	5	6	1	1
4-й Украинский	4	3	1	1
В резерве Ставки ВГК	1	—	—	—
Итого	72	49	12	12

В целом за 1944 г. количество ППВ увеличилось на 6 (с 66 до 72), СПВ – на 29 (с 20 до 49), а ФППЛ осталось неизменным. Таким образом, фронтовая сеть росла в основном за счет сборных пунктов военнопленных, на которых сосредоточивались неприятельские военнослужащие, захваченные в ходе боев и операций по очистке прифронтовых районов от окруженных частей и отставших групп противника.

В связи с продвижением линии фронта на территорию иностранных государств потребовалась организация промежуточных лагерей. С этой целью приказом НКВД СССР № 001271 от 16 октября 1944 г. на базе бывших немецких лагерей для военнопленных в прифронтовой полосе было организовано 18 стационарных лагерей общей емкостью на 100 тыс. чел., в том числе по три на территории Белоруссии, Польши и Эстонии, по два – в Латвии и Литве, по одному – в Украине, Крыму, Молдавии, Румынии, а также в Ленинградской области¹. Главное военно-санитарное управление РККА также рекомендовало использовать для развертывания фронтовых спецгоспиталей бывшие медицинские учреждения немецко-фашистской армии².

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 19.

² Грибовская Г.А. Организация медицинского обслуживания раненых и больных военнопленных в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. мед. наук. Ленинград, 1990. С. 47.

Расширение сети стационарных лагерей производилось не только путем строительства новых и расширения уже имевшихся лагерных зон, но за счет использования жилого фонда хозяйственных организаций, использовавших труд военнопленных. Часть обезоруженных военнослужащих противника размещалась в лагерных подразделениях на базе исправительно-трудовых лагерей и строителств НКВД. На основании приказа НКВД СССР № 0156 от 28 июля 1944 г. Главное управление лагерей промышленного строительства должно было принять 40 тыс. чел., Главное управление лагерей железнодорожного строительства – 35 тыс. чел, Управление лагерей лесной промышленности – 10 тыс. чел.¹ В итоге, емкость тыловых лагерей к концу 1944 г. была доведена до 905 600 мест².

Руководство НКВД проводило последовательный курс на использование труда военнопленных в различных сферах народного хозяйства. По состоянию на 19 июня 1944 г. из 171 211 военнопленных на предприятиях и стройках трудились 82 704 чел. (48,3 %), остальные же находились на карантине или числились в категории нетрудоспособных³. Необходимость привлечения бывших неприятельских военнослужащих к труду по восстановлению советской экономики требовала проведения мероприятий по поддержанию их физического состояния.

В течение 1944 г. сеть спецгоспиталей увеличилась с 31 (на 23 200 коек) до 113 (на 65 тыс. коек), т. е. в 3,5 раза⁴. В целях упорядочения загрузки каждый спецгоспиталь закреплялся за конкретным лагерем. В госпитали направлялись тяжелобольные военнопленные с дистрофией, туберкулезом легких и другими заболеваниями, требовавшими длительных сроков лечения. В 1944 г.

¹ Приказ НКВД СССР № 0156 об использовании военнопленных на строительстве и производстве НКВД СССР от 28 июля 1944 года. См.: Военнопленные в СССР... С. 584–586 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 707. Л. 121–127 об.

² РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 19.

³ Справка начальника УПВИ НКВД СССР И.А. Петрова о состоянии трудового использования по лагерям военнопленных от 19 июня 1944 года. См.: Военнопленные в СССР... С. 581–582 со ссылкой на: РГВА. Ф. 1п. Оп. 2и. Д. 82. Л. 40–42.

⁴ Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 430.

поступило в спецгоспитали 146 538 военнопленных, было выписано – 65 036 чел. (44,3 % от числа поступивших)¹.

Для восстановления физического состояния ослабленных военнопленных на основании приказа НКВД СССР № 0219 от 5 октября 1944 г. были развернуты 15 оздоровительных лагерей², а в остальных лагерях – оздоровительные отделения. Емкость оздоровительных учреждений, под которые выделялись наиболее благоустроенные бараки, составляла 10 % к лимитной численности лагеря. В оздоровительных лагерных подразделениях вводился особый режим, обеспечивающий быстрое восстановление трудоспособности³. Питание военнопленных производилось по повышенной на 25 % норме. Горячие блюда выдавались в обязательном порядке три раза в день. Систематически проводились медосмотры, назначались лечебные процедуры и лекарственная терапия. Контингент оздоровительных лагерей привлекался к трудотерапии – легким, непротивопоказанным для здоровья работам. Срок пребывания в данных учреждениях составлял до трех месяцев⁴.

Одновременно с созданием оздоровительных лагерей в системе УПВИ появляются режимные лагеря, в которые направлялись участники зверств и злодеяний на временно оккупированной советской территории, сотрудники разведывательных и карательных органов

¹ Рассчитано по данным: Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 430.

² Статус оздоровительных получили следующие лагеря: Андижанский № 26, Армавирский № 148, Георгиевский № 147, Колтубанский № 172, Коростеньский № 110, Курский № 145, Лебедянский № 35, Моршанский № 64, Радинский № 188, Темниковский № 58, Уманьский № 139, Урюпинский № 123, Фроловский № 50, Южский № 165, Юрьевецкий № 185. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 147–148.

³ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 455. Л. 283–283 об.; Приказ НКВД СССР № 0219 об организации оздоровительных лагерей и оздоровительных отделений при лагерях НКВД для военнопленных от 5 октября 1944 года. Опубликовано в кн.: Военнопленные в СССР... С. 463–464 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 707. Л. 295–296.

⁴ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 463. Л. 47 об. – 49; Положение об оздоровительных лагерях и оздоровительных отделениях в лагерях НКВД для военнопленных от 24 марта 1945 года. Опубликовано в кн.: Военнопленные в СССР... С. 471–473 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 735. Л. 247–257.

противника, лица, совершившие побег из лагерей или предпринявшие попытку его совершения. От обычных лагерей военнопленных режимные лагеря отличались более строгим режимом и усиленной охраной. Численность гарнизонов конвойных войск увеличивалась вдвое, окна барачков заделывались железными решетками, а сами помещения с наступлением темноты и до рассвета находились на запоре. Для контингента режимных лагерей устанавливался двенадцатичасовой рабочий день, а места работы обносились забором из колючей проволоки. Первыми статус режимных получили 3-е и 7-е лаготделения Карагандинского лагеря № 99, а также Суслонгерский лагерь № 171¹.

В 1944 г. продолжает развиваться система спецлагерей для советских военнопленных, прошедших через неприятельский плен или окружение. На 1 января 1944 г. действовали 14 спецлагерей, общая емкость которых составляла 95 100 мест². При этом два спецлагеря имели земляночный жилой фонд, восемь – барачный, четыре – каменный. Помещения, отведенные под общежития, были оборудованы двухъярусными нарами сплошного или вагонного типа; норма жилой площади на человека составляла около 2 кв. м, что соответствовало нормативам НКВД. Персонал спецлагерей насчитывал 3627 чел. (87,9 % от штатной положенности)³.

По состоянию на 1 марта 1944 г. в спецлагеря поступило 312 594 советских военнопленных, побывавших в плену или окружении, в том числе в 1942 г. – 172 081 чел. (55,1 %), в 1943 г. – 127 628 чел. (40,8 %), в январе – феврале 1944 г. – 12 885 чел. (4,1 %). По результатам спецпроверки особыми отделами лагерей и органами контрразведки «Смерш» были переданы райвоенкоматам для последующего направления в Красную армию 223 272 чел. (71,4 % от общего контингента спецлагерей), в том числе

¹ Приказ народного комиссара внутренних дел № 001130 о содержании особых категорий военнопленных в лагерях НКВД № 99 и № 171 от 9 сентября 1944 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 475. Л. 108 об. – 111 об.; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 143–147 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 14. Л. 255–258.

² На 15 марта 1944 г. имелось 16 спецлагерей, из которых 13 являлись производственными, 3 – приемно-распределительными.

³ РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 2. Л. 119, 123, 127–128.

в 1942 г. – 150 512 чел. (67,4 %), в 1943 г. – 66 855 чел. (29,9 %), в 1944 г. – 5 905 чел. (2,7 %); направлены на предприятия оборонной промышленности 5716 чел. (1,8 %); на укомплектование конвойных войск НКВД – 4337 чел. (1,4 %). Таким образом, 233 325 (74,6 %) красноармейцев благополучно прошли спецпроверку. Что касается остальных, то 11 283 чел. (3,6 %) были арестованы органами контрразведки «Смерш»; 8255 чел. (2,6 %) – переданы на формирование штурмовых батальонов¹; 1529 чел. (0,5 %) – направлены в госпитали; 1799 чел. (0,6 %) – умерли; 56 403 чел. (18,1 %) продолжали содержаться в спецлагерях².

Кроме бывших военнслужащих в спецлагеря НКВД в конце 1943 – начале 1944 гг. были этапированы 16 542 чел., сотрудничавших с немцами, в том числе 9002 бывших полицейских, старост и прочих пособников немецких оккупантов и 7540 гражданских лиц призывного возраста, проживавших на оккупированной территории. Всего, таким образом, на 1 марта 1944 г. в спецлагерях НКВД содержались 72 945 чел.³

19 июля 1944 г. вышел приказ НКВД № 0149 «О передаче спецлагерей в ведение ГУЛАГа НКВД». Однако в качестве подразделения ГУЛАГа отдел спецлагерей просуществовал недолго. 28 августа 1944 г. приказом № 001063 на его базе был образован отдел спецлагерей НКВД СССР, в ведение которого входила организация проверки и содержания возвращавшихся из плена советских граждан. Начальником отдела был назначен бывший заместитель начальника

¹ Формирование штурмовых батальонов осуществлялось на основании приказа НКО СССР № 2/1348 от 1 августа 1943 года. Состав батальона насчитывал 930 чел. К 25 августа 1943 г. было укомплектовано пять отдельных штурмовых батальонов. Из них 1-й и 2-й батальоны в течение двух месяцев со дня формирования «показали себя в бою с отличной стороны» и приказом НКО были расформированы, как «искупившие вину на поле боя». Весь личный состав этих батальонов был восстановлен в правах офицеров и обращен на укомплектование воинских частей. В 1944 г. были сформированы еще семь отдельных штурмовых батальонов. См.: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 2. Л. 122.

² Рассчитано по данным: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 2. Л. 121–122.

³ В «Докладе о работе Управления НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных по спецлагерям особого назначения за время Великой Отечественной войны» ввиду неточности в арифметических расчетах приводятся другие обобщенные данные о численности контингента спецлагерей на 1 марта 1944 г., а именно 75 314 чел. См.: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 2. Л. 123.

УНКВД по Московской области полковник государственной безопасности Н.И. Шитиков¹.

Обобщенные данные, характеризующие развитие системы УПВИ в 1944 г., приведены в табл. 3².

Таблица 3

Развитие системы УПВИ НКВД СССР в 1944 году

Учреждения	Состояло на 01.01.1944	Состояло на 01.01.1945	Рост сети за год
Лагеря для военнопленных, в т.ч.	52	156	104
а) для офицеров	6	6	—
б) для рядового состава	34	138	104
в) ФППЛ	12	12	—
Спецлагеря	14	—	—
Приемные пункты	66	72	6
Сборные пункты	20	43	23
Оперативные объекты	4	4	—
Итого	156	275	119

¹ Приказом НКВД СССР № 00100 от 20 февраля 1945 г. спецлагеря были переименованы в проверочно-фильтрационные лагеря (ПФЛ), а Отдел спецлагерей НКВД СССР – в отдел проверочно-фильтрационных лагерей (ОПФЛ НКВД СССР) во главе с комиссаром государственной безопасности Н.И. Шитиковым. 22 января 1946 г. ОПФЛ НКВД СССР был расформирован, а его функции переданы ГУЛАГу. В составе последнего Управление ПФЛ просуществовало до 1947 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 463. Л. 130–130 об.; Приказ НКВД СССР № 00100 об организации в составе ГУПВИ НКВД СССР Управления по делам военнопленных и Управления по делам интернированных и мобилизованных; о реорганизации оперотдела ГУПВИ НКВД СССР в оперативное управление и о переименовании отдела спецлагерей НКВД СССР и спецлагерей от 20 февраля 1945 года. Опубликован в кн.: Военнопленные в СССР... С. 122–123 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 719. Л. 268–270; Бичехвост А. Ф. К истории создания и функционирования специальных лагерей для советских военнопленных // История пенитенциарной системы России в XX веке. Сборник материалов международного научного семинара. Вологда, 2007. С. 72–73.

² Рассчитано по данным: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 20.

Данные таблицы свидетельствуют, что количество подведомственных учреждений в системе УПВИ НКВД СССР за 1944 г. увеличилось с 156 до 275 единиц, т.е. почти в 1,8 раза.

Организационная перестройка и рост системы военного плена привели к увеличению штатов центрального аппарата УПВИ в 2,3 раза (со 125 до 294 единиц), а периферийной сети в 3 раза (с 4389 до 12 923 единиц). Укомплектованность кадрами составляла по приемным пунктам – 96,0 %, по фронтовым лагерям и СПВ – 80,4 %, по тыловым лагерям для рядового состава – 84,3 %, по офицерским лагерям – 90,0 %, по спецгоспиталям НКЗ и НКО СССР – 80,7 %. Наиболее острой была потребность в квалифицированных сотрудниках: переводчиках, врачах, оперуполномоченных, политинструкторах¹.

Для покрытия кадрового дефицита проводилась планомерная работа по привлечению на службу военнообязанных старших возрастов, а также военнотружеников, признанных негодными к строевой службе, и лиц, имевших опыт службы в органах и войсках НКВД. При этом кадровый аппарат НКВД формально проводил проверку кандидатов и даже закрывал глаза на наличие компрометирующих материалов². Проблему нехватки личного состава руководство УПВИ частично пыталось решить за счет военнопленных. Приказ НКВД № 001263 от 19 октября 1944 г. разрешал за счет военнопленных укомплектовывать должности сапожника, портного, повозочного, конюха, грузчика, хлебопека, повара, кладовщика, электромонтера, машиниста, автослесаря, прачки, уборщика³. Пленные также работали шоферами, парикмахерами, переводчиками и даже охранниками, за что получали заработную плату и имели определенные льготы.

¹ Укомплектованность руководящего персонала составляла 94,9 %, хозяйственного – 97,3 %, врачебного – 84,0 %, переводчиков – 78,0 %, политсостава – 73,0 %, оперативного состава – 70,0 %. См.: Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 64.

² Так, в августе 1944 г. из 188 сотрудников Грязовецкого лагеря № 150 43 чел. (22,9 %) состояли на спецучете. Из них 22 чел. прошли через немецкий плен, 5 – находились в неприятельском окружении, 5 – проживали на оккупированной немцами территории, 4 – проявляли антисоветские взгляды, 5 – имели репрессированных родственников. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 111. Л. 9.

³ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 452. Л. 105.

Прием на работу лиц, не обладавших необходимыми моральными и деловыми качествами, приводил к большой текучести личного состава. Для обеспечения стабильности кадров было решено усилить требования к кандидатам, направляемым на работу в лагерь НКВД. Начиная с 1944 г. военнослужащие, освобождаемые от службы в армии по состоянию здоровья, могли устроиться на работу в систему НКВД только после своего возвращения на прежнее место жительства. Процедуре трудоустройства предшествовала проверка, проводимая либо территориальными органами НКВД, либо органами «Смерш» воинских частей¹.

Лица, халатно относившиеся к своим обязанностям и пользовавшиеся служебным положением в корыстных целях, увольнялись и привлекались к административной или уголовной ответственности. Только в 1944 г. из лагерей и приемных пунктов было уволено 2855 чел. Одновременно предпринимались меры по формированию кадрового резерва для выдвижения на руководящие должности. В резерв на выдвижение включались офицеры, имевшие правительственные награды, в том числе за службу в системе НКВД².

Важнейшими мероприятиями по повышению профессионализма кадров являлись политическая и служебно-боевая подготовка, которые включали в себя изучение партийных документов, ведомственных приказов и уставов, отработку практических навыков. Во всех лагерях действовали партийные и комсомольские организации, которые мобилизовали личный состав на выполнение приказов и директив НКВД СССР, вели борьбу с нарушениями дисциплины, фактами потери «чекистской бдительности», «расхищения социалистической собственности», «нерадивого отношения к служебному долгу».

В целях «повышения идейно-политического уровня» личный состав лагерей был приведен к присяге. К примеру, в присяге сотрудников Грязовецкого лагеря № 150 говорилось: «Правительство и партия Ленина-Сталина поставили офицеров, сотрудников и бойцов вверенного мне лагеря на один из самых ответственных участков работы и борьбы с открытым обезоруженным врагом нашей Роди-

¹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 454. Л. 232–233.

² Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 64–65.

ны». Далее давалась клятва «до последнего дыхания быть верным Родине и выполнить свой воинский долг»¹. Гипертрофированное внимание к вопросам политической работы с личным составом лагерей объяснялось не только спецификой работы с военнопленными, но и общими идеологемами советского руководства, согласно которым «политическая зрелость» работника являлась главной предпосылкой его успешной профессиональной деятельности.

В конце 1944 – начале 1945 гг. сталинское руководство принимает решение о принудительной отправке на работы в СССР трудоспособного немецкого населения, находившегося на освобожденной советскими войсками территории Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехословакии и Югославии. Результатом такой политики стало появление постановления ГКО СССР № 7161сс от 16 декабря 1944 г. о мобилизации и интернировании немецкого населения в странах Юго-Восточной Европы. Согласно ему направлению на работы в СССР подлежали мужчины в возрасте от 17 до 45 лет и женщины в возрасте от 18 до 30 лет, годные к физическому труду². Всего в январе – марте 1945 г. на основании упомянутого постановления ГКО было интернировано и вывезено на работы в СССР 111 831 чел. немцев, в том числе 67 332 чел. (60,2 %) с территории Румынии, 31 920 чел. (28,5 %) – из Венгрии, 12 579 чел. (11,3 %) – из Болгарии³.

Вторая волна интернирования немецкого населения, на этот раз уже непосредственно граждан Германии («рейхсдойче»), была связана с выходом 3 февраля 1945 г. постановления ГКО СССР № 7467сс «О мобилизации немцев на территории 1-го Белорусского, 2-го Белорусского, 3-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов». Мотивация интернирования на этот раз диктовалась не только экономическими, но и военными соображениями и заключалась в «решительном пресечении» попыток совершения террористических актов и проведения диверсионной работы в тылу Красной армии. В первую очередь, мобилизации подлежали годные к физическому труду и способные носить оружие немцы-мужчины в возрасте от 17

¹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 92. Л. 71.

² Постановление ГКО № 7161сс о мобилизации и интернировании немецкого населения в странах Юго-Восточной Европы от 16 декабря 1944 года. См.: Сталинские депортации. 1928–1953 / сост. П.Л. Поболь, П.М. Полян. М., 2005. С. 588–589.

³ Рассчитано по данным: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 41.

до 50 лет¹. Всего на основании данного постановления было мобилизовано 77 741 чел. Позднее данную группу пополнили еще 18 667 «штатских граждан немецкого происхождения», выявленных в результате фильтрации военнопленных².

В целом, по данным ГУПВИ, общая численность интернированных и мобилизованных немцев, составляла 208 239 чел., в том числе 157 101 мужчина (75,4 %) и 51 138 женщин (24,6 %)³. Основная масса интернированных (свыше 75 %) была направлена в угледобывающие и металлургические области Южной Украины. В остальных регионах (Белоруссия, Северный Кавказ, Урал, Европейский Север) размещался относительно небольшой контингент интернированных⁴.

Прибывающие на место работы немцы сводились в рабочие батальоны численностью от 750 до 1250 чел. Всего был сформирован 221 рабочий батальон⁵. Всю ответственность за содержание и трудовое использование интернированных несли предприятия-работодатели, а органы НКВД выступали в качестве контролирующей инстанции. В дальнейшем это негативно отразилось на положении интернированных, поскольку хозорганы рассматривали немцев как временную рабочую силу и не заботились об их содержании. Контроль же со стороны ГУПВИ за деятельностью рабочих батальонов являлся малоэффективным. По сути, он сводился к обширной переписке с хозорганами с требованием устранить выявленные недочеты, а со стороны соответствующих наркоматов – к обещаниям и заверениям об устранении недочетов⁶.

В целях улучшения руководства работой учреждений военного плена и интернирования Л.П. Берия приказом № 0014 от 11 января 1945 г. реорганизовал Управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) в Главное управление НКВД СССР по

¹ Постановление ГКО № 7467сс о мобилизации немцев на территории 1-го Белорусского, 2-го Белорусского, 3-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов от 3 февраля 1945 года. См.: Сталинские депортации... С. 602–603.

² РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 41.

³ Рассчитано по данным: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 41.

⁴ Полян П.М. Не по своей воле... С. 217.

⁵ РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 42–43.

⁶ Там же. Л. 46.

делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ НКВД СССР)¹. Начальником ГУПВИ был назначен генерал-лейтенант И.А. Петров, возглавлявший УПВИ с февраля 1943 года. 2 февраля 1945 г. его сменил генерал-лейтенант М.С. Кривенко, ранее занимавший должность заместителя начальника Главного управления пограничных войск НКВД СССР².

С повышением статуса управления численность его аппарата возросла до 259 чел. В соответствии с приказом НКВД № 00100 от 20 февраля 1945 г. в составе главка были организованы три са-

¹ В структуру главка входили: руководство (5 чел.); инспекция при начальнике ГУПВИ (10 чел.); общий отдел (25 чел.) в составе 1-го (организационно-штатные вопросы), 2-го (учет личного состава), 3-го (канцелярия) отделений и группы контроля исполнения; отдел охраны и режима (12 чел.) в составе 1-го (организация службы и охраны), 2-го (боевой подготовки) и 3-го (связи) отделений; отдел трудового использования (9 чел.) в составе 1-го (производственное) и 2-го (планово-учетное) отделений; санитарный отдел (22 чел.) в составе 1-го (по лагерям), 2-го (по спецгоспиталям) и 3-го (эвакуация и медснабжение) отделений, фронтовой группы и группы Главного военно-санитарного управления; квартирно-эксплуатационный отдел (7 чел.) в составе 1-го (организация лагерей) и 2-го (ремонт эксплуатация и учет жилфонда) отделений; отдел материально-технического обеспечения (7 чел.) в составе 1-го (снабжение) и 2-го (сельскохозяйственное) отделений; фронтовой отдел (13 чел.); отдел по делам интернированных (18 чел.) в составе отделений охраны и режима, по учету, по трудовому использованию, материально-технического обеспечения, санитарного; оперативно-чекистский отдел (91 чел.) в составе общего, 1-го (агентурная работа по немцам в лагерях, непосредственно подчиненным ГУПВИ), 2-го (агентурная работа по немцам в лагерях, подчиненным периферийным органам ГУПВИ), 3-го (агентурная работа по румынам), 4-го (агентурная работа по венграм), 5-го (агентурная работа по итальянцам и др.), 6-го (оперативное), 7-го (оперативно-чекистское обслуживание личного состава лагерей), 8-го (оперативный учет), 9-го (оперативной техники), 10-го (по антифашистской работе среди военнопленных) и 11-го (хозяйственно-финансовое) отделений; политотделение (5 чел.) и учетный отдел (35 чел.) в составе отделения оперативно-статистического учета и отделения персонального учета. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 463. Л. 116–117 об.; Приказ НКВД СССР № 0014 об улучшении руководства работой лагерей НКВД для военнопленных и батальонов интернированных от 11 января 1945 года. Опубликовано в кн.: Военнопленные в СССР... С. 120–122 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 718. Л. 175–178.

²Безбородова И.В. Управление по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР (1939–1953): дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 96.

мостоятельных управления: Управление по делам военнопленных (начальник – комиссар госбезопасности Н.Т. Ратушный), Управление по делам интернированных и мобилизованных (начальник – комиссар госбезопасности С.И. Шемена), Оперативное управление (начальник – комиссар госбезопасности 3-го ранга А.З. Кобулов)¹.

Одновременно в состав республиканских и областных НКВД-УНКВД вводятся управления (УПВИ), отделы или отделения по делам военнопленных и интернированных (ОПВИ). Статус, задачи и структура новых подразделений определялись «Временным положением об Управлении (отделе, отделении) НКВД союзных и автономных республик и УНКВД краев и областей по делам о военнопленных и интернированных», введенном в действие приказом НКВД № 00124 от 27 февраля 1945 года. УПВИ-ОПВИ входили в НКВД-УНКВД на правах самостоятельных управлений (отделов, отделений), подчиняясь в вопросах служебной деятельности как руководству НКВД-УНКВД, так и руководству ГУПВИ НКВД СССР. Начальники УПВИ-ОПВИ и их заместители, также как и начальники лагерей и их заместители, назначались приказом народного комиссара внутренних дел. Назначение и смещение остального состава УПВИ-ОПВИ, лагерей и спецгоспиталей осуществлялось приказами НКВД-УНКВД.

На территориальные УПВИ-ОПВИ возлагались следующие задачи: создание новых лагерей, лагерных отделений и спецгоспиталей для военнопленных и батальонов интернированных (на основании приказов НКВД СССР); организация режима и охраны в лагерях и спецгоспиталях и в батальонах интернированных; размещение и материальное обеспечение военнопленных; организация при лагерях подсобных хозяйств и подсобных производств; организация правильного трудового использования контингента; обеспечение нормального физического состояния военнопленных и интернированных, организация санитарной службы, лечебного дела, профилактических и

¹ См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 463. Л. 130–130 об.; Приказ НКВД СССР № 00100 об организации в составе ГУПВИ НКВД СССР Управления по делам военнопленных и Управления по делам интернированных и мобилизованных; о реорганизации оперотдела ГУПВИ НКВД СССР в оперативное управление и о переименовании отдела спецлагерей НКВД СССР и спецлагерей от 20 февраля 1945 года. Опубликовано в кн.: Военнопленные в СССР... С. 122–123 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 719. Л. 268–270.

противоэпидемических мероприятий; организация персонального и статистического учета военнопленных и интернированных и своевременное представление в ГУПВИ НКВД СССР отчетности; укомплектование кадров и обеспечение высокого политико-морального состояния сотрудников лагерных подразделений; боевая, служебная и политическая подготовка личного состава; оперативно-чекистская и антифашистская работа в лагерях; организация железнодорожных перевозок военнопленных и интернированных¹.

Таким образом, отраслевое управление органами и учреждениями военного плена сочеталось с территориальным, что позволяло более гибко реагировать на ситуацию в лагерных подразделениях. Подчинив лагеря, спецгоспитали и рабочие батальоны республиканским, краевым и областным НКВД-УНКВД, руководство НКВД СССР одновременно возложило на них ответственность за надлежащее состояние подведомственных учреждений. В целом, в структуре ГУПВИ в начале 1945 г. были сформированы 74 территориальных органа управления (УПВИ-ОПВИ).

Завершающий год войны был ознаменован решающими победами СССР над фашистской Германией. За время боев в Восточной Пруссии противник потерял пленными свыше 200 тыс. чел., в Восточной Померании – свыше 90 тыс. чел., в Венгрии – около 100 тыс. чел., в Чехословакии – 860 тыс. чел. Одной из крупнейших в истории Великой Отечественной войны стала битва за Берлин, в ходе которой советскими войсками было пленено свыше 480 тыс. вражеских военнослужащих². После подписания Акта о безоговорочной капитуляции 8 мая 1945 г. немецко-фашистские войска начали складывать оружие в массовом порядке. В Курляндии в плен сдались более 189 тыс. солдат и офицеров и 42 генерала, а в районе устья реки Висла – около 75 тыс. чел., в том числе 12 генералов. Всего в период с 9 по 17 мая советская армия взяла в плен и приняла на основе акта о капитуляции 1 млн 391 тыс. солдат и офицеров и 101 генерала³.

К моменту капитуляции Германии фронтовая сеть включала 183 учреждения, в том числе 72 ППВ, 66 СПВ, 34 ФППЛ, 11 спецгоспи-

¹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 463. Л. 133 об. – 138.

² См.: История Второй мировой войны. 1939–1945. В 12 т. Т. 10: Завершение разгрома фашистской Германии. М., 1979. С. 111, 115, 121, 146, 148, 174, 193, 344, 354.

³ Там же. С. 367.

талей общей емкостью около 1,3 млн мест. По отдельным фронтам и армиям учреждения военного плена распределялись следующим образом (см. табл. 4)¹:

Таблица 4

**Дислокация и структура фронтовой сети ГУПВИ
в мае 1945 года**

Фронт/армия	ППВ	СПВ	ФППЛ	Спецго- спитали	Всего
Карельский (Приморская группа)	1	1	—	—	2
Ленинградский (включая Курляндское направление)	10	3	1	1	15
1-й Прибалтийский	—	3	1	1	5
3-й Прибалтийский	—	—	1	—	1
1-й Белорусский	13	10	5	2	30
2-й Белорусский	6	7	4	1	18
3-й Белорусский	11	4	2	1	18
1-й Украинский	10	10	5	2	27
2-й Украинский	7	7	6	1	21
3-й Украинский	6	18	6	1	31
4-й Украинский	5	3	3	1	12
14-я отдельная армия	1	—	—	—	1
В резерве СВГ	2	—	—	—	2
Всего	72	66	34	11	183

В связи с окончанием боевых действий фронтовая сеть подверглась существенной реорганизации. В июле 1945 г. были упразднены 11 отделов при управлениях тыла фронтов. Вместо них формируются отделы НКВД по делам военнопленных при управлениях тыла: 1) Северной группы войск, куда вошли все лагеря, приемные и сборные пункты, расположенные на территории Польши в ее новых

¹ Рассчитано по данным: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 25–26.

границах; 2) Группы советских оккупационных войск в Германии; 3) Центральной группы войск, куда вошли фронтовые учреждения, расположенные в Чехословакии, Венгрии и Австрии; 4) Южной группы войск, в которую вошли лагеря, сборные и приемные пункты, расположенные в Румынии; 5) 3-го Белорусского фронта, куда также вошли лагеря и сборные пункты 1-го Прибалтийского фронта¹.

С 21 мая по 31 июля 1945 г. численность военнопленных во фронтовых учреждениях ГУПВИ сократилась с 1 301 728 до 825 726 чел., т.е. в полтора раза². Полностью вывоз военнопленных с западноевропейского театра боевых действий был завершён только к 1 ноября 1945 года. Во второй половине 1945 г. было расформировано и отправлено в СССР на укомплектование стационарных лагерей 122 фронтовых учреждения, в том числе 22 фронтовых лагеря, 38 сборных пунктов, 62 приемных пункта³.

С завершением отправки военнопленных из фронтовых учреждений в стационарные лагеря в конце 1945 г. фронтовой отдел ГУПВИ был ликвидирован. Также были расформированы отделы НКВД по делам военнопленных при управлениях тыла 3-го Белорусского фронта, Северной и Центральной группы войск. Для дальнейшей работы, связанной с репатриацией военнопленных, были оставлены отделы НКВД по делам военнопленных при Группе советских оккупационных войск в Германии и при Южной группе войск в Ру-

¹ Для оказания практической помощи отделам НКВД при управлениях тыла групп войск в качестве уполномоченных были командированы работники из аппарата ГУПВИ. Уполномоченным по Северной группе войск являлся ответственный инспектор при начальнике ГУПВИ полковник М.А. Яковец, при группе советских оккупационных войск в Германии – ответственный инспектор ГУПВИ полковник медицинской службы М.К. Ежов, по Центральной и Южной группе войск – заместитель начальника ГУПВИ генерал-лейтенант И.А. Петров, по 3-му Белорусскому фронту – начальник отдела охраны и режима ГУПВИ полковник В.Ф. Соколов. См.: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 28, 36.

² Рассчитано по данным: Военнопленные в СССР... С. 206, 223.

³ Вместе с имуществом и оборудованием фронтовых учреждений на укомплектование стационарных лагерей было направлено 4022 сотрудника, 570 автомашин, 2473 лошади, 87 028 трофейных шинелей, 156 027 френчей, 119 029 шаровар, 44 785 пар обуви, 67 561 пара белья, а также значительное количество продовольствия, сельхозинвентаря и предметов хозяйственного обихода. См.: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 28–29.

мынии, а также 3 лагеря: № 69 в г. Франкфурт-на-Одере (Германия), № 176 в г. Фокшаны (Румыния) и № 36 в г. Сигет (Румыния)¹.

4 июня 1945 г. Государственный комитет обороны СССР принял постановление № 8921сс «О мероприятиях по трудовому использованию военнопленных». На основании упомянутого постановления за предприятиями и стройками было закреплено свыше 2,1 млн военнопленных². К началу августа 1945 г. для использования труда неприятельских военнослужащих на объектах народного хозяйства ГУПВИ развернуло 282 лагеря³. Вместе с тем, наличие в лагерях нетрудоспособного контингента поставило НКВД СССР перед необходимостью репатриации ослабленных и больных военнопленных. По данным С.Г. Сидорова, в 1945 г. из фронтовых и тыловых лагерей, спецгоспиталей и рабочих батальонов было освобождено 1 015 749 военнопленных⁴.

Завершающий период войны с фашистской Германией явился временем наиболее активной деятельности органов и учреждений по политической работе с военнопленными. В апреле 1945 г. организационная структура Национального комитета «Свободная Германия» включала президиум (6 чел.), исполнительную рабочую комиссию (10 чел.), оперативную группу при исполнительной рабочей комиссии (5 чел.). В руководящий аппарат НКСГ входили 53 чел. (38 военнопленных и 15 гражданских лиц). Кроме того, 23 чел. работали в качестве уполномоченных в лагерях, 7 чел. — уполномоченными на фронтах. Что касается Союза немецких офицеров, то его организационная структура включала президиум (4 чел.), правление (18 чел.), уполномоченных для работы в офицерских лагерях (8 чел.)⁵.

Деятельность НКСГ и СНО заключалась в пропаганде и разъяснительной работе, которую комитет и союз вели на фронтах и среди немецких военнопленных. В многочисленных листовках и бюллетенях, передачах в эфире радиостанции «Свободная Германия» и выступлениях через фронтовые звуковые передвижки члены НКСГ

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 29.

² Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 463. Л. 116–117 об.

³ Попов А.Б. Пленные большой войны... С. 135–136.

⁴ Сидоров С.Г. Труд военнопленных в СССР... С. 388 со ссылкой на: РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 1. Л. 50.

⁵ РГВА. Ф. 88п. Оп. 3. Д. 1. Л. 156–158, 192–193, 233–233 об.

и СНО обращались к военнотружущим вермахта с призывом прекращать бессмысленное сопротивление и включаться в борьбу против гитлеровской диктатуры.

Основным учебным заведением для подготовки антифашистов являлась Центральная антифашистская школа при лагере № 27 (г. Красногорск, Московская обл.), в которой в марте 1945 г. проходили обучение 413 курсантов (15 групп) под руководством 17 преподавателей и 17 ассистентов преподавателей из числа военнопленных¹. С мая 1942 г. по сентябрь 1945 г. ЦАШ подготовила 7 выпусков общей численностью 2041 чел., в том числе 902 немца, 357 итальянцев, 262 румына, 226 австрийцев, 166 венгров, 55 югославов, 29 французов, 26 поляков, 18 судетских немцев².

Другим учебным заведением являлись Центральные антифашистские курсы при лагере № 165 (пос. Талица Ивановской обл.), состав которых на 25 марта 1945 г. включал 908 курсантов (30 групп), 27 преподавателей и 45 ассистентов³. За период с июня 1943 по сентябрь 1945 г. курсы подготовили 6 выпусков общей численностью 4609 чел., в том числе 1975 немцев, 859 румын, 668 венгров, 548 итальянцев, 477 австрийцев, 56 судетских немцев, 26 поляков⁴.

Весной 1945 г. с целью подготовки кадров для работы в послевоенной Германии был произведен отбор 300 антифашистов на особые курсы в Красногорском лагере № 27. Критерии отбора кандидатов были очень жесткими. Курсантами могли стать лица, имеющие «стойкие антифашистские убеждения», «симпатизирующие коммунистической партии» и испытывающие «чувство глубокой дружбы к Советскому Союзу». Особое внимание обращалось на учителей, врачей, инженеров, рабочих и служащих, которые являлись членами коммунистической партии Германии или антифашистских организаций и подвергались репрессиям со стороны нацистов. Категорически запрещался прием на курсы лиц, ранее состоявших в национал-социалистической партии и представлен-

¹ РГВА. Ф. 88п. Оп. 3. Д. 5. Л. 28.

² Там же. Л. 244.

³ Записка о численном составе Южских антифашистских курсов по состоянию на 25 марта 1945 года. См.: РГВА. Ф. 88п. Оп. 3. Д. 5. Л. 27.

⁴ Рассчитано по данным: РГВА. Ф. 88п. Оп. 3. Д. 5. Л. 1.

ных к наградам за участие в боевых действиях на советско-германском фронте¹.

Разгром фашистской Германии и безоговорочная капитуляция ее вооруженных сил позволили СССР перейти к решению важной стратегической задачи – участию в войне против Японии, продолжавшей военные действия против США, Великобритании и Китая. Главной целью кампании на Дальнем Востоке для СССР являлся разгром основной ударной силы противника – Квантунской армии, численность которой составляла свыше 1 млн чел.² Военные действия в Маньчжурии начались 9 августа 1945 года. В результате массированных ударов советских войск 19 августа японские войска прекратили боевые действия и приступили к сдаче оружия. В советском плену оказалось 639 776 солдат и офицеров Квантунской армии³. Для временного содержания военнопленных командованием фронтов было развернуто 19 армейских лагерей⁴.

Постановлением ГКО № 9898сс от 23 августа 1945 г. был предусмотрен вывоз 520 тыс. военнопленных японцев из Маньчжурии на Дальний Восток, в Восточную Сибирь и другие районы СССР. Для организации приема обезоруженных военнослужащих Квантунской армии и контроля за их отправкой в СССР были организованы отделы по делам военнопленных при управлениях тыла Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточного фронтов. При этом на Забайкальский фронт был переброшен в полном составе отдел НКВД по делам военнопленных бывшего 2-го Украинского фронта, на 1-й Дальневосточный фронт – ФОПВ бывшего Карельского

¹ РГВА. Ф. 88п. Оп. 3. Д. 5. Л. 20–22.

² История Второй мировой войны. 1939–1945. в 12 т. Т. 11: Поражение милитаристской Японии. Окончание Второй мировой войны. М., 1980. С. 182.

³ Военнопленные в СССР... С. 337; Катасонова Е.Л. Последние пленники Второй мировой войны: малоизвестные страницы российско-японских отношений. М., 2005. С. 181.

⁴ Дислокация лагерей выглядела следующим образом: 1-й Дальневосточный фронт: 1-я армия: лагерь № 1 (Муданьцзянь), № 2 (Лагу), № 3 (Муданьцзянь); 5-я армия: лагерь № 1 (Дзяохе), № 2 (Гири), № 3 (Хуашулиньцзе); 25-я армия: лагерь № 1 (Янцзы), № 2 (Янцзы), № 3 (Кинчан), № 4 (Кумусан), № 5 (Хейдзю), № 6 (Конкович); 2-й Дальневосточный фронт: лагерь № 1 (Сунь), № 2 (Бейанджань), № 3 (Фанчжень), № 4 (Дзямусы); Забайкальский фронт: лагерь № 1 (Харбин), № 2 (Чанчунь), № 3 (Мукден).

фронта, на 2-й Дальневосточный – ФОПВ бывшего 1-го Прибалтийского фронта¹.

В целях организованной отправки военнопленные были сведены в батальоны по 1000 чел. каждый во главе с японским офицером. С 1-го Дальневосточного фронта в СССР планировалось направить 204 батальона, со 2-го Дальневосточного – 102, с Забайкальского фронта – 196, а также офицерского состава – 18 батальонов². В течение сентября-октября 1945 г. в СССР было вывезено 420 тыс. японцев³. В целом, перевозка военнопленных японцев в СССР была завершена лишь к январю 1946 года.

Для содержания и трудового использования военнопленных японской армии в соответствии с решением ГКО № 9898сс от 23 августа 1945 г. и приказом НКВД СССР № 00991 от 27 августа 1945 г. были организованы отделы и отделения по делам военнопленных, а также лагеря на территории Алтайского, Красноярского, Приморского, Хабаровского краев, Восточно-Казахстанской, Южно-Казахстанской, Джамбульской, Иркутской, Читинской областей, Бурято-Монгольской АССР и Узбекской ССР.

К концу Второй мировой войны сложилась окончательная структура стационарных (тыловых) лагерей для военнопленных и интернированных⁴. Руководство лагерными подразделениями осуществляло управление лагеря, которое имело в своем составе канцелярию, отделение (группу) кадров, политаппарат, отдел режима

¹ Для оказания практической помощи на 1-й Дальневосточный фронт был командирован заместитель начальника оперативно-чекистского отдела ГУПВИ генерал-майор И.С. Павлов, на 2-й Дальневосточный фронт – заместитель начальника ГУПВИ генерал-майор Н.Т. Ратушный, на Забайкальский фронт – начальник фронтового отдела ГУПВИ полковник И.П. Воронов. Для координации действий ФОПВ дальневосточных фронтов при Ставке Главного командования находился начальник ГУПВИ генерал-лейтенант М.С. Кривенко. См.: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 29–30, 36.

² РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 30–31.

³ Попов А.Б. Пленные большой войны... С. 156.

⁴ Приказом НКВД СССР № 00651 от 8 июня 1945 г. были утверждены штаты управлений лагерей и лагерных отделений (всего было введено 12 штатов). Штатная численность (количество сотрудников) должна была соответствовать лимитной численности (количество контингента) лагерных подразделений. См. подробнее: Цунаева Е.М. Делопроизводственная документация учреждений военного плена... С. 106.

и охраны, отдел снабжения, оперативный, учетный, финансовый, планово-производственный, санитарный отделы. Некоторые из отделов имели в своем составе отделения. Так, оперативный отдел включал 3 отделения: 1-е отделение (агентурное), 2-е отделение (следственное), 3-е отделение (по антифашистской работе). В планово-производственный отдел входили 1-е отделение (трудового использования), 2-е отделение (производственно-инспекторское), учетно-плановая группа, группа ширпотреба. Отдел снабжения имел в своем составе отделения продфуражного, обозно-вещевого, артиллерийско-технического снабжения, квартирно-эксплуатационное отделение и отделение транспорта. Наконец, санитарный отдел включал амбулаторию, лабораторию, аптеку с аптечным складом, лазарет¹.

Основной единицей лагерного комплекса являлись лагерные отделения, аппарат которых состоял из руководства, группы режима и охраны, оперативной, учетной, производственной, финансовой групп, группы снабжения, санитарной части с амбулаторией и лазарета (изолятора). Лаготделения, как правило, состояли из нескольких бараков с контингентом от 500 до 5000 военнопленных². В каждом лаготделении имелись штаб, вахта, клуб, пищеблок, мастерские, продовольственный и вещевой склады, овощехранилище, конюшня или гараж, дезокамера, баня-прачечная, сушилка, гауптвахта и другие постройки³. Как и в системе ГУЛАГа, лаготделения располагались рядом с обслуживаемыми ими производственными объектами, иногда прямо на производственной зоне.

Всего в 1945 г. было организовано 222 лагеря и 2713 лагерных отделений. За этот же период по разным причинам было расформировано 99 лагерей и 1080 лагерных отделений⁴.

Формирование системы ГУПВИ в 1945 г. отражено в табл. 5.

¹ Архив УМВД России по АО. Ф. 3. Д. 59. Л. 158–160; Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 463. Л. 270–273.

² Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 463. Л. 273 об. – 274 об.

³ РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 174. Л. 18–19.

⁴ Там же. Оп. 23а. Д. 1. Л. 31.

Таблица 5

Развитие системы ГУПВИ НКВД СССР в 1945 году¹

Назначение лагерей	Состояло на 01.01.1945	Состояло на 01.01.1946	Рост сети за год
Лагерей для военнопленных, в т.ч.	156	267	111
а) для офицеров	6	11	5
б) для немецких военнопленных	138	199	61
в) для японских военнопленных	—	49	49
г) смешанных	—	8	8
Оперативные объекты	4	6	2

Данные таблицы позволяют говорить о том, что сеть лагерей ГУПВИ за 1945 г. выросла с 156 до 267 единиц, т.е. в 1,7 раза. При этом рост происходил за счет стационарных лагерей. Что касается фронтовой сети, то, как уже отмечалось выше, во второй половине 1945 г. фронтовые учреждения были свернуты и передислоцированы в СССР.

В 1945 г. помимо работы с обезоруженными неприятельскими военнослужащими, советские государственные органы реализовали комплекс мероприятий по приему, содержанию и возвращению на родину военнослужащих и интернированных граждан союзных государств, освобожденных из немецкого плена. Эта деятельность осуществлялось под эгидой Управления уполномоченного СНК СССР по делам репатриации (УУР), созданного на основании постановления Совнаркома № 1315-392с от 4 октября 1944 года².

В отличие от обезоруженных солдат и офицеров противника освобожденные из плена военнослужащие и интернированные граждане союзных государств направлялись не в лагерь НКВД, а в спе-

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 32.

² Начальником УУР был назначен генерал-полковник Ф.И. Голиков, его заместителями генерал-полковник И.В. Смородинов и генерал-лейтенант К.Д. Голубев. Штат УУР насчитывал 200 чел., в т.ч. 170 военнослужащих. Всеволодов В.А. Ступайте с миром... С. 199–120.

циальные комендатуры (сборные пункты) емкостью до 3 тыс. чел., создаваемые при действующих фронтах и тыловых округах¹. Здесь они размещались в соответствии с государственной принадлежностью, обеспечивались медицинской помощью, питанием и вещевым довольствием наравне с военнослужащими РККА, получали возможность формировать внутреннюю администрацию, имели право на ношение военной формы, знаков различия и отличия, а офицеры – даже оружия². Судя по актам проверок, большинство комендатур для военнопленных союзных государств располагались в каменных зданиях, которые имели паровое отопление, электрическое освещение, водопровод и канализацию, были обеспечены кроватями, матрацами и постельными принадлежностями³. По состоянию на 1 марта 1945 г. действовали 20 фронтовых и 9 территориальных комендатур⁴.

¹ Расчетный штат комендатуры для освобожденных военнопленных и интернированных граждан союзных стран включал 84 чел.: командование (3 чел.), строевая часть (6 чел.), хозяйственная часть (37 чел.), финансовая часть (1 чел.), квартирно-эксплуатационная часть (7 чел.), санитарная часть (7 чел.), комендантский взвод (23 чел.). См.: ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 6. Д. 186. Л. 29–30.

² Инструкция коменданту сборного пункта (комендатуры) по репатриации освобожденных из плена военнослужащих и интернированных граждан союзных государств от 8 марта 1945 года. См.: ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 6. Д. 182. Л. 5–9.

³ ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 6. Д. 182. Л. 33–36.

⁴ Там же. Д. 186. Л. 39. В докладной записке от 10 апреля 1945 г. заместитель уполномоченного СНК СССР по делам репатриации генерал-лейтенант К.Д. Голубев сообщал вышестоящему руководству о крайней загрузке и неудовлетворительном состоянии фронтовых и территориальных комендатур для освобожденных из плена иностранных граждан. Дислокация и наполнение комендатур выглядели следующим образом: 1-й Белорусский фронт: № 92 (г. Вжесня) – 4929 чел., № 132 (г. Вжесня) – 3899 чел., № 129 (г. Лодзь) – 4011 чел., № 130 (г. Рембертов) – 3600 чел., № 110 (г. Люблин) – 7992 чел.; 2-й Белорусский фронт: № 93 (г. Лохув) – 4501 чел., № 111 (г. Тори) – 2011 чел., № 134 (г. Белосток) – 4928 чел., № 163 (г. Бромберг) – 2909 чел.; 3-й Белорусский фронт: № 161 (г. Мюллинген) – 3600 чел., № 167 (г. Гумбинен) – 3115 чел., № 169 (г. Гумбинен) – 6066 чел.; 1-й Украинский фронт: № 106 (г. Ченстохова) – 7608 чел., № 124 (г. Краков) – 5096 чел., № 125 (г. Катовице) – 3104 чел., № 126 (г. Ельс) – 2216 чел., № 127 (г. Лигниц) – 2507 чел.; Белорусско-литовский округ: № 177 (г. Вильно) – 4582 чел.; Львовский военный округ: № 179 (г. Луцк) – 3300 чел., № 181 (г. Черновицы) – 1400 чел., № 180 (г. Львов) – готова принять 1800 чел.; Харьковский и Московский военные округа: № 182 (г. Песочная) – готова принять 1000 чел., № 183 (г. Бронницы) – готова принять 1200 чел. См.: ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 6. Д. 186. Л. 60–61.

Помимо комендатур согласно постановлению СНК СССР № 31-13с от 6 января 1945 г. было развернуто три транзитных лагеря для освобожденных военнопленных и интернированных граждан союзных государств (каждый емкостью до 5 тыс. чел.)¹. По состоянию на 11 мая 1945 г. функционировали уже 10 транзитных лагерей общей емкостью 100 тыс. чел.² Основной поток репатриантов направлялся через транзитные лагеря № 138 (г. Одесса) и № 191 (г. Мурманск). В марте-апреле 1945 г. в Одессу прибыли 17 иностранных судов. Они доставили 30 282 советских граждан и забрали 18 285 иностранных граждан, в том числе 3506 англичан, 2690 американцев, 9280 французов, 2759 бельгийцев, 8 люксембуржцев, 9 норвежцев и 33 голландца³.

Всего в годы войны и послевоенный период по официальным данным Советский Союз репатриировал 817 844 освобожденных из фашистского плена военнослужащих и гражданских лиц союзных государств, в том числе 315 548 французов, 32 464 голландца, 24 422 англичанина, 22 481 американца, 1309 люксембуржцев и других представителей зарубежных стран. Наряду с этим, на 1 октября 1945 г. органами репатриации было принято 5,2 млн советских граждан⁴. Таким образом, общий поток репатриантов в 1945 г. превысил 6 млн чел. В сентябре 1945 г. в связи с возвращением на родину большинства советских граждан и иностранцев, освобожденных из советского плена, начинается процесс расформирования лагерей,

¹ Штат транзитного лагеря включал 170 чел.: командование (3 чел.), учетно-пересыльное отделение (10 чел.), административно-хозяйственная часть (37 чел.), санитарная часть (24 чел.), секретная часть (3 чел.), комендантская рота (93 чел.). См.: ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 6. Д. 186. Л. 29–30.

² Дислокация лагерей выглядела следующим образом: № 138 и 139 (г. Одесса), № 186 (Люстдорф), № 191 (г. Мурманск), № 187 (г. Шепетовка), № 188 (г. Славута), № 189 (ст. Константинов), № 190 (г. Бердичев), № 190 (г. Слуцк), № 195 (ст. Дороги), № 196 (г. Калинин). См.: ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 6. Д. 186. Л. 100.

³ ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 6. Д. 186. Л. 70.

⁴ Бичехвост А.Ф. Репатриация советских и иностранных граждан: внутриполитические и международные аспекты (1944–1953 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1996. С. 222, 254–259. Возвращавшиеся в СССР репатрианты из числа советских граждан в обязательном порядке проходили проверку в проверочно-филтративных лагерях (ПФЛ) НКВД СССР.

сборных пунктов и комендатур для репатриантов¹. Главной задачей органов репатриации в послевоенный период становится возвращение иностранных военнопленных и интернированных из СССР.

Итак, подведем итоги. Великая Отечественная война оказала непосредственное влияние на развитие системы органов и учреждений военного плена и интернирования. Нападение фашистской Германии вызвало необходимость эвакуации лагерей и содержащегося в них контингента в тыловые районы страны. После амнистии польских военнопленных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 г. большинство лагерей, созданных в начальный период Второй мировой войны, были расформированы. Одновременно происходит становление фронтовых и тыловых учреждений для приема обезоруженных солдат и офицеров германской армии и ее союзников.

В начале войны организационная структура системы органов и учреждений военного плена и интернирования предусматривала подчинение каждого лагеря непосредственно УПВИ НКВД СССР. Руководство же приемными пунктами осуществлялось через территориальные НКВД-УНКВД, что сопровождалось значительными трудностями из-за частой смены дислокации приемных пунктов. В целях упорядочения приема и эвакуации военнопленных в июне 1942 г. создается сеть лагерей-распределителей, в подчинение которым передаются приемные пункты военнопленных. Чрезмерная централизация управления сетью лагерей, располагавшихся в глубоком тылу, отсутствие четкого механизма взаимодействия с военным командованием и территориальными органами НКВД, недостаточная материально-техническая база негативным образом отражались на деятельности УПВИ.

После разгрома немецких войск под Москвой в начале 1942 г. в структуре УПВИ создаются специальные лагеря НКВД для быв-

¹ В составе Советской оккупационной группы войск в Германии были расформированы 12 комендатур, 36 лагерей, 16 СПП (остались функционировать 8 комендатур и 50 лагерей); в составе Центральной группы войск – 13 комендатур и 16 СПП (остались несколько комендатур и 24 лагеря); в составе Северной группы войск – 5 комендатур, 8 лагерей, 7 СПП (остались 13 комендатур, 9 лагерей и 9 СПП). Из числа окружных лагерей и комендатур по директиве Генштаба РККА были расформированы 9 лагерей и комендатур (оставлены 5 лагерей и комендатур). См.: ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 6. Д. 186. Л. 122–124.

ших военнослужащих Красной армии, находившихся во вражеском плену или окружении. Во время пребывания в спецлагере бойцы и командиры РККА проходили спецпроверку (филтрацию), целью которой являлось выявление вражеских разведчиков, диверсантов и прочих лиц, сотрудничавших с врагом. После завершения филтрационных мероприятий красноармейцы передавались в районные военкоматы для направления на фронт.

В 1942 г. формируется сеть производственных лагерей УПВИ. В это же время создаются первые антифашистские школы для военнопленных. Появление новых учреждений военного плена привело к созданию в августе 1942 г. в структуре УПВИ новых подразделений: политинструкторской группы и организационно-производственного отдела, которые осуществляли руководство политической работой с военнопленными и их трудовым использованием. В целом, начальный период Великой Отечественной войны (с июня 1941 г. по ноябрь 1942 г.) стал периодом адаптации системы военного плена к условиям и задачам военного времени.

Массовое поступление военнопленных в завершающий период Сталинградской битвы привело к кризису системы УПВИ, которая оказалась не в состоянии организовать прием и содержание 200-тысячного контингента неприятельских военнослужащих, ослабленного длительным нахождением в сталинградском «котле». Результатом этого стала крайне высокая смертность военнопленных. Перед руководством УПВИ была поставлена задача по пересмотру лагерной сети, организации и развертыванию новых лагерей. В феврале-марте 1943 г. при штабах фронтов вводятся штатные должности уполномоченных НКВД СССР, при управлениях войск НКВД по охране тыла фронтов – отделения по делам военнопленных (ОПВ), а в составе областных и республиканских НКВД-УНКВД – отделения по руководству лагерями для военнопленных. Немаловажное значение имело введение единой системы снабжения лагерей для военнопленных через Управление военного снабжения НКВД СССР. Для содержания больных и раненых военнопленных создается система спецпиталей.

Наряду с организационной перестройкой структуры Управления и периферийной сети, проводилась планомерная работа по приведению существующих лагерей в должное состояние, расширению

и благоустройству жилого фонда, организации дополнительных лагерей, лагерных отделений, приемных пунктов. Создание широкой сети лагерей позволило частично разместить военнопленных по национальному признаку, что в свою очередь, упорядочило содержание военнопленных и значительно облегчило проведение среди них политической работы и оперативных мероприятий. Период перелома в Великой Отечественной войне (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.) стал периодом завершения адаптации системы УПВИ к условиям военного времени, оптимизацией ее организационно-управленческой структуры, постепенной интеграции в экономическую и политическую систему советского государства.

В 1944 г. завершается становление системы фронтовых и тыловых органов и учреждений военного плена. Фронтовые учреждения были представлены полковыми, дивизионными, армейскими и сборными приемными пунктами, а также фронтовыми приемно-пересыльными лагерями. Руководство сетью учреждений в масштабах фронта осуществляли отделы НКВД по делам военнопленных при начальниках тыла фронтов (ФОПВ), управление всей фронтовой сетью – фронтовой отдел УПВИ НКВД СССР. В систему тыловых учреждений входили производственные, офицерские, оздоровительные и режимные лагеря, специальные госпитали и спецобъекты.

Большое значение советское руководство придавало политической работе с военнопленными, которая курировалась специальным органом при ЦК ВКП(б) – Институтом № 99. Под его патронатом функционировали антифашистские школы и курсы, а также организации из числа военнопленных – Национальный комитет «Свободная Германия» и Союз немецких офицеров. Из числа военнопленных формировались национальные военные части, которые принимали участие в боевых действиях на советско-германском фронте и других театрах Второй мировой войны.

Завершающий год войны стал годом наибольшего поступления военнопленных в СССР. Если за 1941–1944 гг. лагеря военнопленных приняли около 1 млн чел., то за 1945 г. – более 3 млн. Контингент системы ГУПВИ в начале 1945 г. пополнился интернированными иностранными гражданами, в первую очередь, немецкой национальности, для содержания которых было сформировано 220 рабочих батальонов. Механизм интернирования при этом был ана-

логичен сталинским этническим депортациям, а положение интернированных, в целом ряде случаев, было значительно хуже не только положения военнопленных, но и заключенных ГУЛАГа, вследствие того, что интернированные находились на балансе наркоматов-работодателей, которые не уделяли должного внимания их содержанию.

Для управления учреждениями военного плена и интернирования в начале 1945 г. в составе Наркомата внутренних дел формируется Главное управление по делам военнопленных и интернированных, а также региональные органы управления в лице республиканских, краевых или областных управлений (отделов, отделений) по делам военнопленных и интернированных. Внедрение территориально-отраслевого принципа руководства повысило эффективность управления лагерной периферией. К концу войны сложилась окончательная структура лагеря военнопленных. Основной единицей лагерного комплекса являлись лагерные отделения, которые организовывались поблизости от производственных участков. Контроль и руководство за деятельностью лаготделений осуществляли управления лагерей.

С окончанием войны в Европе ГУПВИ начинает подготовку к массовой репатриации военнопленных, что требовало тесного взаимодействия с органами репатриации. Решение о репатриации того или иного военнопленного принималось в зависимости от его гражданства, чина и звания, принадлежности к роду войск, а также состояния здоровья. Приоритет последнего фактора позволяет заключить, что пребывание военнопленных и интернированных в СССР объяснялось прежде всего экономическими причинами, а именно, потребностью советской экономики в массовой рабочей силе.

В августе 1945 г. в результате советско-японской войны, завершившейся пленением 600-тысячного контингента военнослужащих Квантунской армии, происходит экспансия лагерной системы ГУПВИ на территорию Восточной Сибири и Дальнего Востока. С прекращением боевых действий начинается процесс расформирования фронтовой сети ГУПВИ, которая прекращает свое существование в конце 1945 года. Завершающий период Великой Отечественной войны (1944 г. – сентябрь 1945 г.) стал периодом окончательного организационно-функционального оформления системы военного плена и интернирования, способной решать весь спектр задач

по приему, содержанию, трудовому использованию и репатриации обезоруженных неприятельских военнослужащих.

Развитие системы УПВИ-ГУПВИ в период войны характеризовалось возрастающей динамикой. В 1941 г. было сформировано 10 лагерей, в 1942 г. – 31, в 1943 г. – 25, в 1944 г. – 116, в 1945 г. – 222. Рост лагерной системы напрямую зависел от интенсивности и характера военных действий. Наибольшее количество военнопленных поступало в период крупномасштабных наступательных операций, сопровождавшихся окружением вражеских войсковых формирований. География развертывания лагерей обуславливалась, с одной стороны, необходимостью скорейшей эвакуации военнопленных из фронтовых районов, с другой, потребностью того или иного региона в дополнительных трудовых ресурсах.

На протяжении войны менялась приоритетность направлений деятельности системы УПВИ-ГУПВИ. Если в первый период войны определяющее значение имели вопросы приема, учета, эвакуации военнопленных, то в завершающей период войны на первый план выходят задачи их трудового использования и репатриации. Окончание Второй мировой войны не означало ликвидацию учреждений для содержания военнопленных и интернированных. Напротив, в послевоенные годы система ГУПВИ не только не утрачивает, но и усиливает свои позиции в качестве одного из ведущих подразделений в структуре НКВД-МВД.

Глава 3. Функционирование органов и учреждений для военнопленных и интернированных в послевоенный период

Первоочередными задачами, вставшими перед страной в послевоенный период, были восстановление разрушенной войной социально-экономической инфраструктуры (промышленности, сельского хозяйства, путей сообщения), обеспечение населения минимальным набором товаров и услуг первой необходимости. Для этого необходимо было использовать все ресурсы, в том числе ресурсы силовых ведомств.

Наркомат внутренних дел (с марта 1946 г. – Министерство внутренних дел) был напрямую задействован в выполнении масштабных планов четвертой сталинской пятилетки (1946–1950 гг.). Важнейшим поставщиком трудовых ресурсов в системе НКВД становится Главное управление по делам военнопленных и интернированных, которое к началу 1946 г. имело в своем распоряжении 267 лагерей (11 офицерских, 199 – для военнопленных западных армий, 49 – для военнопленных японской армии, 8 смешанных) и 6 спецобъектов для генералов противника¹.

Изучение документации НКВД показывает, что лагеря военнопленных в первые послевоенные годы фактически заменили лагеря ГУЛАГа². В связи с повышением роли ГУПВИ в развитии народного хозяйства наблюдение за его работой было возложено на заместителя наркома внутренних дел СССР В.В. Чернышова, который одновременно курировал деятельность ГУЛАГа, ГУШОСДОРа, ГУЛЖДС, т.е. крупнейших лагерных управлений НКВД³.

¹ Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 12.

² По состоянию на 1 января 1946 г. количество лагерей ГУПВИ (267) в шесть раз превосходило количество лагерей ГУЛАГа (44). Численность ИТЛ ГУЛАГа приводится по кн.: Упадышев Н.В. ГУЛАГ на Архангельском Севере. 1919–1953 гг. Архангельск, 2004. С. 113.

³ Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 13.

Распространение лагерной системы ГУПВИ на большинство регионов страны, в том числе с неблагоприятными климатическими условиями, требовало подготовки лагерного фонда к зимнему периоду. Особое беспокойство у руководителей главка вызывал тот факт, что подавляющая масса военнопленных, в первую очередь японцев, была неприспособленна к суровому климату Дальнего Востока и Сибири. Начальникам спецгоспиталей предписывалось подготовку учреждений к зимнему периоду закончить к 15 октября, начальникам лагерей – к 1 ноября 1945 года. В свою очередь, территориальным НКВД-УНКВД, а также директорам местных предприятий и организаций предлагалось оказать максимальную помощь лагерям и спецгоспиталям в ремонте и утеплении жилого фонда, выделив для этой цели стройматериалы и необходимое число рабочих¹. Для проверки хода подготовки к зимнему сезону были командированы ответственные сотрудники ГУПВИ на Донбасс, Урал, Восточную Сибирь, Дальний Восток и другие регионы СССР, где было сосредоточено наибольшее количество лагерей². Лагеря и лаготделения, не подготовленные к содержанию военнопленных в зимних услови-

¹ См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 472. Л. 157–158 об.; Д. 473. Л. 74–74 об., 192; Директива народного комиссара здравоохранения РСФСР и народного комиссара внутренних дел СССР № 1553/с/160 народным комиссарам внутренних дел республик, заведующим краевыми и областными здравоохранениями, начальникам УНКВД краев и областей о мероприятиях по подготовке спецгоспиталей к зиме от 14 сентября 1945 года. Опубликовано в кн.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 239–240 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 13. Л. 419–419 об.; Приказание народного комиссара внутренних дел СССР № 188 народным комиссарам внутренних дел республик, начальникам УНКВД краев и областей о подготовке лагерей НКВД для военнопленных к зиме от 14 сентября 1945 года. Опубликовано в кн.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 240–241 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 13. Л. 418; Директива народного комиссара внутренних дел СССР № 221 народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей, начальникам управлений лагерей НКВД для военнопленных японцев об улучшении коммунально-бытовых условий для военнопленных японцев от 24 ноября 1945 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 271–272 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 13. Л. 95–96.

² РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 36–37.

ях, подлежали закрытию¹. Начальники лагерей, допустившие рост заболеваемости и смертности военнопленных, подвергались административным взысканиям, вплоть до снятия с руководящих должностей².

Весной 1946 года МВД, неудовлетворенное положением в лагерях, еще более усилило административный нажим на руководство периферийных органов и учреждений. Об этом свидетельствует направление министром внутренних дел С.Н. Кругловым персональных телеграмм начальникам лагерных управлений с предупреждением о том, что в случае сохранения высокой заболеваемости и смертности контингента они будут строго наказаны³. В свою очередь, начальникам территориальных МВД-УМВД было приказано

¹ Телеграмма заместителя народного комиссара внутренних дел СССР № 205 народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей с требованием закрыть все лагеря, неподготовленные к содержанию военнопленных в зимних условиях от 16 ноября 1945 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 265–266 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 13. Л. 379; Телеграмма заместителя народного комиссара внутренних дел СССР № 258 народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей с требованием закрыть все лагеря, неподготовленные к зиме от 30 декабря 1945 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 279 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 13. Л. 355.

² Приказ народного комиссара внутренних дел СССР № 001493 о наложении взысканий на начальников управлений лагерей за неприятие мер по предупреждению заболеваемости и смертности военнопленных от 15 декабря 1945 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 464. Л. 384–384 об.; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 275–276 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 13. Л. 159–160.

³ Телеграмма министра внутренних дел СССР № 73 начальникам управлений лагерей для военнопленных о строгом наказании за невыполнение директивы МВД СССР по снижению заболеваемости и смертности среди военнопленных от 11 апреля 1946 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 305 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 14. Л. 525.

лично посетить неблагополучные лагеря и в течение месяца устранить выявленные недостатки¹.

Об исключительном внимании к вопросу содержания военнопленных свидетельствует его рассмотрение на общесоюзных совещаниях МВД СССР. На ведомственном совещании, состоявшемся в Москве 20–22 марта 1946 г., министр внутренних дел С.Н. Круглов подчеркнул, что содержание и трудовое использование военнопленных является важнейшей государственной задачей. «Нам предстоит бороться за выполнение четвертой Сталинской пятилетки, – говорил министр, – и имеющаяся у нас работоспособная армия военнопленных, работающая в ведущих отраслях хозяйства, должна быть использована по-настоящему... Правильным использованием военнопленных мы будем создавать и строить нашу социалистическую экономику»². Особое внимание, по мнению министра, следовало уделить режиму содержания военнопленных, который надлежало «подчинить интересам трудоиспользования и сохранения физического состояния военнопленных»³.

В 1946 г. ГУПВИ проводит масштабные межрегиональные переброски контингента, вызванные, с одной стороны, необходимостью размещения военнопленных в благоприятных климатических условиях, с другой стороны, ходатайствами руководителей союзных республик о выделении рабочей силы. Так, на основании постановления Совета министров СССР № 828-338сс от 13 апреля 1946 г. в республики Средней Азии (Казахскую и Узбекскую ССР)

¹ Приказ министра внутренних дел СССР № 74 министрам внутренних дел республик, начальникам краевых и областных Управлений МВД о создании комиссий для тщательной проверки работы лагерей и принятия мер по ликвидации недочетов с целью снижения смертности среди военнопленных от 11 апреля 1946 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 305 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 14. Л. 523–524.

² Цит. по: Выписка из материалов совещания министров внутренних дел республик и начальников краевых и областных управлений МВД от 20–22 марта 1946 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 299–300 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 14. Л. 2–3.

³ Там же. С. 301.

с территории Сибири и Дальнего Востока были вывезены 50 тыс. японских военнопленных¹.

Перегруженность системы ГУПВИ контингентом, а также потребность в трудовых ресурсах со стороны других государственных ведомств, подтолкнули советское правительство к принятию решения о передаче части военнопленных и интернированных в распоряжение других наркоматов. В 1945 г. 182 тыс. военнопленных направляются на строительные и хозяйственные работы в системе Наркомата обороны СССР². Для их содержания организуются отдельные рабочие батальоны (ОРБ) численностью от 500 до 1000 чел.³ Ответственность за охрану, материальное обеспечение и трудовое использование военнопленных в ОРБ

¹ Вывозу подлежали военнопленные из лагерей Приморского (10 тыс. чел.), Хабаровского (9 тыс. чел.) и Красноярского (2 тыс. чел.) краев, Читинской (15 тыс. чел.), Иркутской (4 тыс. чел.) и Кемеровской (3 тыс. чел.) областей и Бурят-Монгольской АССР (7 тыс. чел.). См.: Приказ министра внутренних дел СССР № 00339 о вывозе 50 000 японских военнопленных из Сибири и Дальнего Востока в Среднюю Азию от 20 апреля 1946 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 308–309 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 1. Л. 12–14.

² Трудовое использование военнопленных в системе НКО началось в 1944 году. По состоянию на 19 июня 1944 г. на предприятиях и строительстве НКО работали 2149 военнопленных, на 5 декабря 1944 г. – 14 040 чел. На 17 мая 1945 г. в рабочих батальонах НКО числились 33 тыс. военнопленных и 550 мобилизованных. Из них 22 600 чел. использовались на работах 1-го, 2-го и 3-го Белорусского и 2-го и 3-го Украинского фронтов; 6000 чел. – на строительстве Ново-Тверецкого канала; 2500 чел. – на бронетанковом заводе № 8 в Киеве; 1900 чел. – на прочих работах в Асбесте, Бежице, Бобруйске, Киеве. Куйбышеве, Минске. См.: Попов А.Б. Пленные большой войны... С. 232–233.

³ В каждом батальоне было 3 роты, в роте – 3 взвода, во взводе – 4 отделения. Штат личного состава ОРБ состоял из 59 чел. (15 офицеров, 10 сержантов и 34 рядовых). Руководство батальоном осуществляли командир, его заместитель и помощник по материально-техническому обеспечению. В структуру батальона входили строевая часть (4 чел.), медпункт на 10 коек, обслуживаемый персоналом из 3 чел.: начмедом (начальником лазарета), врачом и старшим фельдшером; взвод охраны (32 чел.) в составе командира и его помощника, 4 командиров отделений, повара и 25 рядовых; парторг (он же инструктор по работе среди военнопленных); хозяйвод из 10 военнопленных. Весь личный состав ОРБ, за исключением оперуполномоченного и оперативного переводчика, являвшихся сотрудниками НКВД, содержался за счет НКО СССР. См.: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 62; Попов А.Б. Пленные большой войны... С. 232–233.

возлагалась на НКО СССР, контроль – на ГУПВИ и его периферийные органы¹.

На 1 января 1946 г. объектах НКО были заняты 200 ОРБ с контингентом общей численностью 210 380 чел., в том числе 142 571 военнопленных западных национальностей и 67 809 военнопленных японской армии². По данным ГУПВИ, положение военнопленных в ОРБ было намного хуже, чем в лагерях НКВД. В частности, смертность была выше в пять раз, число побегов – в семь раз. В 1946–1947 гг. ГУПВИ направило на имя начальника тыла Вооруженных сил А.В. Хрулева более 150 писем с просьбой об устранении выявленных недостатков. Тем не менее, все попытки изменить ситуацию в лучшую сторону оказались безрезультатными³.

Аналогичным было положение с рабочими батальонами интернированных и мобилизованных немцев, обслуживавшими предприятия разных наркоматов (министерств). Из-за плохих условий содержания за 1945–1946 гг. из рабочих батальонов «выбыло» (умерло, бежало и т.п.) 41 539 чел., в том числе в 1945 г. – 34 473 чел. (83,0 %), в 1946 г. – 7066 чел. (17,0 %). Органам НКВД-МВД не осталось иного выхода, как направить оставшийся контингент на родину. В 1945–1946 гг. было репатриировано 68 489 интернированных и мобилизованных немцев, в том числе в 1945 г. – 40 070 чел. (58,5 %), в 1946 г. – 28 419 чел. (41,5 %)⁴. В итоге, количество рабочих батальонов за 1945–1946 гг. сократилось в полтора раза

¹ Контроль за ОРБ ГУПВИ осуществляло через аппараты УПВИ-ОПВИ НКВД-УНКВД. См.: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 64.

² РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 64.

³ Там же; Попов А.Б. Пленные большой войны... С. 238.

⁴ Рассчитано по данным: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 47. Репатриация интернированных осуществлялась на основании следующих нормативных документов: по директиве НКВД СССР № 1925 от 26 июня 1945 г. был освобожден 7781 поляк, ранее проживавший на территории Германии; по решению ГКО № 9959 от 30 августа 1945 г. – 36 125 больных, престарелых и нетрудоспособных гражданских немцев; по приказу НКВД СССР № 0015 от 8 января 1946 г. – 2790 интернированных немцев немецкой национальности; по постановлению Совета министров СССР № 1653-726 сс от 7 июля 1946 г. и № 2728-1124 сс от 23 декабря 1946 г. и приказам МВД СССР № 00731 от 31 июля 1946 г. и № 001196 от 26 декабря 1946 г. – 21 793 больных и нетрудоспособных гражданских немцев.

(с 221 до 151), а численность их контингента – более чем в два раза (с 208 239 чел. до 98 211 чел.)¹.

На 1 января 1947 г. рабочие батальоны интернированных и мобилизованных находились «на балансе» следующих министерств: угольной промышленности – 52 батальона (42 101 чел.), черной металлургии – 38 батальонов (23 041 чел.), цветной металлургии – 8 батальонов (6393 чел.), строительства топливных предприятий – 13 батальонов (7157 чел.), строительства предприятий тяжелой индустрии – 10 батальонов (4972 чел.), других министерств – 30 батальонов (14 547 чел.)².

Часть военнопленных использовалась в системе Главного управления строительства шоссейных дорог НКВД СССР. Как правило, объекты ГУШОСДОРа обслуживали дорожно-строительные батальоны (ДСБ) военнопленных численностью от 750 до 1000 чел.³ Учитывая специфику дорожного строительства, в ДСБ отбирались лица, годные к тяжелому физическому труду. Батальоны военнопленных также числились в составе Особого дорожно-строительного корпуса (ОДСК) МВД СССР. В распоряжение последнего в апреле 1947 г. ГУПВИ направило 9550 военнопленных, в том числе из лагерей Эстонской ССР – 4200 чел., Литовской ССР – 2500 чел., Белорусской ССР – 1450 чел., Латвийской ССР – 1400 чел.⁴ Положение военнопленных в дорожно-строительных батальонах

¹ Рассчитано по данным: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 41, 45.

² РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 45.

³ Приказ НКВД СССР № 001205 о сформировании дорожно-строительных батальонов из военнопленных на автодорожном строительстве ГУШОСДОРа НКВД СССР от 13 октября 1945 года. См.: Военнопленные в СССР... С. 645–646 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 730. Л. 430–432.

⁴ Согласно заявке ОДСК МВД СССР военнопленные направлялись в 1-ю дорожно-строительную дивизию – 3000 чел. (ст. Урусу – 2000 чел., ст. Туймаза – 1000 чел.); во 2-ю дорожно-строительную дивизию – 2600 чел. (ст. Ингури – 600, ст. Сухуми – 2000); в 3-ю дорожно-строительную дивизию – 1500 чел. (ст. Локомотивстрой – 750, ст. Новочеркасск – 250, ст. Ростов – 300, ст. Шахтная – 200); в 4-ю дорожно-строительную дивизию – 1450 чел. (ст. Славянск – 1000 чел., ст. Изюм – 450), на Центральную лесозаготовительную базу корпуса – 1000 чел. (ст. Фосфоритная). См.: РГВА. Ф. 1п. Оп. 9г. Д. 6. Л. 7–9.

было тяжелым, а заболеваемость и смертность выше, чем в лагерях ГУПВИ¹.

Другим потребителем рабочей силы в лице военнопленных было Управление лагерей лесной промышленности (УЛЛП) НКВД СССР. На основании приказа НКВД СССР № 001237 от 19 октября 1945 г. лагерные отделения для военнопленных были организованы в лесозаготовительных лагерях на территории Архангельской, Горьковской, Кировской и Свердловской областей. Данные подразделения подчинялись начальникам управлений ИТЛ, при этом в штаты вводилась должность помощника начальника управления лагеря по военнопленным. В составе управлений Восточно-Уральского, Вятского, Ивдельского, Каргопольского, Северо-Уральского, Унжинского и Устьвымского ИТЛ были сформированы отделения по делам военнопленных².

В начале 1946 г. военнопленные и интернированные числились в составе следующих ИТЛ и строителей НКВД: Вятлаг – 4078 чел. (18,0 % к общему контингенту), Воркутлаг – 2186 (2,7 %), Унжлаг – 2389 чел. (8,4 %), Дальстрой – 3990 (2,4 %), Челябинметаллургстрой – 11 732 (25,6 %), Тагилстрой – 12 915 чел. (29,3 %), Нижнеамурское строительство – 26 395 (55,9 %), Восточный ИТЛ ГУЛЖДС – 19 659 (4,5 %)³. Таким образом, можно говорить о частичном рассредоточе-

¹ Телеграмма министра внутренних дел СССР № 154 министрам внутренних дел республик, начальникам краевых и областных Управлений МВД, начальникам лагерей МВД для военнопленных, обслуживающих дорожное строительство ГУШОСДОРа и Отдельного дорожно-строительного корпуса МВД СССР, начальнику ГУШОСДОРа МВД СССР, начальнику ОДСК МВД СССР о мерах, необходимых для подготовки к зиме жилого фонда лагерей МВД для военнопленных от 10 июля 1946 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 330 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 14. Л. 456–457.

² См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 463. Л. 35–35 об.; Выписка из приказа народного комиссара внутренних дел СССР № 001237 об организации лаготделений для содержания военнопленных в системе управлений лагерей лесной промышленности от 19 октября 1945 года. Опубликована в кн.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 257–258 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 13. Л. 35–36.

³ Кокурин А., Моруков Ю. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья тринадцатая // Свободная мысль. 2000. № 10. С. 104.

нии контингента ГУПВИ по лагерным управлениям и строительству НКВД.

ГУПВИ выделяло контингент наркоматам и хозорганам при соблюдении двух условий. Во-первых, предприятие должно было обеспечить трудовую занятость военнопленных и стабильный заработок, шедший на покрытие расходов по их содержанию. Во-вторых, для размещения военнопленных и лагерного аппарата следовало предоставить жилой фонд с соответствующей инфраструктурой и инвентарем.

После завершения Второй мировой войны сталинское руководство приходит к выводу о нецелесообразности дальнейшей деятельности антифашистских организаций военнопленных. 2 ноября 1945 г. решение о самороспуске с санкции Политбюро ЦК ВКП(б) принимают Национальный комитет «Свободная Германия» и Союз немецких офицеров¹. После роспуска антифашистских организаций их члены были оставлены в лагерях на положении военнопленных, а руководители поставлены на оперативный учет и даже привлекались к судебной ответственности, примером чему является судьба президента СНО Вальтера фон Зайдлица, приговоренного в июле 1950 г. военным трибуналом Московского военного округа к 25 годам тюремного заключения.

С роспуском НКСТ и СНО политическая и культурно-массовая работа среди военнопленных возлагается на ГУПВИ. На основании постановления ЦК ВКП(б) № 267 от 26 июня 1946 г. и приказа МВД СССР № 00933 от 19 октября 1946 г. в структуре главка формируется политотдел (18 чел.), начальником которого был назначен генерал-майор Е.И. Борисоглебский². В составе Политотдела имелся отдел

¹ Директива народного комиссара внутренних дел СССР № 230 народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей о мероприятиях в связи с ликвидацией Национального комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров от 27 ноября 1945 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 472. Л. 252–252 об.; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 273–274 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 13. Л. 371–371 об.

² Приказ МВД СССР № 00933 о создании политического отдела при Главном управлении МВД СССР по делам о военнопленных и интернированных и политотделов лагерей для военнопленных от 19 октября 1946 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 474. Л. 245; Военнопленные в СССР... С. 133.

по антифашистской работе среди военнопленных (55 чел.), в структуру которого входили 5 отделений: по руководству антифашистскими школами (4 чел.), по руководству политической работой в лагерях (8 чел.), издательское (7 чел.), по учету антифашистов (4 чел.), снабжения культпросветимуществом и учебными пособиями (3 чел.), редакции трех газет (немецкой «Нахрихтен» – 9 чел., венгерской «Голос правды» – 3 чел., румынской «Свободное слово» – 3 чел.) и австрийского бюллетеня (3 чел.)¹. Одновременно политотделы создаются при управлениях лагерей военнопленных². Особое значение политотделов предопределялось значимостью антифашистской работы среди военнопленных, которые рассматривались советским руководством как потенциальные управленческие кадры демократической Германии и других стран Восточной Европы, входивших в орбиту советского влияния.

Политическая подготовка военнопленных осуществлялась на базе антифашистских школ и курсов, получивших статус спецобъектов. В октябре 1945 г. был проведен 8-й набор в Красногорскую школу (спецобъект № 40). Контингент курсантов (500 чел.) был разбит на четыре сектора: немецкий (12 групп, 300 чел.), австрийский (4 группы, 100 чел.), румынский (2 группы, 50 чел.), венгерский (2 группы, 50 чел.). Одновременно проводится 7-й набор на Центральные антифашистские курсы при лагере № 165 (спецобъект № 41), в ходе которого было набрано 1000 слушателей, в том числе 850 немцев и 150 австрийцев. Педагогический состав антифашистской школы насчитывал 13 преподавателей и 40 ассистентов, курсов – 13 преподавателей и 66 ассистентов. Срок обучения в ЦАШ составлял четыре месяца, на политкурсах – три с половиной месяца³.

¹ Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 13.

² Архив УМВД России по АО. Ф. 3. Д. 75. Л. 247–249; Телеграмма заместителя министра внутренних дел СССР № 408 министрам внутренних дел республик, начальникам УМВД краев и областей, начальникам лагерей МВД для военнопленных о принятии срочных мер к комплектованию политотделов и развертыванию их работы от 20 декабря 1946 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 481. Л. 326; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 364 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 14. Л. 407.

³ РГВА. Ф. 88п. Оп. 3. Д. 5. Л. 250–251.

Стать учащимся антифашистских школ и курсов можно было только на основе конкурса. Первоочередное право на обучение получали: рабочие и крестьяне-бедняки; лица, подвергавшиеся репрессиям в Германии за свои антифашистские убеждения; солдаты и офицеры вермахта, добровольно перешедшие на сторону Красной армии; пленные, активно проявившие себя на общественно-политической работе. Отбирались кандидаты не старше 45 лет, физически здоровые и имевшие за плечами законченные лагерные или областные антифашистские курсы. Наконец, не менее 70 % кандидатов должны были проживать в советской зоне оккупации Германии¹.

После ликвидации в 1946 г. Института № 99 ЦАШ переходит в ведение ГУПВИ и переводится из г. Красногорска в г. Ногинск под Москвой². Перед репатриацией антифашисты концентрировались в лагерях № 27 (г. Красногорск), № 275 (г. Львов) и № 284 (г. Брест). Здесь они получали новое обмундирование, проходили соответствующий инструктаж и затем направлялись в транзитные лагеря, где по особым спискам передавались органам репатриации³.

Создание политотделов лагерей также преследовало цель поднять уровень политической и культурно-воспитательной работы с личным составом, который был очень низким. В директиве НКВД СССР № 18 от 17 января 1946 г. отмечалось, что сотрудниками ряда лагерей совершены серьезные преступления, в том числе грубые нарушения служебной дисциплины, злоупотребления служебным положением, «бесчинства и самоуправство» в отношении военнопленных. Для предотвращения подобных фактов НКВД СССР требовал

¹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 75. Л. 65–67; Конасов В.Б. Гриф секретности снят. К истории немецких военнопленных в СССР. Вологда, 1991. С. 47–48.

² Крупеников А.А. Антифашистские школы в лагерях военнопленных в СССР... С. 96.

³ Директива министра внутренних дел СССР № 119 о порядке отправки на родину военнопленных из состава антифашистского актива от 13 июня 1947 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 503. Л. 84; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 411–412 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 15. Л. 389.

привлекать нарушителей дисциплины к «строжайшей ответственности, вплоть до предания суду военного трибунала»¹.

Демобилизация осенью 1945 г. значительного количества военнотружеников позволила снизить кадровый дефицит в лагерях ГУПВИ и произвести замену «непригодных по своему физическому состоянию и политическим качествам работников» молодыми сотрудниками. Имели место случаи, когда руководящий состав лагерей, замешанный в злоупотреблениях, полностью обновлялся. В 1946 г. были сняты с работы «по серьезным компрометирующим материалам» 15 905 сотрудников, в том числе 40 начальников лагерей и их заместителей, что составляло 20 % к общей численности личного состава ГУПВИ².

Пика развития достигает система спецгоспиталей, число которых на 1 июня 1946 г. составляло 166, а общая емкость – 89 700 коек³. В 1946 г. количество госпиталей сократилось с 162 (84 400 коек) до 125 (67 000 коек), из которых 28 подчинялись МВД СССР, 97 – Министерству здравоохранения СССР. В 1947 г. сокращение госпитальной сети продолжилось. В итоге, к началу 1948 г. действовали 106 спецгоспиталей (на 59 500 коек), в том числе 25 – в составе МВД СССР, 81 – в составе Минздрава СССР⁴.

Дислокация спецгоспиталей не всегда совпадала с дислокацией лагерей, в результате чего приходилось осуществлять значительное количество межрегиональных перевозок военнопленных, что приводило к дополнительным материальным издержкам. Кроме того, после окончания войны увеличился поток ходатайств в ГУПВИ от различных организаций об освобождении зданий, выделенных под спецгоспитали. В связи с этим было принято решение размещать

¹ Директива народного комиссара внутренних дел СССР № 18 народным комиссарам внутренних дел республик, начальникам УНКВД краев и областей о мерах по укреплению дисциплины среди личного состава лагерей НКВД для военнопленных от 17 января 1946 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 475. Л. 156 об. – 157; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 284 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 14. Л. 549–549 об.

² Рассчитано по данным: См.: Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 86.

³ Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 431.

⁴ Там же. С. 81, 432, 440, 452, 461.

последние непосредственно на территории лагерей, что облегчало оказание лечебной помощи военнопленным¹.

После завершения войны, когда персонал лагерных лазаретов и спецгоспиталей пополнился за счет бывших фронтовых врачей, руководство ГУПВИ стало обращать особое внимание на профессионализм кадров. 1 апреля 1946 г. вышло распоряжение МВД СССР № 59 «Об укомплектовании квалифицированными медицинскими кадрами аппарата санслужб УПВИ-ОПВИ МВД-УМВД». Подведомственным учреждениям предлагалось пересмотреть врачебный состав, заменив малоквалифицированных работников высококвалифицированными². Согласно ведомственным инструкциям немедленному увольнению подлежали лица, халатно относившиеся к своим обязанностям. На 1 января 1947 г. в медучреждениях ГУПВИ работали 2495 врачей и 5331 фельдшер, что составляло 57,1 % и 96,5 % от положенного штатного состава. Некомплект врачебного персонала покрывался за счет привлечения иностранных специалистов: в лагерях и спецгоспиталях трудились 4713 врачей и 2071 фельдшер из числа военнопленных³.

В послевоенный период важнейшей задачей ГУПВИ являлась репатриация военнопленных. В 1946 г. МВД СССР предписало освободить из лагерей, спецгоспиталей и рабочих батальонов военнопленных и интернированных не немецкой национальности⁴. Перед

¹ Директива народного комиссара внутренних дел СССР № 151 народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей о размещении спецгоспиталей на территории лагерей для военнопленных от 7 сентября 1945 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 472. Л. 128–128 об.; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 236–237 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 14. Л. 186–187.

² Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 475. Л. 346 об.

³ Главное управление по военнопленным и интернированным... С. 82.

⁴ Телеграмма министра внутренних дел СССР № 102 министрам внутренних дел республик, начальникам краевых и областных Управлений МВД об организации в течение мая 1946 г. вывоза военнопленных не немецкой национальности из лагерей МВД для последующего их возвращения на родину от 24 апреля 1946 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 481. Л. 53–55; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 311–312 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 14. Л. 512–514.

возвращением на родину данная категория лиц концентрировалась в лагерях № 58 (ст. Потьма Мордовской АССР), № 62 (г. Киев), № 159 (г. Одесса), где проходила санобработку, получала обмундирование не немецкого образца и запас продуктов питания¹. Особым порядком осуществлялась репатриация австрийских², итальянских³, румынских⁴ и японских военнопленных⁵.

В связи с сокращением лагерного контингента ГУПВИ проводит комплекс мероприятий по оптимизации управленческого аппарата и сети лагерей. Первым шагом в этом направлении стало упразднение на основании приказа НКВД СССР № 0085 от 30 января 1946 г.

¹ Распоряжение заместителя министра внутренних дел СССР и заместителя начальника тыла Вооруженных сил ССР № 264/46992 заместителям командующих войсками округов по материальному обеспечению, начальникам центральных баз Министерства вооруженных сил, министрам внутренних дел республик, начальникам УМВД краев и областей, начальнику штаба тыла МВС СССР об условиях передачи военнопленных не немецкой национальности, подлежащих освобождению и передаче органам репатриации для последующего возвращения на родину от 18 октября 1946 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 486. Л. 277–277 об.; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 350–351 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 14. Л. 420–420 об.

² Приказ министра внутренних дел СССР № 001042 об отправке на родину военнопленных австрийской национальности от 28 ноября 1946 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 361–364 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 14. Л. 211–215.

³ Указание министра внутренних дел СССР № 79 министрам внутренних дел республик, начальникам краевых и областных Управлений МВД об организации отправки военнопленных итальянцев и приема их в лагере МВД г. Одессы от 4 апреля 1946 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 304 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 14. Л. 529–530;

⁴ Приказ министра внутренних дел СССР № 0374 об отправке на родину военнопленных румынской национальности от 5 ноября 1946 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 357–359 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 14. Л. 220–223.

⁵ Приказ министра внутренних дел СССР № 00916 о репатриации из СССР японских военнопленных от 11 октября 1946 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 348–349 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 14. Л. 25–27.

Управления по делам интернированных и мобилизованных, в связи с чем центральный аппарат ГУПВИ сократился с 315 до 269 единиц. Вторым шагом стало введение в апреле 1946 г. новых типовых штатов лагерей, вследствие чего лагерный аппарат уменьшился с 107 813 до 95 313 единиц¹. Третьим шагом явилось так называемое «укрупнение» лагерей, заключавшееся в упразднении малочисленных лагерей и лагерных отделений. Отныне численность лагеря должна была составлять не менее 2 тыс. чел., лагерного отделения – не менее 500 чел.²

Всего в 1946 г. были упразднены 69 управлений лагерей и 650 лагерных отделений, в том числе 127 в результате «укрупнения», 145 как «неблагополучные» и «неподготовленные к зиме», 378 как «нерентабельные»³. Для снижения расходов на содержание аппарата начальникам лагерей предлагалось вместо лагерных отделений открывать подкомандировки. Последние, как правило, организовывались на удаленных производственных участках, что позволяло сократить вре-

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 38; Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 86; Приведение штатов лагерей военнопленных в соответствии с численностью содержащегося в них контингента осуществлялось и в последующем. См.: Приказ министра внутренних дел СССР № 00725 относительно изменения штатов лагерей МВД для военнопленных от 11 июля 1947 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 417–418 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 15. Л. 116–117; Приказ министра внутренних дел СССР № 001313 об изменении штатов лагерей МВД для военнопленных от 29 декабря 1947 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 445–447 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 15. Л. 6–9; Приказ министра внутренних дел СССР № 00280 с объявлением типовых штатов управлений и лагерных отделений лагерей МВД для военнопленных от 17 марта 1948 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 512. Л. 71–71 об.; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 462–463 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 17. Л. 288–289.

² Распоряжение МВД СССР № 119 об организационных изменениях в составе лагерей МВД для военнопленных и ликвидации малочисленных лагерных отделений от 29 мая 1946 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 481. Л. 78–79; Военнопленные в СССР... С. 132. Примечательно, что согласно приказанию МВД СССР № 391 от 14 декабря 1946 г. помещения и имущество ликвидируемых лагерей и лаготделений военнопленных использовались для открытия оздоровительных колоний ГУЛАГа. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 482. Л. 89.

³ РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 38.

мя переходов к месту работы и число конвоиров. Подкомандировки подчинялись начальнику лаготделения и обслуживались его администратцией, которая периодически командировала туда своих работников.

Летом 1946 г. руководство МВД СССР предприняло еще одну структурную реформу. В двух республиках (Башкирской АССР и Латвийской ССР) и трех областях (Ленинградской, Московской и Латвийской) были ликвидированы управления лагерей и вместо них были организованы территориальные лагерные управления с подчинением им лагерных отделений. По всей видимости, руководство МВД обращалось к опыту весны 1943 года, когда в ряде регионов с наибольшей концентрацией военнопленных были организованы подобные территориально-лагерные комплексы. По мнению Е.М. Цунаевой, данное преобразование преследовало цель сократить расходы на содержание аппаратов лагерей¹.

Очевидно, подобную практику ГУПВИ планировало распространить и на другие регионы. В частности, опыт создания единого лагерного управления имел место в Вологодской области. 14 августа 1946 г. вышел приказ МВД № 00768 о создании в составе УМВД по Вологодской области Управления лагерей военнопленных и интернированных. Штат данного органа насчитывал более 20 отделов, групп и отделений и около 100 должностей². Однако вскоре существование подобной структуры было признано нецелесообразным, так как ничего, кроме бюрократической волокиты, в руководство лагерями не внесло. Нежизнеспособность областного УПВИ предопределялась удаленностью лагерных отделений от областного центра и отсутствием постоянной связи с ним. Кроме того, перестройка устоявшейся системы снабжения военнопленных в условиях неразвитой дорожной сети грозила обернуться ее полной дезорганизацией. В итоге, 6 июня 1947 г. вышел приказ МВД СССР о ликвидации УПВИ УМВД по Вологодской области и восстановлении управлений лагерей и отдела по делам военнопленных и интернированных³.

Обобщенные сведения о развитии системы ГУПВИ в 1946 г. отражены в табл. 6.

¹ Цунаева Е.М. Делопроизводственная документация учреждений военного плена... С. 110.

² Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 13.

³ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 488. Л. 190.

Таблица 6

Развитие системы ГУПВИ МВД СССР в 1946 году¹

Учреждения военного плена	Состояло на 01.01.1946	Состояло на 01.01.1947	Расформировано за год
Лагеря	267	213	54
Лагерные отделения	2376	1825	551
Спецгоспитали	162	125	37
Батальоны военнопленных	200	192*	8
Батальоны интернированных	221	151	70
Всего	3226	2506	720

* Данные на 1 марта 1947 г.

Данные таблицы свидетельствуют, что в 1946 г. начинается постепенный процесс сокращения системы ГУПВИ, в результате которого было расформировано каждое пятое учреждение.

Несмотря на это, ГУПВИ, наряду с ГУЛАГом², оставалось крупнейшим лагерным главком в системе МВД. По состоянию

¹ Рассчитано по данным: Военнопленные в СССР... С. 1038; Главное управление по военнопленным и интернированным... С. 93, 81; РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 45.

² На 8 марта 1947 г. штат центрального аппарата ГУЛАГа включал 512 чел. В структуру ГУЛАГа входили первое управление (по оперативной работе и охране) (93 чел.) в составе следующих отделов: 1 – агентурный (20 чел.), 2 – следственный и ОБХСС (13 чел.), 3 – розыскной (12 чел.), 4 – службы и подготовки (16 чел.), 5 – организационно-правовой (13 чел.), 6 – режима (11 чел.); второе управление (специальное) (94 чел.) в составе отделов: организационно-правового (10 чел.), специального (30 чел.), санитарного (25 чел.), коммунально-эксплуатационного (10 чел.), культурно-воспитательного (8 чел.), архивного отделения (3 чел.); третье управление (общего снабжения) (90 чел.) в составе отделов: оргинструкторского (8 чел.), планово-финансового (8 чел.), продовольственного (21 чел.), вещевого снабжения (21 чел.), снабжения офицеров и вольнонаемного состава (17 чел.), отделения обслуживания Дальстроя и Норильскстроя (5 чел.); четвертое управление (производственное) (133 чел.) в составе отделов: промышленного (27 чел.), сельскохозяйственного (22 чел.), планового (17 чел.), финансового (12 чел.), снабжения и сбыта (21 чел.), главной бухгалтерии (18 чел.), отделения капитального строительства (5 чел.), инспекции военизированной пожарной охраны (2 чел.). Также в состав ГУЛАГа входили самостоятельные отделы: политический (30 чел.), кадров (30 чел.), контрольно-инспекторский (9 чел.) и отделения: железнодорожных и водных перевозок (5 чел.) и расчетно-финансовое (5 чел.), а также секретариат (20 чел.). См.: Кокурин А., Моруков Ю. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья пятнадцатая // Свободная мысль. 2000. № 12. С. 91–92.

на 1 марта 1947 г. центральный аппарат ГУПВИ (304 чел.) состоял из двух управлений. Первое управление (122 чел.) отвечало за содержание и трудовое использование военнопленных и интернированных. В его состав входили пять отделов (учетное, санитарное, режима и охраны, трудового использования и квартирно-эксплуатационное) и ветеринарная служба. Второе управление (76 чел.) занималось оперативной работой. Первый отдел курировал генералитет и особо важных преступников из числа военнопленных; второй отвечал за агентурно-оперативную работу среди лагерного контингента. В составе управления также значились общее отделение и отделение по обслуживанию спецобъектов. Кроме того, в центральный аппарат ГУПВИ входили несколько самостоятельных отделов: политический отдел (16 чел.) с подчиненным ему антифашистским отделом (50 чел.), отдел кадров (14 чел.), общий отдел (16 чел.). Кроме того, при начальнике ГУПВИ состояла инспекция (4 чел.), осуществлявшая контроль за состоянием дел на местах¹.

Система периферийных органов по делам военнопленных и интернированных включала 99 аппаратов с общим штатом 1346 единиц, в том числе 3 управления, 29 отделов, 39 отделений и 29 групп. Кроме этого, в систему ГУПВИ входили 5 управлений лагерей для военнопленных (по Московской, Ленинградской, Челябинской областям, Латвийской ССР и Башкирской АССР), 198 управлений производственных и 4 управления оздоровительных лагерей, 7 управлений лагерей для военнопленных офицеров, оперативно-пересыльный лагерь № 27 (г. Красногорск), 1679 производственных и 68 оздоровительных лагерных отделений, 3 управления приемно-пересыльных лагерей МВД для военнопленных за границей, 4 спецобъекта при Оперуправлении ГУПВИ, 2 заграничных отдела МВД по делам военнопленных, 98 аппаратов МВД в спецгоспиталях Министерства здравоохранения и 30 в спецгоспиталях МВД, 191 оперативная группа МВД в рабочих батальонах военнопленных Министерства вооруженных сил СССР, 8 закордонных лагерей и тюрем для военнопленных².

¹ Безбородова И.В. Управление по делам военнопленных и интернированных... С. 103; Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 123.

² Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 123–124.

Что касается специальных тюрем и лагерей, расположенных на территории Германии, то они подчинялись Отделу спецлагерей МВД СССР в Германии¹. По состоянию на 15 мая 1947 г. в составе последнего функционировали 6 спецлагерей: № 1 (Мюльберг) на 15 000 чел., № 2 (г. Веймар) на 20 000 чел., № 4 (г. Баутцен) на 8000 чел., № 7 (г. Ораниенбург) на 20 000 чел., № 9 (Нойбранденбург) на 15 000 чел., № 10 (г. Торгау) на 6000 чел.² На основании приказа МВД СССР № 00959 от 9 августа 1948 г. спецлагеря МВД СССР в Германии были переданы в систему ГУЛАГа³.

Между лагерными структурами МВД в послевоенный период происходил обмен контингентами, обусловленный экономическими и оперативными соображениями. В частности, на основании постановления Совета министров СССР № 2728-1124сс от 23 декабря 1946 г. из спецлагерей и тюрем МВД на территории Германии в лагеря ГУПВИ подлежали переводу 27 500 немцев, годных к физическому труду. Взамен начальнику ГУПВИ генерал-лейтенанту М.С. Кривенко предлагалось направить в ведение Отдела спецлагерей МВД СССР в Германии аналогичный по численности контингент из числа нетрудоспособных немцев, которые по компрометирующим материалам подлежали изоляции в специальных лагерях и тюрьмах⁴.

¹ Отдел спецлагерей НКВД СССР в Германии был образован на основании приказа НКВД № 00315 от 18 апреля 1945 г. для содержания задержанных в ходе очистки фронтовых районов «вражеских элементов». В его подчинение входили 9 спецлагерей: № 1 – в Мюльберге, № 2 – в Бухенвальде, № 3 – в Берлине, № 4 – в Баутцене, № 5 – в Фюрстенвальде, № 6 – в Либен-Розе, № 7 – в Ораниенбурге (Заксенхаузен), № 8 – в Торгау, № 9 – в Нойе-Бранденбурге, а также ряд специальных тюрем. См.: Кокурин А., Моруков Ю. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья шестнадцатая // Свободная мысль. 2001. № 1. С. 114.

² Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. 2. Специальные лагеря НКВД/МВД СССР в Германии. 1945–1950 гг. Сборник документов и статей. М., 2001. С. 36–38.

³ Конасов В.Б. Судьбы военных преступников, отбывавших наказание в советских спецлагерях и тюрьмах на территории Германии // История отечественной уголовно-исполнительной системы: сборник научных статей. М., 2008. С. 64.

⁴ Приказ МВД СССР № 001196 о вывозе из Германии немцев, содержащихся в тюрьмах и спецлагерях МВД СССР, пригодных для работы на промышленных предприятиях в СССР и об отправке в Германию больных и нетрудоспособных военнопленных и интернированных от 26 декабря 1946 года. См.: Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. 2. Специальные лагеря НКВД/МВД СССР в Германии... С. 56–59.

Из системы ГУПВИ в ведение ГУЛАГа передавались иностранцы, осужденные за военные и прочие преступления на территории СССР. Согласно директиве МВД СССР № 219 от 31 августа 1946 г. «немецко-фашистские злодеи», приговоренные к каторжным работам на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г., направлялись для отбытия наказания в Воркутинский и Норильский ИТЛ, нетрудоспособные – в Понышский и Томский ИТЛ. Остальные военнопленные, осужденные к разным срокам наказания в исправительно-трудовых лагерях, независимо от физического состояния, этапировались в Карагандинский и Сибирский ИТЛ, а осужденные к тюремному заключению – в местные тюрьмы¹. В ноябре 1947 г. порядок направления в лагеря ГУЛАГа военных преступников был пересмотрен: независимо от своего физического состояния они этапировались исключительно в Воркутинский ИТЛ². Для заключенных данной категории было создано специальное лагерное отделение со строгим режимом³.

Необходимо отметить, что положение лиц, осужденных к каторжным работам в условиях Крайнего Севера, было крайне тяжелым. В докладной записке заместителя наркома внутренних дел СССР В.В. Чернышова по этому поводу отмечалось: «Опыт работы с каторжниками в Воркутинском угольном лагере показывает, что осужденные к каторжным работам на 15–20 лет, в условиях специального режима для каторжников теряют перспективу выдержать до конца срока – 15–20 лет – режим и условия каторжных работ. Отсюда моральная подавленность и полное отсутствие стимула для труда,

¹ Директива МВД СССР № 219 о порядке отбытия срока наказания военнопленными, осужденными за преступления, совершенные на территории СССР от 31 августа 1946 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 483а. Л. 375–375 об.; Военнопленные в СССР... С. 739 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 779. Л. 45–46.

² Распоряжение МВД СССР № 731 о направлении всех осужденных военнопленных и интернированных по делам о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Воркутлаг МВД СССР от 21 ноября 1947 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 508. Л. 260–261; Военнопленные в СССР... С. 755 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 837. Л. 147–149.

³ В начале 1949 г. в ОЛП № 51 Воркутлага находилось 2400 «немецко-фашистских злодеев», труд которых использовался на кирпичном заводе № 2. В июле 1949 г. данное лаготделение было передано в состав Речного ИТЛ. См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1856. Л. 34, 141.

а в результате труд каторжников значительно менее эффективен, чем труд обычных лагерников, при этом потеря трудоспособности через 5–6 лет почти обязательна»¹.

Неурожай в ряде регионов СССР и последовавший вслед за ним голод 1946–1947 гг. снова обострили обстановку в лагерях: пополнилась кривая заболеваемости и смертности, уменьшился трудовой фонд, снизились производственные показатели. Ситуация усугублялась снижением норм питания военнопленных в ноябре 1946 года². В связи с неблагополучным положением в лагерях 8 марта 1947 г. начальник ГУПВИ М.С. Кривенко был снят со своего поста, а на его место назначен генерал-лейтенант Т.Ф. Филиппов, ранее занимавший должность заместителя начальника Управления войск МВД по охране особо важных объектов промышленности и железных дорог³.

В феврале-апреле 1947 г. в лагерях вводится «чрезвычайное положение»⁴. О масштабе работы в этот период свидетельствуют

¹ Цит. по: Докладная записка заместителя наркома внутренних дел СССР В.В. Чернышова наркому внутренних дел Л.П. Берии об опыте работы каторжан в Воркутлаге НКВД от 20 мая 1945 года. См.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей... С. 133.

² Приказ МВД СССР № 450 с объявлением норм продовольственного снабжения для военнопленных немцев и японцев от 15 ноября 1946 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 480. Л. 82–88; Военнопленные в СССР... С. 407–414 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 776. Л. 22–35.

³ Формальным поводом для снятия с должности М.С. Кривенко стало наложение на него партийного взыскания (строгого выговора) за приобретение мебели в лагерной мастерской (в 1949 г. взыскание будет снято, и Кривенко возглавит УМВД по Свердловской области). См.: Кокурин А., Моруков Ю. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья пятнадцатая // Свободная мысль. 2000. № 12. С. 93.

⁴ В 109 неблагополучных лагерей, располагавшихся на территории 9 республик и 20 областей, были направлены 16 комиссий из числа руководящих работников МВД СССР и 109 комиссий из числа офицеров территориальных УМВД-МВД, которые должны были «в кратчайший срок добиться резкого перелома в физическом состоянии военнопленных, максимально снизить заболеваемость и смертность». Цит. по: Распоряжение министра внутренних дел СССР № 22 министрам внутренних дел республик, начальникам УМВД краев и областей о сохранении физического состояния военнопленных от 28 января 1947 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 506. Л. 50–52; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 383–386 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 1. Л. 31–35. Каждый председатель комиссии получил подробные указания от министра внутренних дел, которые заключались в тщательной проверке порядка размещения,

следующие данные: в 59 лагерях была ликвидирована скученность контингента; в 578 лаготделениях оборудованы сушилки, теплые умывальники, дезокамеры и бани; 26 лаготделений были закрыты как неподготовленные к зиме; в 51 лагерь были направлены остродефицитные медикаменты из фондов ГУПВИ; в 109 лагерей было направлено 30 тыс. пар кожаной обуви, 15 тыс. пар рукавиц, 51 тыс. пар нательного белья, 17 тыс. пар портянок. В целях восстановления физического состояния 70 % ослабленных военнопленных были на три месяца зачислены в оздоровительные команды, остальные 30 % – переведены на внутрилагерные работы. В результате, по данным ГУПВИ, смертность снизилась вдвое, количество больных – на 15 %¹.

Восстановление физического состояния военнопленных и подготовка лагерей и спецгоспиталей к зиме 1947–1948 гг. были объявлены делом государственной важности и являлись предметом повышенного внимания со стороны МВД СССР². В целях недопущения повторения ситуации прошедшей зимы, когда в лагерях пришлось ввести «чрезвычайное положение», МВД предписало подготовку лагерей, спецгоспиталей и рабочих батальонов к зимнему сезону за-

питания, обмундирования, трудового использования, медико-санитарного обслуживания, режима и охраны военнопленных. Для руководства деятельностью комиссий в ГУПВИ был создан оперативный штаб из 5 чел. См.: Указания министра внутренних дел СССР № 56 председателям комиссий по проверке лагерей МВД для военнопленных от 7 февраля 1947 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 504. Л. 63–65; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 383–386 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 1. Л. 37–40.

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 49–50.

² Директива министра внутренних дел СССР № 129 министрам внутренних дел республик, начальникам краевых и областных Управлений МВД о подготовке спецгоспиталей для военнопленных к зиме от 30 июня 1947 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 503. Л. 99–100; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 417 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 2. Л. 193–194; Распоряжение министра внутренних дел СССР № 549 начальникам управлений лагерей МВД для военнопленных о подготовке к зиме от 1 сентября 1947 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 504. Л. 111–111 об.; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 428–429 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 1. Л. 62–62 об.

кончить к 1 сентября 1947 года. В июне 1947 г. в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, Свердловске и Краснодаре были проведены кустовые совещания начальников УПВИ-ОПВИ МВД-УМВД и ОУВС МВД. Всем начальникам лагерей, их заместителям по снабжению, работникам продфуражной и квартирно-эксплуатационной служб на период с июля по ноябрь были запрещены отпуска¹.

На основании приказа МВД СССР № 0524 от 1 сентября 1947 г. при республиканских, краевых и областных МВД-УМВД создаются 65 комиссий для проверки готовности подразделений к зимнему сезону². В инструкциях председателям комиссий подчеркивалось, что они должны «добиться такого положения, чтобы каждое лаготделение, подкомандировка, лагерь в целом и каждый спецгоспиталь вошли в зиму 1947–1948 гг. хорошо подготовленными и обеспечили нормальное содержание военнопленных»³. В целом, комиссиями были проверены 95 лагерей и 41 спецгоспиталь. В сентябре 1947 г. для доклада министру внутренних дел С.Н. Круглову были вызваны 52 начальника лагерей, 17 начальников политотделов и 22 начальника УПВИ-ОПВИ. В итоге, проведенные мероприятия, судя по отчетам ГУПВИ, обеспечили «удовлетворительную» подготовку учреждений к зиме 1947–1948 годов⁴.

В 1947 г. руководство ГУПВИ обратило особое внимание на борьбу с хищениями в лагерях, которые наносили серьезный ущерб государству и пагубно отражались на физическом состоянии военнопленных и интернированных⁵. Большинство краж и хищений, как

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. 51.

² Приказ министра внутренних дел СССР № 0524 о создании комиссий по проверке подготовки к зиме лагерей МВД для военнопленных от 1 сентября 1947 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 426–428 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 1. Л. 53–53 об., 58–59.

³ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 487. Л. 319–324.

⁴ РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 51.

⁵ В некоторых лагерях образовались преступные группы, занимавшиеся сбытом материальных ценностей на «черном рынке». К примеру, в 7-м лаготделении лагеря № 158 была выявлена группа в лице начальника лаготделения Казунина, оперуполномоченного Петрова и старшего вахтера Мацко, которая присваивала деньги, выплачиваемые лаготделению колхозами за работу военнопленных. Пользуясь покровительством начальства, вахтер Мацко развернул активную «предпринимательскую» деятельность: реализовал по рыночным це-

отмечалось в отчетной документации, вследствие «попустительского отношения» начальства к расхитителям оставались нераскрытыми. Более того, существовавшая система наказаний за хищения, когда лица, избалованные в «промоте лагерного имущества», подвергались преимущественно дисциплинарным взысканиям, только их стимулировала¹. Так, в приказе УМВД по Архангельской области № 45 от 9 августа 1946 г. «О результатах документальной ревизии лагеря военнопленных № 211» отмечалось, что «недостачи и растраты вошли в систему и имеют массовый характер почти по всем филиалам лагеря, достаточной борьбы с ними со стороны руководства не ведется»².

Факты массовых хищений вызвали серьезное беспокойство у руководства МВД СССР, которое 12 марта 1947 г. выпустило специальную директиву № 52сс «Об улучшении борьбы с растратами и хищениями денежных средств в лагерях МВД для военнопленных»³. Через месяц увидела свет директива МВД СССР № 79сс «О мероприятиях по предупреждению случаев хищения военнопленными продовольствия и других материальных ценностей»⁴. Также на места было спущено специальное распоряжение, которое предписывало следствие по делам о хищениях заканчивать в течение десяти дней⁵.

7 марта 1947 г. в составе 2-го (оперативного) управления ГУПВИ было образовано 6-е отделение по борьбе с хищениями в составе 5 чел. Во всех лагерях был пересмотрен личный состав, связанный с хранением материальных ценностей. Военнопленные, работавшие на кухнях и складах, во избежание «сращивания» с лагерным персоналом, подлежали переводу в другие лагерные отделения. Массовой проверке были подвергнуты пищеблоки, склады,

нам получаемое за бесценнок мясо, сено, соленую рыбу. Аналогичная преступная группа была выявлена в 9-м лаготделении упомянутого лагеря. Вследствие несвоевременного ее разоблачения сумма ущерба от хищений составила 84 тыс. руб. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 13. Л. 18–19; Ф. 7. Оп. 1. Д. 14.

¹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 488. Л. 25–27 об.

² Архив УМВД России по АО. Ф. 3. Д. 72. Л. 106.

³ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 503. Л. 24–25 об.

⁴ Там же. Л. 42–42 об.

⁵ Там же. Д. 504. Л. 1.

овощехранилища и другие места хранения продуктов. По материалам проверок в феврале-апреле 1947 г. за расхищение продуктов питания и «преступную бездеятельность» 134 сотрудника лагерей были привлечены к уголовной ответственности, 142 – наказаны в административном порядке, 238 – сняты с занимаемых должностей¹.

В целях упорядочения деятельности служб снабжения лагерей военнопленных МВД СССР приказом № 25 от 25 января 1947 г. вводит в действие «Положение о лагерном хозяйстве в лагерях МВД для военнопленных»². Согласно ему руководство хозяйственной деятельностью лагерей ГУПВИ осуществлялось Главным управлением военного снабжения МВД СССР и его периферийными органами. Непосредственное ведение хозяйства в лагерях возлагалось на заместителей начальников управлений лагерей по снабжению (по совместительству начальников отделов снабжения)³. В структуру отдела снабжения входили пять отделений: продфуражного и обозно-вещевого снабжения, транспорта, квартирно-эксплуатационное и оружейно-техническое.

По договоренности с Центросоюзом СССР и местными органами потребкооперации в сентябре 1947 г. в лагерных зонах организуются ларьки и буфеты, в которых военнопленные могли приобрести продукты питания и предметы личной гигиены⁴. Принимается и

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 50.

² Приказ министра внутренних дел СССР № 25 о введении в действие «Положения о лагерном хозяйстве в лагерях МВД для военнопленных» от 24 января 1947 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 490. Л. 133–136; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 379–381 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 15. Л. 180–183.

³ Основными задачами отделов снабжения лагерей являлись: своевременное и бесперебойное обеспечение кадрового состава и контингента военнопленных положенными нормами довольствия; прием, учет, хранение, ремонт и эксплуатация материальных ценностей, находящихся в лагере; организация и проведение местных заготовок по указаниям довольствующего органа военного снабжения МВД; полная и своевременная реализация нарядов на фураж, имущество и горюче-смазочные материалы; осуществление контроля за хозяйственной деятельностью лагерных отделений и оказание им практической помощи; ведение сельского подсобного хозяйства.

⁴ Распоряжение заместителя министра внутренних дел СССР № 328 министрам внутренних дел республик, начальникам краевых и областных Управлений МВД о порядке реализации премиального фонда репатрируемых военноплен-

ряд других мер: расширяются подсобные хозяйства, увеличиваются нормы продовольственного снабжения, улучшаются санитарно-бытовые условия. Одновременно повышаются требования к предприятиям и организациям, использовавшим труд военнопленных. Они должны были выделить для проживания бывших неприятельских военнослужащих сухие и теплые помещения, обеспечить их необходимым инструментом и спецодеждой, добиться правильной организации труда с соблюдением правил техники безопасности. В случае невыполнения хозяйственными организациями обязательств по обеспечению условий труда и быта военнопленных ГУП-ВИ разрешало снимать контингент и направлять на другие объекты¹.

В отношении военнопленных советское правительство проводило дифференцированную политику, диктуемую внешнеполитическими задачами. Заинтересованное в поддержке «дружественных правительств» Венгрии и Румынии руководство СССР предписало МВД создать для граждан этих государств лучшие условия размещения, питания и бытового обслуживания по сравнению с военнопленными немцами. Это подразумевало предоставление им наиболее благоустроенных помещений, оборудованных нарами вагонного типа и необходимым инвентарем, снабжение постельными принад-

ных от 19 июня 1947 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 504. Л. 107; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 413 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 15. Л. 388; Указание председателя Президиума Центросоюза СССР и министра внутренних дел СССР № 2191с/170 председателям президиумов край-облпотребсоюзов, министрам внутренних дел республик, начальникам управлений МВД краев и областей, начальникам лагерей МВД для военнопленных, начальникам окружных управлений военного снабжения МВД об открытии ларьков и буфетов в лагерях для военнопленных от 13 сентября 1947 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 504. Л. 139; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 429–430 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 2. Л. 169.

¹ Телеграмма министра внутренних дел СССР № 793 министрам внутренних дел республик, начальникам Управлений МВД краев и областей, начальникам управлений лагерей МВД для военнопленных о выполнении постановления Совета министров СССР от 11 декабря 1947 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 510. Л. 289–296 об.; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 438–439 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 2. Л. 129–129 об.

лежностями, индивидуальной посудой, новым обмундированием¹. В июне 1947 г. МВД предписало австрийцев, венгров и румын сконцентрировать в отдельных лагерных отделениях численностью не менее 500 чел. в каждом². Улучшить положение военнопленных также была призвана организация регулярной переписки с семьями³.

Приказом МВД СССР № 00664 от 26 июня 1947 г. в целях дифференциации режима содержания военнопленных лагеря ГУПВИ были разбиты на четыре группы. К первой группе относились лагеря, ОРБ и спецгоспитали приграничной полосы с усиленной охраной и

¹ Директива министра внутренних дел СССР № 90 министрам внутренних дел республик, начальникам краевых и областных Управлений МВД, начальникам лагерей МВД для военнопленных об улучшении условий размещения, содержания и обслуживания военнопленных венгров и румын от 11 апреля 1946 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 483а. Л. 172–172 об.; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 306 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 14. Л. 520–520 об.

² РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 54; Директива министра внутренних дел СССР № 118 о концентрации военнопленных румын, венгров, австрийцев в специальных лагерях МВД и улучшении их содержания от 12 июня 1947 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 507. Л. 24–26; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 410–411 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 15. Л. 390–392.

³ Приказ министра внутренних дел СССР № 00344 о мероприятиях по налаживанию переписки военнопленных с их семьями от 22 апреля 1946 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 484. Л. 235–235 об.; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 309–310 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 14. Л. 351–351 об.; Директива министра внутренних дел СССР № 205 министрам внутренних дел республик, начальникам краевых и областных Управлений МВД об упорядочении переписки военнопленных с родиной от 7 августа 1946 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 336–337 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 14. Л. 448–449; Приказ министра внутренних дел СССР и министра связи СССР № 0292/72/6731 об улучшении порядка прохождения почтовых открыток, отправляемых и получаемых военнопленными немцами, австрийцами, венграми и румынами от 7 сентября 1946 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 477. Л. 14–15 об.; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 341–343 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 14. Л. 232 об.

строгой дисциплиной; ко второй – тыловые лагеря для военнопленных немцев с общим режимом; к третьей – лагеря для австрийцев, венгров и румын – с облегченным режимом; к четвертой – лагеря для особых групп военнопленных (беглецы, саботажники, члены СС и СА, сотрудники СД и гестапо, участники зверств и т.п.) с усиленным режимом содержания и охраной¹.

В целях освобождения лагерей от нетрудоспособного контингента МВД СССР проводит широкомасштабную репатриацию. На родину отправляются эшелоны с инвалидами, больными и ослабленными военнопленными. В частности, на основании постановления Совета министров СССР № 481-186с от 8 марта 1947 г. освобождению подлежали 160 тыс. японцев². В мае 1947 г. принимается решение об отправке на родину 100 тыс. венгров³, 113 тыс. немцев⁴, в августе – 30 тыс. австрийцев⁵, в октябре – 100 тыс. немцев⁶.

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 60.

² Приказ министра внутренних дел СССР № 00314 о репатриации военнопленных японцев в 1947 году от 19 марта 1947 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 392–395 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 1. Л. 41–46.

³ Приказ министра внутренних дел СССР № 00516 о репатриации военнопленных венгров от 15 мая 1947 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 493. Л. 755–761; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 396–399 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 15. Л. 147–153.

⁴ Приказ министра внутренних дел СССР № 00535 об отправке в Германию нетрудоспособных военнопленных и интернированных немцев от 20 мая 1947 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 483. Л. 770–776; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 400–403 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 15. Л. 134–140.

⁵ Приказ министра внутренних дел СССР № 00857 о репатриации военнопленных и интернированных австрийских граждан от 11 августа 1947 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 494. Л. 237–241; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 418–420 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 15. Л. 97–103.

⁶ Приказ министра внутренних дел СССР № 001078 о репатриации 100 000 нетрудоспособных военнопленных немцев от 15 октября 1947 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 494. Л. 290–294; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 434–436 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 15. Л. 13–17.

В целом в 1947 г. из лагерей, спецгоспиталей и рабочих батальонов были освобождены и переданы органам репатриации 585 312 чел., в том числе 221 329 военнопленных и 33 182 интернированных немца, 177 419 японцев, 93 775 венгров, 55 114 австрийцев, 829 поляков, 2664 представителей других национальностей¹. Для пропагандистского эффекта в число репатриантов были включены 1000 лучших производственников-антифашистов, отправку которых предписывалось осуществить в особо торжественной обстановке². Это мероприятие, по мысли руководства ГУПВИ, должно было опровергнуть распространенное среди лагерников убеждение о том, что попасть домой можно, только потеряв здоровье и получив инвалидность.

Эшелоны для репатриантов подавались на железнодорожные станции или транспортные узлы, находившиеся поблизости от лагерей. Вагоны оборудовались одноярусными нарами, унитазами, кухнями, термосами, бачками под воду. Кроме того, лагеря снабжали их ведрами, котлами, мисками, кружками, весами, топорами, дровами и продовольствием на 25 суток пути³. Перед отправкой военнопленные проходили санобработку, получали чистое нательное белье, одежду и обувь. Каждый эшелон укомплектовывался врачом и медицинским персоналом. Также выделялось необходимое количество медикаментов, перевязочного материала, дезинфицирующих средств, носилок и матрацев. Несмотря на жесткие требования директив о тщательной санитарной обработке контингента, допускались нарушения этих нормативов. Так, при проверке репатриантов в лагере № 224 (г. Вельск) были выявлены многочисленные факты вшивости, вследствие чего пришлось проводить повторную санобработку⁴.

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 53.

² Директива министра внутренних дел СССР № 105 министрам внутренних дел республик, начальникам краевых и областных Управлений МВД, начальникам политотделов лагерей МВД для военнопленных об отправке на родину лучших производственников-антифашистов из числа военнопленных немцев от 29 мая 1947 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 405–407 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 15. Л. 408–411.

³ Всеволодов В.А. Ступайте с миром... С. 142–143.

⁴ Архив УМВД России по АО. Ф. 3. Д. 61. Л. 148, 164.

Согласно постановлениям Совета министров СССР № 1521-402с от 13 мая 1947 г. и № 1731-462сс от 26 мая 1947 г. организация возвращения военнопленных и интернированных на родину была возложена на Уполномоченного Совета министров СССР по делам репатриации. В его ведение передавались транзитные лагеря № 69 (г. Франкфурт-на-Одере, Германия), № 176 (г. Фокшаны, Румыния), № 36 (г. Сигет, Румыния) с закрепленными за ними спецгоспиталями № 1762, № 3868 и № 2484. Наряду с этим в подчинение органов репатриации перешли отделы МВД по делам военнопленных при группе советских оккупационных войск в Германии и при Южной группе войск в Румынии¹.

В целях улучшения обслуживания репатриантов производственный лагерь № 284 (г. Брест) был реорганизован в транзитный со штатом 93 чел., а на ст. Унгены при лагере № 198 (г. Кишинев) развернут лазарет на 100 коек. Для организации проверки проходящих эшелонов с репатриантами на пограничные станции Брест (БССР), Коломыя (УССР) и Унгены (Молдавская ССР) были направлены комиссии во главе с ответственными работниками ГУПВИ. В сентябре 1947 г. в составе МВД Белорусской, Украинской и Молдавской ССР были сформированы отделения по репатриации военнопленных и интернированных (со штатом в 7 чел.)².

В условиях массового оттока рабочей силы советскому правительству приходилось концентрировать контингент в наиболее важных отраслях промышленности. В сентябре 1947 г. по решению Совета министров СССР свыше 133 тыс. военнопленных были сняты с работ местного значения и переброшены на предприятия угольной промышленности и строительство топливных предприятий. В связи с этим было сформировано 11 лагерей и 232 лагерных отделения. Для руководства работой лагерей, обслуживающих угольную промышленность, были организованы два отдела по де-

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 54; Приказ министра внутренних дел СССР № 00596 о порядке репатриации из СССР военнопленных и интернированных гражданских лиц от 5 июня 1947 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 488. Л. 189–189 об.; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 409–410 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 15. Л. 132–132 об.

² РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 54.

лам военнопленных – при УМВД Сталинской и Ворошиловградской областей¹.

В ряде регионов СССР образовался дефицит рабочей силы, который не позволил обеспечить трудовыми ресурсами объекты общесоюзного значения, в числе которых были Закавказский металлургический и Бакинский трубопрокатный заводы, Туймазинские нефтепромыслы в Башкирской АССР². В результате появилось постановление Совета министров СССР № 2725-853с от 30 июля 1947 г., которое предписало МВД СССР заменить военнопленных соответствующим количеством заключенных³. Остальным предприятиям ввиду отсутствия дополнительных резервов рабочей силы предлагалось решать проблему за счет интенсификации труда военнопленных⁴.

В целом, в 1947 г. было перевезено по железной дороге 812 766 военнопленных и интернированных (30 610 вагонов). Из них было отправлено на родину 585 312 чел. (22 089 вагонов), на предприятия угольной промышленности – 133 784 чел. (5 047 вагонов), вывезено из расформированных лагерей – 30 919 чел. (1157 вагонов), перевезено из лагерей в госпитали и обратно – 21 340 чел. (781 вагон), вывезено из спецлагерей МВД в Германии в СССР – 27 500 чел. (1036 вагонов), прочие перевозки – 13 911 чел. (500 вагонов)⁵.

В 1947 г. количество лагерей сократилось на 41 единицу (с 213 до 172), лагерных отделений – на 387 (с 1825 до 1438)⁶.

¹ Согласно постановлению Совета министров СССР № 3214-1050с от 10 сентября 1947 г. и приказа МВД СССР № 00968 от 15 сентября 1947 г. в угольную промышленность западных районов было передано 76 058 чел., угольную промышленность восточных районов – 19 270 чел., на строительство Министерства топливных предприятий – 38 456 чел. См.: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 56.

² РГВА. Ф. 1п. Оп. 9г. Д. 6. Л. 107–108.

³ Там же. Л. 119.

⁴ Директива министра внутренних дел СССР № 128 министрам внутренних дел республик, начальникам краевых и областных Управлений МВД об упорядочении трудового использования военнопленных на предприятиях государственного значения от 28 июня 1947 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 503. Л. 93–94 об.; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 414–416 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 15. Л. 371–372.

⁵ Рассчитано по данным: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 57.

⁶ РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 58; Главное управление по военнопленным и интернированным... С. 93.

Также наблюдается процесс сокращения отдельных рабочих батальонов, количество которых в 1946–1947 гг. уменьшилось с 200 до 69, т.е. почти в три раза, а контингент сократился с 210 380 чел. (142 571 немец и 67 809 японцев) до 61 784 чел. (14 509 немцев и 47 275 японцев)¹. В течение 1947 г. были расформированы ОПВИ МВД Армянской, Киргизской ССР, Мордовской АССР, УМВД Джамбульской, Молодеченской, Полоцкой и Черниговской областей. В Алтайском и Красноярском краях, Великолукской, Пензенской, Станиславской и Херсонской областях отделы по делам военнопленных были реорганизованы в отделения и группы². Штаты периферийных аппаратов ГУПВИ сократились на 18 443 единицы (с 85 732 до 67 289), центрального аппарата – на 67 единиц (с 361 до 294)³.

Общая динамика развития системы ГУПВИ в 1947 г. отражена в табл. 7.

Таблица 7

Развитие системы ГУПВИ МВД СССР в 1947 году⁴

Учреждения	Состояло на 01.01.1947	Состояло на 01.01.1948	Расформиро- вано за год
Лагеря	213	172	41
Лагерные отделения	1825	1438	387
Спецгоспитали	125	106	19
Батальоны военнопленных	192*	69	123

¹ Рассчитано по данным: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 64, 66.

² Наряду с этим были сокращены штаты ОПВИ УМВД Владимирской, Ивановской, Калужской, Курской, Псковской, Ярославской областей, УПВИ УМВД Хабаровского края. В соответствии с приказом МВД СССР № 001290 от 19 декабря 1947 г. в Армянской ССР, Башкирской АССР и Архангельской области были упразднены политотделы по обслуживанию лагерей МВД для военнопленных. См.: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 58.

³ Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 93. Одновременно в составе аппарата ГУПВИ создается организационно-штатный отдел со штатом в 10 чел., а коммунально-эксплуатационный отдел был реорганизован в отдел материально-квартирного обеспечения. См.: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 59.

⁴ Рассчитано по данным: Военнопленные в СССР... С. 1038; Главное управление по военнопленным и интернированным... С. 93, 103, 452, 614, 646; РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 66.

Батальоны интернированных	151	98	51
Всего	2506	1883	621

* Данные на 1 марта 1947 г.

Данные таблицы показывают, что в 1947 г. было расформировано каждое четвертое учреждение.

В целом, к началу 1948 г. состояние лагерей значительно улучшилось, что было вызвано: во-первых, расформированием неблагополучных лагерей; во-вторых, репатриацией на родину больных и ослабленных военнопленных; в-третьих, увольнением сотрудников, замеченных в злоупотреблениях и нарушениях служебной дисциплины. Наконец, немаловажное значение имело улучшение морально-психологического климата в лагерях, вызванное опубликованием в советской печати в марте 1947 г. решения Совета министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции о возвращении на родину в течение 1948 г. всех немецких военнопленных.

Вместе с тем имелся ряд обстоятельств, оказывавших негативное влияние на функционирование лагерей. В преддверии массовой репатриации хозорганы, использующие труд военнопленных, стремились заменить их кадровыми рабочими, вследствие чего снимали с квалифицированных и высокооплачиваемых работ и переводили на трудоемкие, вспомогательные и низкооплачиваемые работы. Перевоска 150-тысячного контингента военнопленных на новые объекты Минуглепрома, Минтяжстроя и Главнефтегазстроя ухудшила условия их размещения и содержания, так как лагерный фонд пришлось создавать практически заново. Наконец, на физическом состоянии военнопленных неблагоприятно отражались низкие нормы питания и нехватка трофейного обмундирования, фонды которого за предыдущие годы были исчерпаны.

В 1948 г. советское руководство поставило цель полностью освободить лагеря от нетрудоспособных лиц. 21 февраля 1948 г. Совет министров СССР принял постановление № 396-152сс «О репатриации в 1948 г. 300 000 больных и малоработоспособных военнопленных немцев»¹. 5 апреля 1948 г. аналогичное решение было принято

¹ Приказ министра внутренних дел СССР № 00211 о репатриации в 1948 г. больных и малоработоспособных военнопленных немцев от 27 февраля 1948 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 512. Л. 52–57;

в отношении 93 802 венгров и 46 946 румын¹. Наряду с репатриацией нетрудоспособного контингента начинается освобождение особых категорий военнопленных. На основании приказов МВД СССР № 001004 от 30 сентября 1947 г. и № 0758 от 16 декабря 1948 г. на родину отправляются 12,5 тыс. японских офицеров и 14 генералов, передача которых органам репатриации состоялась в лагере № 380 (бухта Находка)². Одновременно на родину возвращаются корейцы, воевавшие в составе японской армии³. В июне 1948 г. органам репатриации были переданы 5 австрийских генералов и 252 старших офицера⁴. В сентябре 1948 г. по решению советского правительства были освобождены 26 бывших руководящих членов Национального комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров, среди которых были генералы В. Мюллер, О. Корфес и др.⁵ Всего

Русский архив. Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 456–459 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 17. Л. 307–312.

¹ Приказ министра внутренних дел СССР № 00372 о репатриации в 1948 г. венгерских и румынских военнопленных от 9 апреля 1948 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 467–470 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 17. Л. 280–286.

² Приказ министра внутренних дел СССР № 001004 о репатриации в 1947 г. военнопленных офицеров японской армии от 30 сентября 1947 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 433 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 1. Л. 65–66; Приказ министра внутренних дел СССР № 0758 о репатриации военнопленных генералов японской армии от 16 декабря 1948 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 495–496 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 1. Л. 79–80.

³ Приказ министра внутренних дел СССР № 001151 о репатриации военнопленных корейцев, воевавших в составе японской армии от 25 сентября 1948 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 488 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 1. Л. 77–78.

⁴ Приказ министра внутренних дел СССР № 00712 о репатриации военнопленных австрийских генералов и старших офицеров от 22 июня 1948 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 479–480 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 17. Л. 259–261.

⁵ Приказ министра внутренних дел СССР № 001064 о репатриации бывших руководящих членов Национального комитета «Свободная Германия» и Сою-

в 1948 г. были репатриированы 646 281 военнопленный и 29 177 интернированных¹.

Важнейшим пунктом репатриации в 1948–1949 гг. являлся транзитно-пересыльный лагерь № 284 (г. Брест, БССР). В 1948 г. через Брест проследовали 434 эшелона, которые доставили на родину 304 073 военнопленных. В 1949 г. через лагерь № 284 органам репатриации были переданы 402 тыс. военнопленных. Перевозка репатриантов от ст. Брест до ст. Франкфурт-на-Одере, где располагался лагерь для репатриантов № 69, производилась специальными эшелонами («вертушками»). Для этого в штат лагеря было введено 13 команд сопровождения, в состав которых входили начальник эшелона, заместитель начальника по снабжению, врач, кладовщик и старший вахтер².

В процессе репатриации ГУПВИ осуществляло пересмотр системы органов и учреждений. В 1948 г. были расформированы 29 аппаратов ОПВИ МВД-УМВД, 11 политотделов лагерей, 87 управлений лагерей, 868 лагерных отделений, 48 спецгоспиталей, 21 батальон интернированных³. Малочисленные лагерные отделения (численностью менее 300 чел.) реорганизовывались в подкомандировки⁴. Освободившийся лагерный фонд передавался ГУЛАГу для размещения заключенных⁵.

за немецких офицеров от 3 сентября 1948 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 485–4486 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 17. Л. 253–255.

¹ Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 107.

² Шарков А.В. Архипелаг ГУПВИ: военнопленные и интернированные на территории Беларуси: 1944–1951 гг. Минск, 2003. С. 47–48.

³ Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 105, 433.

⁴ Типовой штат подкомандировки в соответствии с приказом МВД СССР № 00916 от 30 июля 1948 г. насчитывал 8 должностей: начальника подкомандировки, двух дежурных офицеров, 4 вахтеров и кладовщика. См.: Приказ министра внутренних дел СССР № 00916 о введении в состав лаготделений лагерей военнопленных штатных подразделений – подкомандировок и установлении для них типового штата репатриации от 30 июля 1948 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 511. Л. 230–231; Русский архив: Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 482–483 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 17. Л. 258–259.

⁵ Телеграмма заместителя министра внутренних дел СССР № 305 министрам внутренних дел республик, начальникам краевых и областных Управ-

Штаты оставшихся лагерей и лагерных отделений были сокращены на 3923 единицы (6,2 %), аппаратов УПВИ-ОПВИ МВД-УМВД – на 754 единицы (63 %). В ряде регионов отделы (отделения) по делам военнопленных реорганизуются в группы по делам военнопленных и интернированных¹. К концу 1948 г. система региональных органов включала 3 управления, 13 отделов, 13 отделений и 27 групп по делам военнопленных и интернированных. Личный состав расформированных подразделений направлялся на укомплектование исправительно-трудовых лагерей и колоний².

Общая динамика развития системы ГУПВИ в 1948 г. отражена в табл. 8.

лений МВД о реорганизации лагерей для военнопленных от 26 мая 1948 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 524. Л. 165–166; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 477–478 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 17. Л. 353–354; Указание министра внутренних дел СССР № 186 министрам внутренних дел республик, начальникам Управлений МВД краев и областей о необходимости точного выполнения требований постановления Совета министров и приказа МВД СССР об использовании помещений, освобождающихся после репатриации немецких военнопленных от 4 апреля 1949 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 502 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 17. Л. 239–240.

¹ Приказ министра внутренних дел СССР № 00565 с объявлением штатов управлений, отделов, отделений и групп по делам военнопленных республик, краев и областей от 20 мая 1948 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 475–477 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 17. Л. 276–279.

² Приказ министра внутренних дел СССР № 001431 с объявлением штатов управлений, отделов, отделений и групп по делам военнопленных от 3 декабря 1948 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 493–495 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 17. Л. 246–246 об.

Развитие системы ГУПВИ МВД СССР в 1948 году¹

Учреждения военного плена	Состояло на 01.01.1948	Состояло на 01.01.1949	Расформировано за год
Лагеря	172	85	87
Лагерные отделения	1438	723	715
Спецгоспитали	106	64	42
Батальоны военнопленных	69	21	48
Батальоны интернированных	98	75	23
Всего	1883	968	915

Данные таблицы показывают, что в 1948 г. было расформировано каждое второе учреждение для содержания военнопленных и интернированных.

В 1948 г. на межведомственном уровне обсуждался вопрос о дальнейшей судьбе военнопленных, находившихся на особом учете (служивших в СС, СА, СД, в полиции, жандармерии, разведывательных и контрразведывательных органах) и не подлежавших репатриации. Было решено сконцентрировать данную категорию лиц в режимных лагерях и лагерных отделениях. В частности, статус режимных лагерей получили Хабаровский № 16, Спасозаводский № 99, Бекетовский № 108, Краснокамский № 207, Вытегорский № 211, Дрогобычский № 464 и Свердловский № 476.

Формирование режимных лагерей в системе ГУПВИ хронологически совпало с образованием в системе ГУЛАГа особых лагерей для опасных государственных преступников (террористов, шпионов, диверсантов, националистов, белоэмигрантов и т.д.)². Интересно отметить, что для развертывания особлагов МВД первоначально выделило 8 лагерей ГУПВИ (Тайшетский № 7, Райчихинский № 19, Иркутский № 32, Красноярский № 34, Спасозаводский № 99, Карпинский № 504, Новокузнецкий № 525, Анжеро-Судженский

¹ Рассчитано по данным: Военнопленные в СССР... С. 1038; Главное управление по военнопленным и интернированным... С. 93, 103, 434.

² См.: Приказ МВД СССР № 00219 об организации особых лагерей МВД от 28 февраля 1948 года. См.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей... С. 135–137.

№ 526)¹. Однако в дальнейшем базой для организации особлагов стали только два лагеря ГУПВИ – Джезказганский и Спасозаводский; остальные особлаги были развернуты в районах Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока².

Наиболее известным местом концентрации осужденных военных преступников являлся Речной особый лагерь МВД (Коми АССР). В его составе действовало 7-е лаготделение, в котором содержалось 2400 «немецко-фашистских злодеев». В переполненных бараках свирепствовали цинга, тиф и дизентерия, массовый характер имели производственные травмы, в том числе со смертельным исходом. В таких условиях лагерники быстро теряли трудоспособность: производительность труда в 7-м лаготделении в два раза уступала другим лагерным пунктам Речлага³.

Наряду с созданием режимных лагерей, в целях усиления оперативной работы среди военнопленных ГУПВИ вводит в штаты 185 наиболее крупных лагерных отделений должности заместителей начальников по оперативной работе. Всего в 1948 г. лагерные оперативные аппараты были усилены на 881 штатную единицу⁴.

Другой тенденцией являлось усиление политических аппаратов в лагерях. В штаты лагерных отделений вводятся должности заместителей начальников по политчасти. На основании директивы МВД СССР № 112сс от 7 июля 1947 г. учреждаются штатные должности функционеров по антифашистской работе (5 чел. – на управление лагеря, 3 чел. – на лаготделение). Руководство политработой осуществляли заместитель начальника управления лагеря по политической части и начальник отделения по антифашистской работе. Непосредственно проводил политработу руководитель антифашистского актива, которому подчинялись три функционера: заместитель руководителя актива по работе среди молодежи, инструктор кружков

¹ Справка по ИТЛ и лагерям военнопленных, пригодным для организации на их базе особых лагерей МВД от 7 сентября 1948 года. См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1842. Л. 142–143.

² Кокурин А., Моруков Ю. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья шестнадцатая // Свободная мысль. 2001. № 1. С. 105–107; Миронов А.Г. Особые лагеря ГУЛАГа МВД СССР (1948–1954 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 49.

³ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1856. Л. 34, 141, 215, 217, 274, 280.

⁴ Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 15, 105.

политвоспитания и организатор культурно-массовой работы¹. Функционеры из числа военнопленных имели право на бесконвойное хождение, питались по повышенной норме и получали месячное содержание в размере 100 руб.²

В конце 1940-х гг. наивысшего развития достигает система учебных заведений для военнопленных-антифашистов. 30 сентября 1947 г. вышел приказ МВД о восстановлении Центральной антифашистской школы в Красногорске, которая получила наименование спецобъект № 42. С ноября 1947 г. по декабрь 1949 г. было проведено пять наборов и подготовлено 1317 курсантов³. Всего, по данным А.А. Крупенникова, в послевоенный период в СССР действовали 12 антифашистских школ и более 40 курсов, в которых прошли обучение: в 1947 г. – 9177 чел., в 1948 г. – 26 521 чел., в 1949 г. – 29 963 чел.⁴ Последние учебные учреждения по подготовке антифашистов были закрыты в январе 1950 года⁵.

Важнейшей задачей ГУПВИ в 1949 г. являлось завершение репатриации военнопленных. Законодательной основой этого про-

¹ Структура политаппарата в лагерных отделениях включала в себя должности руководителя антифашистского актива, старшего пропагандиста и руководителя художественной самодеятельности. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 503. Л. 81 – 81 об.

² Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 103. Л. 17, 66.

³ Особенностью школы являлся набор слушателей по специальности. В первом наборе (с 20 ноября 1947 г. по 31 января 1948 г.) обучались врачи. Во втором наборе (с 20 февраля по 30 июня 1948 г.) приоритетом являлась подготовка пропагандистов и журнальных работников. В третьем наборе (с 20 июля 1948 г. по 1 февраля 1949 г.) в школе обучались хозяйственные, политические и профсоюзные работники для предприятий советской зоны оккупации в Германии. Из выпускников школы было направлено на работу в качестве директоров предприятий или их заместителей – 92 чел., руководителей партийных и профсоюзных организаций на предприятиях – 22 чел., на руководящую и пропагандистскую работу в общество «Германско-советской дружбы» – 123 чел., в СЕПГ – 29 чел., в Союз немецкой молодежи – 35 чел., на руководящую профсоюзную работу – 28 чел., на административную и хозяйственную работу – 61 чел., остальные – на низовую работу. См.: Крупенников А.А. Антифашистские школы в лагерях военнопленных в СССР... С. 97.

⁴ Крупенников А.А. Антифашистские школы в лагерях военнопленных в СССР... С. 99.

⁵ Безбородова И.В. Управление по делам военнопленных и интернированных... С. 105.

цесса стали приказы МВД СССР № 00176, № 00179, № 00585, № 001139 об отправке на родину германских, австрийских и японских военнопленных¹. В 1949 – первом квартале 1950 г. Советский Союз покидают практически все не осужденные военнопленные. В 1949 г. было репатриировано 463 819 чел, в 1950 г. – 34 290 чел.²

Расформирование системы ГУПВИ сопровождалось «ренессансом» системы ГУЛАГа, что проявлялось в стремительном росте количества исправительно-трудовых лагерей. Если на 1 января 1946 г. в ведении ГУЛАГа действовали 44 ИТЛ, то на конец 1949 г. – 90. В 1948–1949 гг. на обслуживание заключенными был переведен ГУШОСДОР, для чего были образованы десять ИТЛ (восемь из них – вместо лагерей ГУПВИ)³. Все это свидетельствует о тесной взаимосвязи в развитии двух лагерных систем, являвшихся поставщиками трудовых ресурсов для сталинского режима.

В сентябре 1949 г. ГУПВИ в пять раз уступало ГУЛАГу по количеству лагерных подразделений и в десять раз по численности персонала⁴. 29 октября 1949 г. начальник ГУПВИ генерал-лейте-

¹ Приказ министра внутренних дел СССР № 00176 о репатриации немецких военнопленных от 23 февраля 1949 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 496–500 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 17. Л. 197–205; Приказ министра внутренних дел СССР № 00179 о репатриации военнопленных и интернированных австрийских граждан от 24 февраля 1948 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 500–501 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 17. Л. 194–196; Приказ министра внутренних дел СССР № 00585 о репатриации японских военнопленных и интернированных от 15 июня 1949 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 510–513 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 1. Л. 83–90; Приказ министра внутренних дел СССР № 001139 о репатриации военнопленных и интернированных японцев от 31 декабря 1949 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 522 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 1. Л. 94–95.

² Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 15.

³ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960: справочник / сост. М.Б. Смирнов. М., 1998. С. 51–55.

⁴ По состоянию на 1 сентября 1949 г. в системе ГУЛАГа функционировали 594 ИТЛ и ИТК, в системе ГУПВИ – 125 лагерей и спецгоспиталей. Штатная численность ГУЛАГа и его периферийных органов составляла 293 763 чел., из

нант Т.Ф. Филиппов был переведен на должность начальника УМВД Ленинградской области. В служебном письме на имя И.В. Сталина министр внутренних дел С.Н. Круглов отмечал, что «в связи с репатриацией военнопленных и сокращением работы указанное перемещение Филиппова на работе в ГУПВИ не отразится». Новый начальник ГУПВИ назначен не был, а его обязанности до ноября 1950 г. исполнял заместитель начальника ГУПВИ генерал-лейтенант И.А. Петров¹.

В планах руководства МВД на 1950 г. было сокращение лагерных подразделений до 90 тыс. чел. Также предполагалось упразднить антифашистский, организационно-штатный и общий отделы, сохранив в составе ГУПВИ два управления: первое – по всем вопросам и второе – оперативное. В июне 1949 г. для хранения и учета архивных материалов по работе с военнопленными и организации оперативно-справочной работы в структуре ГУПВИ было образовано Особое справочное бюро МВД СССР².

Между тем оставшиеся лагеря перепрофилировались в режимные для содержания военнопленных, отстраненных от репатриации³. К осени 1949 г. было сформировано 28 режимных лагерей, для

них 34 904 офицера, 198 526 сержантов и рядовых и 60 333 вольнонаемных сотрудников. Штат ГУПВИ, его аппаратов в МВД республик, УМВД краев и областей, лагерей и спецгоспиталей составлял 29 197 чел., из них 15 664 офицера, 10 884 сержанта и рядовых и 2649 вольнонаемных. См.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей... С. 325–326.

¹ Кокурин А., Моруков Ю. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья восемнадцатая // Свободная мысль. 2001. № 4. С. 83–84.

² Безбородова И.В. Управление по делам военнопленных и интернированных... С. 104.

³ Приказ МВД СССР № 00527 о реформировании лагеря МВД № 82 в режимный для содержания военнопленных особой категории от 31 мая 1949 года. См.: Военнопленные в СССР... С. 764–765 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 931. Л. 236–237; Приказ МВД СССР № 00529 о реформировании лагеря МВД № 437 в режимный для содержания военнопленных старших офицеров особой категории от 31 мая 1949 года. См.: Военнопленные в СССР... С. 765 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 931. Л. 263–264; Приказ МВД СССР № 00588 о реорганизации оперативно-пересыльного лагеря МВД для военнопленных № 27 в лагерь МВД специального назначения от 15 июня 1949 года. См.: Военнопленные в СССР... С. 768–769 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 932. Л. 310–311.

обслуживания которых было выделено 23 спецгоспиталя¹. В частности, статус режимных получили лагеря № 27 (г. Красногорск), № 62 (г. Киев), № 74 (Горьковская обл.), № 168 (г. Минск), № 185 (Ивановская обл.), № 270 (Новгородская обл.), № 437 (Вологодская обл.)².

В феврале 1950 г. министр внутренних дел С.Н. Круглов утвердил план мероприятий по репатриации немецких военнопленных и концентрации в специальных лагерях МВД осужденных военных преступников. Согласно этому документу «выдворению за пределы СССР» подлежали следующие категории военнопленных: 5126 немцев, осужденных в 1943–1949 гг. за бандитизм, преступления против жизни и здоровья, хищения и кражи, членовредительство, нарушения режима в лагерях и другие бытовые и воинские преступления; 7038 немцев, осужденных после 1 ноября 1949 г. по формальным признакам за принадлежность к рядовому и унтер-офицерскому составу СС и СА, полицейским и охранным частям; 5293 немца, находившихся под следствием. Для проверки и окончательного отбора перечисленных категорий военнопленных в транзитный лагерь № 284 (г. Брест) была направлена оперативная группа в составе 11 сотрудников аппарата ГУПВИ³.

По решению правительства репатриации подлежали 23 немецких генерала, а также 19 членов Национального комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров, в отношении которых не было добыто компрометирующих материалов. В число последних входил и фельдмаршал Ф. Паулюс, содержавшийся на спецобъекте МВД № 5 (пос. Томилино Московской обл.). Тем не менее репатриация высокопоставленного пленника была отложена до особого распоряжения⁴. Остальных военнопленных немцев из числа осужден-

¹ Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 502–503.

² Распоряжение МВД СССР № 413 о выявлении среди военнопленных офицеров лиц, причастных к зверствам и злодеяниям на временно оккупированной территории СССР от 31 мая 1949 года. См.: Военнопленные в СССР... С. 772–773 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 333. Л. 45–45 об.

³ План основных мероприятий МВД СССР по выполнению решения правительства о репатриации немецких военнопленных и концентрации в специальных лагерях МВД осужденных военных преступников от 9 февраля 1950 года. См.: Военнопленные в СССР... С. 781–785.

⁴ Марковчин В.В. Фельдмаршал Паулюс: от Гитлера к Сталину. М., 2000. С. 95–98.

ных и находящихся под следствием (15 331 чел., в т.ч. 137 генералов) было решено содержать в специальных лагерях в системе ГУПВИ.

В целом, деятельность ГУПВИ этого периода была направлена на доведение подведомственных учреждений до «образцового состояния». Внимание периферийных аппаратов обращалось на устранение всех «мелочных недочетов», дестабилизирующих положение в лагерях и спецгоспиталях¹. В распоряжении министра внутренних дел генерал-полковника С.Н. Круглова от 31 октября 1949 г., адресованному руководящему аппарату лагерей, говорилось: «Сейчас, когда определен окончательный срок пребывания военнопленных в СССР, работа с ними вступила в завершающий период... МВД СССР требует осознать, что речь идет о выполнении важнейшей государственной задачи и обязывает Вас поднять чувство ответственности всего личного состава управления лагеря и лагерных отделений за высококачественное выполнение каждым из них своих обязанностей с тем, чтобы обеспечить все необходимые мероприятия по образцовому завершению всей работы с военнопленными»².

22 апреля и 5 мая 1950 г. были опубликованы сообщения ТАСС о завершении репатриации японских и немецких военнопленных³. 24 мая 1950 г. С.Н. Круглов представил И.В. Сталину и членам правительства докладную записку об итогах работы с военнопленными и интернированными. В ней отмечалось, что за период с 1945 по 1950 гг. было освобождено и репатрировано 3 334 696 военнопленных бывших вражеских армий, в том числе 2 247 368 военноплен-

¹ Указание заместителя министра внутренних дел СССР № 11 министрам внутренних дел республик, начальникам краевых и областных Управлений МВД по устранению недостатков в содержании военнопленных от 20 января 1948 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 523. Л. 8–10; Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 451–452 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 17. Л. 391–393.

² Цит. по: Распоряжение министра внутренних дел СССР № 663 начальникам лагерей МВД для военнопленных, заместителям начальников лагерей МВД для военнопленных по оперативной и политической работе об упорядочении работы с военнопленными в завершающий период от 31 октября 1949 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 520–521 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 17. Л. 225–226.

³ Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 896.

ных германской армии, 581 289 – японской, 329 093 – венгерской, 106 769 – румынской, 21 097 – итальянской и 1969 – финской. Также на родину было направлено 214 924 интернированных. Оставшиеся в СССР военнопленные и интернированные были либо осуждены, либо отстранены от репатриации по политическим и оперативным соображениям.

Итак, подведем итоги. После завершения Второй мировой войны ГУПВИ превратилось в крупнейшее ведомство в системе НКВД-МВД, игравшее важную роль в социально-экономическом развитии страны и международных отношениях. В начале 1946 г. система военного плена и интернирования включала свыше 3200 различных учреждений, в том числе 267 лагерей, 2376 лагерных отделений, 162 спецгоспиталя, 421 рабочий батальон, а также около десятка объектов специального назначения. Важнейшими направлениями деятельности ГУПВИ являлись: во-первых, широкомасштабное использование труда военнопленных и интернированных в народном хозяйстве; во-вторых, проведение комплекса мероприятий улучшения условий содержания лагерного контингента, снижению заболеваемости и смертности; в-третьих, политико-идеологическая работа среди военнопленных и интернированных и организация их возвращения на родину.

В первый послевоенный год деятельность ГУПВИ адаптируется применительно к условиям мирного времени, что проявилось в упразднении подсистемы фронтовых органов и учреждений. Важнейшими структурными подразделениями становятся производственные и оздоровительные лагеря, спецгоспитали, рабочие батальоны, антифашистские школы. Наиболее сложным периодом стала зима 1946–1947 гг., когда руководство ГУПВИ было вынуждено осуществить смену руководства главка и ввести в лагерях чрезвычайное положение. Продовольственный кризис в стране сопровождался уменьшением норм питания, что привело к росту заболеваемости и смертности контингента.

В процессе выполнения функциональных задач ГУПВИ тесно взаимодействовало с органами здравоохранения. Возвращение военнопленных на родину осуществлялось при посредничестве органов репатриации. В отдельных случаях, вызванных экономическими соображениями, контингент ГУПВИ передавался в распоря-

жение других ведомств, например, наркоматов обороны, угольной промышленности, черной металлургии и др. Частично контингент военнопленных распределялся между лагерными управлениями НКВД-МВД, такими как Управление лагерей лесной промышленности, Главное управление строительства шоссейных дорог, Отдельный дорожно-строительный корпус МВД СССР и т.д. Как показала практика, контроль со стороны ГУПВИ за содержанием контингента в других ведомствах был малоэффективным и, как правило, сводился к переписке и подготовке информационно-отчетного материала для руководства НКВД-МВД СССР.

В условиях массовой репатриации военнопленные концентрировались в важнейших отраслях промышленности за счет снятия с работ предприятий и организаций местного значения. Впрочем, обязательство советского правительства о завершении репатриации пленных немцев к концу 1948 г., данное на Московской сессии Совета министров иностранных дел Великобритании, СССР, США и Франции, обязывало МВД снимать военнопленных даже с самых важных народнохозяйственных объектов.

В целях сокращения расходов на содержание управленческого аппарата громоздкая система лаготделений заменяется более гибкой системой подкомандировок. В конце 1940-х гг. активизируется деятельность оперативных аппаратов лагерей, направленная на выявление военных преступников из числа военнопленных и интернированных и предание их суду. Формируется сеть режимных лагерей для фильтрации подучетного контингента, а затем для содержания и трудового использования осужденных иностранцев.

Руководство ГУПВИ проводило кадровую политику, направленную на ликвидацию кадрового дефицита, повышение профессионализма сотрудников. Тем не менее, укомплектовать лагеря квалифицированными кадрами полностью не удалось даже в послевоенные годы, что было связано с объективными сложностями несения службы в лагерных подразделениях. В течение послевоенных лет наблюдается постепенное сокращение численности центрального аппарата ГУПВИ, которое составило в 1947 г. 54 единицы, в 1948 г. – 71, в 1949 г. – 53, в 1950 г. – 86. Сокращается количество управлений, отделов и отделений, уменьшается их штатная численность. Аналогичные изменения происходят с региональными органами управле-

ния: управления по делам военнопленных и интернированных реорганизуются в отделы, затем отделения и группы.

Расформирование учреждений военного плена и интернирования обуславливалось комплексом причин. Главнейшей из них являлось возвращение контингента на родину. Второй причиной был курс руководства МВД на закрытие лагерных подразделений, непригодных для размещения военнопленных и интернированных в зимний период. Третьим фактором являлся процесс ликвидации нерентабельных и укрупнения малочисленных лагерей и лагерных отделений с целью снизить расходы на их содержание. Наконец, четвертой причиной являлась необходимость освобождения лагерных помещений для других организаций и учреждений, что было характерным, прежде всего, для спецгоспиталей.

Свертывание учреждений военного плена и интернирования начинается уже с конца 1945 г., когда прекращается массовое поступление военнопленных и интернированных. В 1946 г. количество учреждений сократилось с 3226 до 2506, в 1947 г. – до 1883, в 1948 г. – до 968, в 1949 г. – до 100. Процесс распада системы ГУПВИ характеризовался возрастающей динамикой. Если в 1946 г. было расформировано каждое пятое учреждение, то в 1947 г. – каждое четвертое, в 1948 г. – каждое второе. В 1949 г. было ликвидировано большинство учреждений военного плена и интернирования, за исключением лагерей и спецгоспиталей для содержания лиц, отстраненных от репатриации по политическим и оперативным соображениям.

В целом можно говорить о постепенном процессе демонтажа лагерной системы ГУПВИ. Постепенный характер расформирования лагерей являлся менее болезненным для советской экономики, чем ее быстрая ликвидация. К тому же СССР был не в состоянии за короткий период вывезти всю массу военнопленных и интернированных за пределы СССР. Для форсирования этого процесса не имелось ни подвижного состава, ни финансовых средств. По мере свертывания лагерной системы ГУПВИ происходит рост сети исправительно-трудовых учреждений ГУЛАГА, что позволяет сделать вывод о взаимосвязи двух лагерных систем НКВД-МВД.

Глава 4. Расформирование системы военного плена и интернирования

Конец 1940-х – начало 1950-х гг. в отечественной истории известны как эпоха «позднего сталинизма». Характерной чертой внешней политики СССР этого периода было усиление военно-идеологического противостояния со странами Запада, а внутренней – ужесточение политического режима в стране. Наивысшего развития достигает система исправительно-трудовых лагерей, число которых к 1953 г. достигло 166 (увеличилось в четыре раза по сравнению с 1946 г.)¹.

Роль ГУПВИ в системе МВД заметно снизилась, что было вызвано сокращением лагерного контингента. Приказом МВД СССР № 00414 от 24 июня 1950 г. ликвидируется Политотдел ГУПВИ, отвечавший за проведение агитационно-пропагандистской работы среди контингента и личного состава². 21 ноября 1950 г. был уволен по болезни генерал-лейтенант И.А. Петров, исполнявший обязанности начальника ГУПВИ. После его увольнения обязанности начальника ГУПВИ вплоть до его расформирования исполнял заместитель начальника генерал-лейтенант А.З. Кобулов. Если в 1947 г. штат главка составлял 296 чел., то к 1950 г. сократился до 68 сотрудников, т.е. более чем в четыре раза³.

Контроль и наблюдение за деятельностью ГУПВИ были возложены на первого заместителя министра внутренних дел И.А. Серова, который одновременно курировал ГУЛАГ и Тюремное управление МВД СССР⁴. Основными направлениями в деятельности ГУПВИ становятся организация режима и охраны лагерного континген-

¹ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР... С. 55–56.

² Безбородова И.В. Управление по делам военнопленных и интернированных... С. 105.

³ Кокурин А., Моруков Ю. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья восемнадцатая // Свободная мысль. 2001 № 4. С. 108.

⁴ Кокурин А., Моруков Ю. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья девятнадцатая // Свободная мысль. 2001 № 5. С. 103.

та и проведение оперативно-следственных мероприятий. С целью усиления контроля за перепиской военнопленных в октябре 1950 г. в составе главка создается цензорское отделение¹.

После официальных заявлений советского правительства об окончании репатриации японских и немецких военнопленных встал вопрос о порядке дальнейшего содержания оставшихся в СССР иностранных граждан.

23 марта 1950 г. министром внутренних дел С.Н. Кругловым был утвержден список лагерей и спецгоспиталей для содержания осужденных иностранных военнопленных и интернированных. Первоначально он насчитывал 18 лагерей общей емкостью 15 300 мест; в дальнейшем их число было сокращено до 12². К концу 1950 г. осужденные военнопленные и интернированные были сконцентрированы в 9 лагерях ГУПВИ общим лимитом 19 300 чел.: № 16 (Хабаровский край) на 2000 чел., № 48 (Ивановская обл.) на 200 чел., № 144 (Ворошиловградская обл.) на 1500 чел., № 182 (Ростовская обл.) на 2500 чел., № 270 (Новгородская обл.) на 2800 чел., № 280 (Сталинская обл.) на 1500 чел., № 362 (Сталинградская обл.) на 5200 чел., № 460 (Днепропетровская обл.) на 2000 чел., № 476 (Свердловская обл.) на 1600 чел.³

В перечисленные лагеря переводились осужденные военнопленные, отбывавшие наказание в особых лагерях ГУЛАГа. Так, распоряжением МВД СССР № 54 от 28 января 1950 г. территориальным МВД-УМВД и ИТЛ было предложено в пятидневный срок на-

¹ Безбородова И.В. Управление по делам военнопленных и интернированных... С. 105.

² В это число входили следующие лагеря: Хабаровский № 16, Лежневский № 48, Киевский № 62, Воронежский № 82, Ворошиловградский № 144, Одесский № 159, Ростовский № 182, Новгородский № 270, Сталинский № 280, Сталинградский № 362, Днепропетровский № 460, Свердловский № 476. В декабре 1950 г. в связи с репатриацией военнопленных были ликвидированы Киевский № 62, Воронежский № 82 и Одесский № 159 лагеря. Из состава Киевского лагеря в числе действующих осталось только лагерное отделение № 2 (Дарница). См.: Сидоров С.Г. Труд военнопленных в СССР... С. 283–284.

³ Приказ МВД СССР № 00642 об организационных мероприятиях по лагерям МВД для военнопленных от 20 октября 1950 года. См.: Военнопленные в СССР... С. 135–136 со сноской на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 1102. Л. 222; Военнопленные в Сталинграде... С. 814–815 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 1014. Л. 149–150.

править в Хабаровский лагерь № 16 всех осужденных японских военнопленных и интернированных, за исключением тяжелобольных, нетранспортабельных и ранее содержавшихся на строго режимных стройках Главпромстроя МВД¹. В свою очередь, осужденные военнопленные и интернированные европейских национальностей вывозились в лагеря ГУПВИ, расположенные на территории европейской части СССР². По данным А. Хильгера, в 1950 г. из лагерей ГУЛАГа в систему ГУПВИ были переведены от 5 до 7 тыс. осужденных немецких военнопленных³.

В конце 1950 г. в лагерях ГУПВИ содержались 19 457 военнопленных и интернированных, в том числе 6266 офицеров и 253 генерала, большинство из которых были осуждены за военные преступления. Из них трудились на объектах министерств: угольной промышленности – 4706 чел., строительства предприятий тяжелой индустрии – 3030 чел., жилищно-гражданского строительства РСФСР – 2417 чел., строительства предприятий машиностроения – 2134 чел., вооружения – 1609 чел., металлургической промышленности – 427 чел., других предприятиях – 3613 чел. Еще 1521 чел. числились в категории инвалидов, больных и нетрудоспособных по возрасту⁴.

Для обеспечения осужденных иностранцев медицинской помощью действовали 6 спецгоспиталей на 2000 коек⁵. В 1951 г. два спецгоспиталя были расформированы, а один переместился из Ха-

¹ По данным, поступивших с мест, в ИТЛ содержалось 205 осужденных военнопленных японцев, китайцев и корейцев, из них: в Степном лагере – 74 чел., в Береговом – 33 чел., в Горном – 98 чел. См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1363. Л. 3.

² См., напр.: Приказ МВД СССР № 00459 «О сформировании в составе режимного лагеря МВД № 362 лагерных отделений № 1 и 2» в связи с вывозом осужденных военнопленных и интернированных из особых лагерей ГУЛАГа МВД СССР. См.: Военнопленные в Сталинграде... С. 791 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 343. Л. 236–237.

³ Хильгер А. Лагерный мир – немецкие военнопленные в СССР в 1941–1956 годах // Историк и его время. Сборник научных статей. Вологда, 2010. С. 224.

⁴ Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 533.

⁵ В 1950 г. в спецгоспиталях поступило 3707 больных, из них выписано по выздоровлению 3332 чел. См.: Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 470.

баровского края в Свердловскую область. К началу 1952 г. в системе УПВИ осталось три госпиталя на 800 коек, из них два относились к системе Минздрава, один – МВД¹.

Руководство МВД планировало использовать труд осужденных военных преступников в первую очередь на тяжелых и вредных для здоровья производствах. На основании приказа МВД СССР № 00695 «О мероприятиях по завозу и использованию на работах в асбестовой промышленности осужденных военных преступников из числа военнопленных» от 28 ноября 1950 г. в составе лагеря № 476 было сформировано отдельное лагерное отделение под номером 4 на 3000 чел. (г. Асбест Свердловской обл.)².

Несмотря на официальное заявление советского руководства о завершении репатриации из лагерей МВД продолжалась отправка иноподданных на родину. Всего в 1950 г. было репатрировано 34 290 военнопленных и интернированных, в том числе 17 522 немца, 13 093 венгра и румына, 3109 японцев, 441 австриец, 100 голландцев, 26 итальянцев³. Правительству Китайской Народной Республики были переданы 969 японских военнопленных – участников военных преступлений на территории Китая, а также бывший император и члены правительства государства Маньчжоу-Го⁴. Год спустя

¹ Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 475–476.

² Приказ МВД СССР № 00695 «О мероприятиях по завозу и использованию на работах в асбестовой промышленности осужденных военных преступников из числа военнопленных» от 28 ноября 1950 года. См.: Военнопленные в Сталинграде... С. 815–816 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 346. Л. 210–211.

³ Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 475–476; Приказ МВД СССР № 00599 о репатриации австрийских военнопленных и интернированных от 27–28 сентября 1950 года. См.: Военнопленные в СССР... С. 887 со сноской на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 1013. Л. 89–90; Приказ МВД СССР № 00643 о репатриации военнопленных и интернированных граждан Венгрии и Румынии от 21 октября 1950 года. См.: Военнопленные в СССР... С. 888–891 со сноской на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 1014. Л. 216–222.

⁴ Докладная записка министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова на имя И.В. Сталина, В.М. Молотова, Л.П. Берия, Г.М. Маленкова, А.И. Микояна, Л.М. Кагановича, Н.А. Булганина, А.Я. Вышинского о передаче китайским властям бывшего императора Маньчжоу-Го Пу И от 23 августа 1950 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 531–532 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 269. Л. 399–400.

были освобождены свыше 300 интернированных и взятых в плен польских граждан¹. А еще через год в распоряжение властей Германской Демократической Республики поступили 653 германских гражданина, в том числе 109 осужденных военнопленных и интернированных, отбывших сроки наказания по приговорам советских судов и 544 чел., репатриация которых ранее откладывалась по причине болезни или нахождения под следствием².

В связи с сокращением численности военнопленных 20 июня 1951 г. выходит приказ МВД СССР № 00375 о реорганизации ГУПВИ в Управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) со штатом в 39 чел.³ Начальником УПВИ был назначен бывший начальник Оперативного управления ГУПВИ генерал-лейтенант А.З. Кобулов, по совместительству являвшийся первым заместителем начальника ГУЛАГа⁴. В составе управления имелись три отдела (управления и обеспечения, учета, политработы и контрразведки) и секретариат⁵. В соответствии с приказом МВД СССР № 00520 от 12 июля 1952 г. количество отделов сократилось до двух: 1) ор-

¹ Приказ министра внутренних дел СССР № 00128 об освобождении из лагерей МВД СССР интернированных и взятых в плен на территории Польши от 12 марта 1951 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 535–536 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 17. Л. 67–71; Приказ министра внутренних дел СССР № 00656 об освобождении из лагерей МВД СССР интернированных и взятых в плен на территории Польши от 18 сентября 1951 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 538–539 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 17. Л. 56–59.

² Приказ министра внутренних дел СССР № 00387 об освобождении из лагерей МВД СССР и репатриации бывших военнопленных и интернированных германских граждан от 7 апреля 1952 года. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 539–541 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 17. Л. 51–55.

³ Приказ МВД СССР № 00375 о реорганизации ГУПВИ МВД СССР от 20 июня 1951 года. См.: Военнопленные в СССР... С. 136 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 1102. Л. 222.

⁴ Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД, 1934–1941: справочник. М., 1999. С. 234; Кокурин А., Моруков Ю. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья девятнадцатая // Свободная мысль. 2001. № 5. С. 109.

⁵ Безбородова И.В. Управление по делам военнопленных и интернированных... С. 106, 370.

ганизационно-хозяйственного и учетно-справочного и 2) оперативного, охраны и режима¹. Таким образом, штаты УПВИ фактически вернулись к довоенному периоду.

Одновременно завершается расформирование территориальных аппаратов ГУПВИ. К примеру, Управление по делам военнопленных и интернированных МВД БССР было сокращено до группы ПВИ, а в январе 1952 г. до должности старшего уполномоченного по делам военнопленных и интернированных². Аналогичным образом выглядела ситуация в других регионах, на территории которых располагались учреждения военного плена.

Структура лагерей УПВИ и численность их контингента в 1951–1953 гг. отражены в табл. 9.

Таблица 9

Развитие системы УПВИ в 1951–1953 годах³

Название лагеря/учреждения	Номер лагеря	Численность осужденных военнопленных и интернированных			
		Январь 1951 г.	Апрель 1951 г.	Январь 1953 г.	Апрель 1953 г.
Киевский*	2	914	630	424	468
БССР*	11	718	498	—	—
Хабаровский	16	1415	1444	943	1484
Ивановский	48	—	—	142	144
Ворошиловградский	144	1514	1799	1814	1885
Ростовский	182	1931	1823	1778	1577
Новгородский ⁴	270	1818	1813	—	—

¹ Военнопленные в СССР... С. 41; Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 15.

² Шарков А.В. Архипелаг ГУПВИ: военнопленные и интернированные на территории Беларуси: 1944–1951 гг. Минск, 2003. С. 51.

³ Рассчитано по данным: Суржикова Н.В. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956). Екатеринбург, 2006. С. 169.

⁴ Лагерь № 270 был расформирован в апреле 1951 г. В качестве действующего было оставлено лаготделение № 2. См.: Сидоров С.Г. Труд военнопленных в СССР... С. 284.

Сталинский	280	1550	2044	2094	2145
Сталинградский ¹ (ОПВИ при УМВД Сталинградской обл.)	362	4900	4546	4329	4122
Днепропетровский	460	1887	—	—	—
Свердловский	476	4515	5509	6525	7115
Спецобъекты	5, 14	Нет данных		36	53
Итого		21 162	20 106	18 085	18 993

* Данные учреждения имели статус лагерных отделений.

Как следует из данных таблицы, к началу 1953 г. из 11 лагерей были расформированы три: Новгородский № 270, Днепропетровский № 460, а также лагерное отделение № 11 в составе МВД БССР.

На 1 января 1953 г. в лагерях МВД содержалось 20 200 военнопленных и интернированных, из которых 19 010 являлись осужденными и 1190 неосужденными. Трудоспособный контингент использовался на контрагентских работах на объектах следующих министерств: угольной промышленности – 4375 чел., строительства предприятий тяжелой индустрии – 3107 чел., внутренних дел – 2674 чел., строительства предприятий машиностроения – 1544 чел., жилищно-гражданского строительства – 1229 чел., вооружения – 777 чел., цветной металлургии – 665 чел., других ведомств – 740 чел.¹

¹ Согласно приказу МВД СССР № 0052 «Об организационных мероприятиях по лагерям МВД для осужденных военных преступников из числа военнопленных» от 5 февраля 1951 г. управление лагеря МВД № 362 Сталинградской области было расформировано, а для руководства лагерными отделениями для осужденных военных преступников при УМВД по Сталинградской области был сформирован Отдел по делам военнопленных и интернированных. См.: Военнопленные в Сталинграде... С. 819 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 383. Л. 48–49. На основании распоряжения заместителя министра внутренних дел генерал-полковника И.А. Серова № 563с от 2 апреля 1953 г. лагерные отделения ОПВИ для осужденных военных преступников были переданы в ведение Тюремного отдела УМВД по Сталинградской области. На момент передачи в ведение ОПВИ находились четыре лагерных отделения и спецгоспиталь № 5771. См.: Акт комиссии УМВД по Сталинградской области о передаче лагерных отделений № 1–4 ОПВИ для осужденных военных преступников в ведение Тюремного отдела от 17 апреля 1953 года. См.: Военнопленные в Сталинграде... С. 861–865 со ссылкой на: РГВА. Ф. 1п. Оп. 1т. Д. 19. Л. 3–10.

¹ Главное управление по делам военнопленных и интернированных...С. 15.

Помимо лагерей действовали два спецобъекта – под номерами 5 и 14 – для особых категорий военнопленных и интернированных. Так, на спецобъекте МВД № 5 (пос. Томилино Московской обл.) до октября 1953 г. находился фельдмаршал Ф. Паулюс с личным поваром и ординарцем¹. На спецобъекте № 14 (г. Люберцы Московской обл.)² содержались 60 немецких специалистов, участвовавших в работах по созданию атомной промышленности и ядерных вооружений³.

Часть осужденных военнопленных и интернированных содержалась в особых лагерях и тюрьмах МВД-МГБ СССР⁴. К примеру, во Владимирской особой тюрьме МГБ находились такие известные военачальники и чиновники Третьего Рейха и императорской Японии как генерал-фельдмаршал Э. Клейст (умер 15 октября 1954 г.), генерал артиллерии Г. Вейдлинг (умер 17 ноября 1955 г.), начальник военной контрразведки «Абвер» Ф. Бентивеньи, начальник штаба полиции Берлина Ф. Хаммершмидт, начальник личной охраны Гитлера И. Ратгенхубер, генерал-фельдмаршал Ф. Шёрнер, генерал-майор японской армии, начальник военной миссии в г. Харбине Акикуса Шун и др.⁵ По данным А. Хильгера, на 10 апреля 1953 г. в лагерях ГУЛАГа и тюрьмах находилось 294 военнопленных различных национальностей⁶.

Поворотным моментом в истории УПВИ стала смерть И.В. Сталина 5 марта 1953 года, кардинальным образом изменившая

¹ См.: подр.: Марковчин В.В. Фельдмаршал Паулюс: от Гитлера к Сталину. М., 2000. С. 101–109.

² По данным С.Г. Сидорова, спецобъект № 14 был организован в июле 1950 г. в составе Красногорского лагеря № 27 для немецких специалистов, работавших на объектах Министерства вооружения СССР. См.: Сидоров С.Г. Труд военнопленных в СССР... С. 282.

³ По ходатайству министра среднего машиностроения СССР В.А. Малышева репатриация указанных лиц была задержана сроком на один год. Распоряжением Совмина СССР № 4661рс от 3 мая 1954 г. 60 немецким специалистам, находившимся на объекте № 14 МВД СССР, была установлена ежемесячная выплата в сумме 350 руб. каждому за счет сметы Министерства среднего машиностроения СССР. См.: РГВА. Ф. 1п. Оп. 4т. Д. 20. Л. 179, 296.

⁴ Русский архив. Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 547.

⁵ См. подробнее: Галаншина Т.Г., Закурдаев И.В., Логинов С.Н. Владимирский централ. М., 2007. С. 84–89.

⁶ Хильгер А. Лагерный мир – немецкие военнопленные в СССР... С. 223.

характер внешней и внутренней политики советского государства. Серьезные реорганизации происходят в структуре и деятельности государственных учреждений. Одним из них стало объединение МВД и МГБ в единое ведомство – МВД СССР, руководителем которого становится Л.П. Берия. Последний начинает реформу, заключавшуюся в разгрузке министерства от производственно-хозяйственных функций, что подразумевало передачу лагерных главков в другие ведомства¹.

27 марта 1953 г. по предложению Л.П. Берии Президиум Верховного Совета СССР издал указ об амнистии, по которому из мест лишения свободы освобождались лица, осужденные «за преступления, не представляющие большой опасности для государства»². И хотя большинство осужденных военнопленных и интернированных не попадали под действие этого указа, определенное смягчение репрессивно-карательной политики отразилось и на их судьбах. Созданная в апреле 1953 г. межведомственная комиссия МВД, МИД и Прокуратуры СССР приняла решение освободить из лагерей 16 547 иностранцев, в том числе 6162 военнопленных и интернированных, «дальнейшее содержание которых не вызывалось необходимостью»³.

В связи с таким решением 20 апреля 1953 г. Управление по делам военнопленных и интернированных и его отделы были ликвидированы, а их функции переданы Тюремному управлению МВД СССР. Согласно приказу МВД СССР № 00277 «О работе среди военнопленных и интернированных» от 18 мая 1953 г. на него было возложено обеспечение охраны и режима содержания данного контингента, его трудовое использование, медико-санитарное обеспечение и снабже-

¹ Министерство внутренних дел. 1902–2002. Исторический очерк. М., 2004. С. 406–410; Кокурин А., Моруков Ю. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья двадцать вторая // Свободная мысль. 2001 № 9. С. 98.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» от 27 марта 1953 года. См.: Органы внутренних дел и исправительно-трудовые учреждения Вологодской области (1937–1953 гг.): неизвестные страницы истории. Документы и материалы: в 2 ч. / сост. А.Л. Кузьминых, С.И. Старостин. Вологда, 2012. Ч. 2. Т. 2. С. 263–265 со ссылкой на: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 596. Л. 12.

³ Докладная записка Л.П. Берии, В.М. Молотова в ЦК КПСС о пересмотре судебных приговоров на осужденных к лишению свободы иностранцев от 14 апреля 1953 года. См.: Военнопленные в СССР... С. 901–903.

ние¹. Характерно, что в отличие от исправительно-трудовых лагерей, переданных в ведение Министерства юстиции, лагеря для осужденных военнопленных и интернированных были оставлены в системе МВД СССР.

Функции управления лагерями для осужденных военнопленных закреплялись за 1-м отделом Тюремного управления, начальником которого стал полковник интендантской службы И.С. Денисов, ранее занимавший должность заместителя начальника УПВИ². После реорганизации Тюремного отдела в 1954 г. эти функции стал выполнять 2-й отдел (для бывших военнопленных и интернированных), а затем 3-й отдел³. В июне 1954 г. в ведении Тюремного управления МВД СССР находилось три лагеря и два спецгоспиталя для осужденных военных преступников. В данных учреждениях содержалось 8831 чел., в том числе 6372 граждан Германии, 1042 подданных Японии, 367 граждан Австрии, 1050 граждан других государств⁴.

Передача учреждений военного плена и интернирования в тюремное ведомство негативным образом отразилась на их деятельности. В справке о работе Тюремного управления МВД СССР от 18 июня 1954 г. отмечалось: «Тюремное управление МВД СССР руководство лагерями для осужденных военных преступников осуществляет слабо. Работники управления непосредственно в лагерях бывают мало и конкретных нужд каждого

¹ Елифанов А.Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1956 гг. Волгоград, 2005. С. 199–200. Новыми задачами для Тюремного управления стали: организация персонального учета иностранцев, находившихся в местах заключения на территории СССР; руководство лагерями для осужденных военных преступников; разработка единой инструкции по режиму их содержания и пересмотр существующей системы оплаты труда. Проведение оперативной работы среди осужденных военнопленных и интернированных, согласно приказу МВД СССР № 00227 от 18 мая 1953 г., объявлялось прерогативой 1-го Главного управления МВД СССР. См.: Безбородова И.В. Управление по делам военнопленных и интернированных... С. 107.

² Кокурин А., Моруков Ю. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья двадцать вторая // Свободная мысль. 2001 № 9. С. 103.

³ Шарков А.В. Архипелаг ГУПВИ: военнопленные и интернированные на территории Беларуси... С. 52.

⁴ ГАРФ. Ф. 9413. Оп. 1. Д. 128. Л. 173.

лагеря не знают. Лагеря до сего времени не имеют единой инструкции по режиму содержания осужденных военных преступников, вследствие чего режим их содержания в разных лагерях осуществляется по-разному. Система оплаты труда осужденных военных преступников имеет ряд серьезных недостатков, что явно не способствует производительности их труда. Имеющийся в Управлении персональный учет иностранцев, содержащихся в местах заключения, до сих пор полностью не выверен, что серьезно тормозит оперативно-справочную работу по заключенным иностранцам»¹.

Важнейшей задачей, возложенной на Тюремное управление, оставалась репатриация иностранных граждан. За период с октября 1953 года по 15 июня 1954 года были освобождены и отправлены на родину 14 549 чел., в том числе: в Германию – 9777 чел., в Японию – 809 чел., в Австрию – 634 чел., в Венгрию – 1395 чел., в Польшу – 358 чел., в Румынию – 328 чел., в Италию – 34 чел., в другие страны – 1214 чел. Как отмечалось в документации, «при репатриации никаких эксцессов, а также претензий, как со стороны репатрируемых, а также представителей правительств стран, в которые производилась репатриация, не было»².

В 1954 г. в связи с репатриацией были расформированы три лагеря: Ворошиловградский № 144, Ростовский № 182, Сталинский № 280, а также лагерные отделения в составе УМВД Киевской и Сталинградской областей. Оставшийся контингент этапировался в лагерь № 476 (г. Свердловск). Неосужденные военнопленные и гражданские лица переводились в отдельное лагерное отделение на 1100 чел. (пос. Краснополье Глубокое Ворошиловградской обл.)³. 8 марта 1954 г. заместитель министра внутренних дел СССР С.Н. Переверткин подписал приказ о передислокации контингента из лаготделения «Краснополье» в лаготделение для инвалидов

¹ Цит. по: ГАРФ. Ф. 9413. Оп. 1. Д. 128. Л. 174.

² Там же.

³ Приказ МВД СССР № 0038 «О ликвидации лагерей МВД № 144, 182, 280 и лагерных отделений УМВД Сталинградской области и Киевской области для осужденных военнопленных и интернированных» от 22 января 1954 года. См.: Военнопленные в Сталинграде... С. 875–876 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 523. Л. 86–87; Акт о ликвидации Управления лагеря № 280 МВД СССР от 30 марта 1954 г., гор. Сталино. См.: РГВА. Ф. 1п. Оп. 4т. Д. 20. Л. 150–157.

№ 18 Дубровлага МВД СССР (ст. Потьма, Мордовская АССР). 10 апреля 1954 г. узники последнего на территории УССР подразделения для военнопленных и интернированных отбыли по месту назначения¹.

Характеристика учреждений для осужденных военнопленных и интернированных по состоянию на 1 апреля 1955 г. приводится в табл. 10.

Таблица 10

Учреждения Тюремного отдела МВД СССР для осужденных военнопленных и интернированных на 1 апреля 1955 года²

Название и номер учреждения	Место дислокации	Количество лаготделений	Наполнение		Характеристика контингента
			Лимит	Фактически	
Лагерь № 16	г. Хабаровск	2	1500	1374	Восточные национальности: японцы, корейцы, китайцы
Лагерь № 48	с. Чернцы Ивановской обл.	1	350	243	Генералы бывших немецкой и японской армий
Лагерь № 476	г. Свердловск	8	8500	7371	Основной состав: немцы, венгры, румыны, австрийцы, поляки
Спецгоспиталь № 1893	г. Свердловск	1	200	139	Основной состав: немцы, венгры, румыны, австрийцы, поляки
Спецгоспиталь № 5771	г. Сталинград	1	300	146	Иностранные граждане европейских национальностей

¹ Потыльчак А.В. Система советских лагерей для военнопленных на территории Украины в 1939–1954 гг. // Установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ. Немецкие военнопленные в СССР. Материалы международного научного семинара. Вологда, 2005. С. 86.

² РГВА. Ф. 1п. Оп. 6т. Д. 52. Л. 232.

Лагерное отделение УМВД Мордовской АССР (приемно-пересыльный пункт)	ст. Потьма Московско-Рязанской железной дороги	1	1100	422	Иностранные граждане европейских национальностей, подлежащие репатриации
Спецобъект № 14 (сборный пункт)	с. Ильинская Раменского р-на Московской обл.	1	60	52	Иностранные граждане европейских национальностей, подлежащие репатриации
Всего		15	12 010	9747	

Таким образом, в начале 1955 г. в СССР функционировали три лагеря для военнопленных и интернированных, два спецгоспиталя, спецобъект и приемно-пересыльный пункт для иностранцев, подлежавших репатриации.

Каждое из перечисленных учреждений выполняло особые задачи, определяемые характером контингента. В Хабаровском лагере № 16 содержалось 1374 военных преступника (675 осужденных военнопленных и 699 осужденных интернированных), в основном японской национальности. Трудоспособные лица использовались на строительстве промышленных предприятий и жилых домов¹. В свободное время с контингентом проводилась усиленная политическая и культурно-воспитательная работа². В связи с концентрацией иностранцев восточных национальностей (японцев, китайцев и корейцев) в составе лагеря были организованы два дополнительных

¹ Штат личного состава составлял 75 чел., в том числе начсостава – 33 чел., сержантского состава – 32 чел., вольнонаемного состава – 10 чел. Кроме того, при Управлении лагеря имела отдельная команда охраны со штатом в 130 чел. См.: РГВА. Ф. 1п. Оп. 6т. Д. 52. Л. 6, 52–53.

² Справка о работе культурно-воспитательной части среди осужденных лагеря № 16 МВД за 1954 год. См.: РГВА. Ф. 1п. Оп. 6т. Д. 52. Л. 70–72.

лагерных отделения: № 2 (на 500 чел.) на базе помещений Хабаровского Госстройтреста № 35 Министерства строительства СССР и № 3 (на 700 чел.) на базе помещений бывшего женского лагерного отделения УИТЛК УМВД Хабаровского края¹.

Лежневский лагерь № 48 являлся местом содержания генералитета германской, японской и других бывших вражеских армий. В лагере содержались 243 осужденных военных преступника, в том числе 203 генерала и 40 унтер-офицеров и рядовых, которые использовались в качестве хозобслуги. Из числа генералов 168 чел. имели германское гражданство, 23 – японское, 9 – венгерское, 2 – австрийское, 1 – румынское. Следует отметить, что лагерь, содержащийся в образцовом порядке, неоднократно посещали представители иностранных государств и дипломатических миссий. Осенью 1955 г. лагерь осмотрели японские парламентарии, а в мае 1956 г. – делегация во главе с министром земледелия и лесоводства Японии Итиро Коно².

Самым крупным из лагерей для военных преступников являлся Свердловский лагерь № 476. По данным Н.В. Суржиковой, каждый четвертый военнопленный и интернированный, осужденный в СССР, отбывал наказание именно здесь³. Лимитная численность лагеря составляла 8,5 тыс. чел. В состав лагеря входили 8 лагерных отделений: № 1 (пос. Нижне-Исетск), № 2 (пос. «Огнеупор»), № 3 (гор. Первоуральск), № 4 (гор. Ревда), № 5 (гор. Дегтярск), № 6 (гор. Асбест), № 7 (пос. Ключи), № 8 (гор. Свердловск). При лагере № 476 (в зоне 3-го лаготделения) действовал госпиталь № 1893⁴.

4 июля 1955 г. межведомственная комиссия внесла в ЦК КПСС предложения о репатриации оставшихся в СССР осужденных граждан иностранных государств, которые были одобрены и переданы

¹ Приказ МВД СССР № 0084 «Об организации лагерного отделения № 2 в составе лагеря МВД № 16» от 17 февраля 1955 года. См.: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 545. Л. 10; Приказ МВД СССР № 00199 «Об организации лагерного отделения № 3 в составе лагеря МВД № 16» от 17 мая 1955 года. См.: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 546. Л. 60–61.

² Точенов С.В. Лагерь № 48 // Отечественная история. 2001. № 4. С. 123.

³ Суржикова Н.В. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале... С. 168.

⁴ РГВА. Ф. 1п. Оп. 6т. Д. 52. Л. 157, 185–228.

МВД для исполнения¹. По решению МВД СССР на базе лагерей № 16 (Хабаровский край) и № 476 (Свердловская обл.), лагерного отделения на ст. Потьма (Мордовская АССР) создаются сборные пункты для иностранцев с облегченным режимом содержания. В Хабаровский лагерь направлялись корейцы, китайцы, монголы и японцы; в Свердловский – австрийцы, венгры, немцы и румыны; в Мордовский – представители других государств².

В ходе переговоров на высшем уровне правительств СССР и ФРГ в сентябре 1955 г. была достигнута договоренность об освобождении последних немецких военнопленных, находившихся в СССР³. В соответствии с постановлением Президиума ЦК КПСС от 26 сентября и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1955 г. досрочному освобождению от отбывания наказания и репатриации подлежали 8877 германских граждан, осужденных за преступления на территории СССР в период Великой Отечественной войны. Кроме того, в распоряжение правительств ГДР и ФРГ передавались в качестве военных преступников 749 немецких граждан.

¹ Освобождению подлежали 1064 осужденных граждан стран «народной демократии», 5614 немецких граждан (3708 военнопленных и 1906 гражданских лиц) и 180 граждан других «капиталистических» стран. При этом из 6858 иностранных подданных 4613 чел. «ввиду особой тяжести совершенных ими на территории СССР преступлений» передавались представителям иностранных государств как военные преступники. См.: Докладная записка членов межведомственной комиссии в ЦК КПСС о целесообразности освобождения и репатриации на родину всех иностранных граждан, осужденных за преступления, совершенные в период Второй мировой войны от 4 июля 1955 года. См.: Военнопленные в СССР... С. 904–907 со сноской на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 465. Л. 153–155, 164–169.

² Суржикова Н.В. Возвращение домой: репатриация военнопленных Второй мировой войны с территории Урала в 1955–1956 гг. // Оренбуржье в годы Великой Отечественной войны: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне. Оренбург, 2005. С. 147.

³ См. подр.: Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР... С. 172–173; Филитов А.М. Московский визит Аденауэра: исторические загадки и вероятные разгадки // Установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ. Немецкие военнопленные в СССР. Материалы международного научного семинара. Вологда, 2005. С. 39–44; Новик Ф.И. Переговоры канцлера ФРГ Конрада Аденауэра в Москве: историографический аспект // Там же. С. 44–48.

Амнистированные германские граждане были сконцентрированы в пяти лагерях МВД: № 48 (Ивановская обл.), № 476 (Свердловская обл.), Дубравном ИТЛ (Мордовская АССР), Красноярском ИТЛ (Красноярский край), Унженском ИТЛ (Горьковская обл.). Из перечисленных мест заключения в Германию были направлены три этапа (с 29 сентября по 15 октября, с 6 по 10 октября 1955 г. и с 5 по 16 января 1956 г.) общей численностью 9536 чел., из которых властям ГДР были переданы 3104 чел., ФРГ – 471 чел. Официальная передача лиц, отправленных в ГДР, происходила в г. Франкфурт-на-Одере, отправленных в ФРГ – на ст. Херлесхаузен. 18 января 1956 г. МВД СССР доложило ЦК КПСС и Совету министров СССР об окончании репатриации германских граждан, осужденных за преступления против народов СССР во время войны¹.

В связи с окончанием репатриации немецких граждан на основании приказа МВД СССР № 0038 от 28 января 1956 г. были расформированы лагерь № 476, а также спецгоспитали № 1893 (Свердловская обл.) и 5771 (Сталинградская обл.). Их имущество передавалось местным органам МВД, а личный состав направлялся в систему ГУЛАГа².

В апреле 1956 г. МВД СССР приняло решение о расформировании последнего лагеря для осужденных японских военнопленных и интернированных. На основании приказа № 0122 от 12 апреля 1956 г. Управление лагеря № 16 ликвидировалось, а лагерные отделения передавались в состав УИТЛК Хабаровского края. При этом на осужденных военных преступников распространялись все положения, установленные для заключенных, содержавшихся в лагерях и колониях ГУЛАГа. На политический отдел УИТЛК УМВД Хабаровского края возлагалось проведение среди осужденных иностранцев политической и культурно-массовой работы. Учет и репатриация

¹ Докладная записка заместителя министра внутренних дел СССР С.Н. Переверткина в ЦК КПСС и Совет министров СССР об окончании репатриации германских граждан, осужденных за преступления, совершенные против народов СССР во время войны от 18 января 1956 года. См.: Военнопленные в СССР... С. 910–912 со сноской на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 478. Л. 152–156.

² Приказ МВД СССР № 0038 «О расформировании лагеря № 476, спецгоспиталей № 1893 и 5771» от 28 января 1956 года. См.: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 564. Л. 163–164.

иностранных граждан, содержавшихся в лагерных отделениях, оставались за Тюремным отделом МВД¹.

19 октября 1956 г. в Москве была подписана Советско-японская совместная декларация о прекращении состояния войны и установлении дипломатических отношений. Пятый пункт обязывал СССР освободить и репатриировать в Японию всех осужденных японских граждан². 13 декабря 1956 г. вышел соответствующий указ Президиума Верховного Совета СССР. Накануне репатриации осужденные японские граждане (1025 чел.) были сосредоточены в двух местах: в лагере № 16 (г. Хабаровск) и в лагере № 48 (Ивановская обл.). Перед отъездом на родину для японских генералов и чиновников была организована экскурсия по Москве. Далее репатрианты были направлены в Хабаровск, а затем в порт Находка, где 23 декабря 1956 г. были переданы японским властям³.

28 декабря 1956 г. вышел приказ МВД СССР № 0564 «О расформировании лагеря № 48 МВД (Ивановская область) для осужденных военных преступников»⁴. Примечательно, что ликвидация последних учреждений военного плена и интернирования произошла фактически одновременно с упразднением системы исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа, преобразованных в исправительно-трудовые колонии⁵.

¹ Приказ МВД СССР № 0122 «О ликвидации лагеря № 16 МВД СССР и передаче осужденных военных преступников, содержавшихся в лагере, в УИТЛК УМВД Хабаровского края» от 12 апреля 1956 года. См.: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 567. Л. 351–352.

² Докладная записка Н.П. Дудорова, А.А. Громыко в ЦК КПСС об освобождении из мест заключения всех японских граждан и возвращении их на родину от 24 ноября 1956 года. См.: Военнопленные в СССР... С. 912–914 со сноской на: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 482. Л. 127–130.

³ Катасонова Е.Л. Последние пленники Второй мировой войны: малоизвестные страницы российско-японских отношений. М., 2005. С. 183–185.

⁴ Приказ МВД СССР № 0564 от 28 декабря 1956 г. «О расформировании лагеря № 48 МВД (Ивановская обл.) для осужденных военных преступников». См.: ГАРФ. Ф. 9401с. Оп. 1а. Д. 570. Л. 408.

⁵ 5 апреля 1956 г. МВД СССР направило в ЦК КПСС под грифом «совершенно секретно, особой важности» обширный доклад «О назревшей реорганизации системы ИТЛ МВД». В нем предлагалось «вместо существующих лагерей для заключенных с использованием их труда на неквалифицированных работах создать сеть исправительно-трудовых колоний, в которых заключенные могли бы приобрести производственные специальности, необходимые им для приоб-

В завершение лишь отметим, что в системе МВД вплоть до 1960-х гг. действовали два сборных пункта для освобождавшихся из мест заключения иностранных граждан. Граждане западных государств направлялись на спецобъект МВД № 14 (ст. Ильинская Московской железной дороги), восточных (японцы, китайцы, корейцы и монголы) – на сборный пункт при ИТК № 14 в г. Хабаровске¹.

На 30 июля 1958 г. на спецобъекте № 14 содержалось 30 иностранных граждан, в том числе 5 офицеров, 10 унтер-офицеров и рядовых, 15 гражданских лиц. Спецобъект обслуживали 29 сотрудников, в том числе 8 офицеров, 13 сержантов и 6 вольнонаемных. При спецобъекте имелись две автомашины: легковая и грузовая. Об особом внимании к узникам данного объекта свидетельствует тот факт, что начальник тюремного отдела МВД СССР полковник Буланов запрашивал у финансово-планового управления МВД СССР 3000 руб. для приобретения медикаментов и 30 тыс. руб. для капитального ремонта помещений². В марте 1960 г. в связи с упразднением Главного управления мест заключения СССР спецобъект № 14 передается в ведение ГУМЗ МВД РСФСР³.

Таким образом, последний период функционирования органов и учреждений военного плена и интернирования (1950–1956 гг.) можно охарактеризовать как «особый период». Подавляющее большинство контингента было представлено осужденными военнопленными и интернированными. Как правило, лагеря для содержания

щения к честной трудовой жизни после освобождения». Эти предложения были одобрены, что, по сути, было признанием пенитенциарной и экономической нецелесообразности существования исправительно-трудовых лагерей. 25 октября 1956 г. было принято постановление Совета министров СССР и ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР», согласно которому исправительно-трудовые лагеря предлагалось реорганизовать в исправительно-трудовые колонии. В соответствии с данным постановлением приказом МВД СССР № 0500 от 27 октября 1956 г. Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний (ГУЛАГ) МВД СССР было преобразовано в Главное управление исправительно-трудовых колоний (ГУИТК) МВД СССР. См.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей... С. 185–192.

¹ ГАРФ. Ф. 9401с. Оп. 1а. Д. 615. Л. 226.

² Там же. Ф. 9413. Оп. 1. Д. 196. Л. 65–67.

³ Приказ МВД СССР № 050 «О передаче из ГУМЗ МВД СССР в ведение ГУМЗ МВД РСФСР специального объекта МВД № 14» от 8 марта 1960 года. См.: ГАРФ. Ф. 9401с. Оп. 1а. Д. 615. Л. 186.

данной категории лиц формировались на базе бывших режимных лагерей. Первостепенными задачами ГУПВИ в завершающий период деятельности являлись организация режима и охраны, учет и оперативная работа среди военных преступников.

Событием, ускорившим расформирование органов и учреждений военного плена и интернирования, стала смерть И.В. Сталина, которая привела к реорганизации тюремно-лагерной системы. После ликвидации УПВИ лагеря военных преступников передаются в ведение Тюремного управления МВД СССР. В 1955 г. советское правительство под давлением международной общественности принимает решение о репатриации оставшихся в СССР иностранцев, находившихся в местах заключения. После завершения репатриации в декабре 1956 г. были расформированы последние учреждения для военнопленных и интернированных.

Заключение

Система органов и учреждений военного плена и интернирования, образованная в структуре Наркомата внутренних дел СССР в самом начале Второй мировой войны, прекратила свое существование лишь спустя десять лет после ее окончания. В течение этого времени Управление по делам военнопленных и интернированных превратилось в один из крупнейших главков в системе НКВД-МВД, выполнявший комплекс политических и экономических задач. Деятельность УПВИ-ГУПВИ, его организационно-структурное устройство, место и роль в системе государственных органов определялись приоритетными направлениями внутренней и внешней политики сталинского руководства.

Система УПВИ-ГУПВИ представляла собой централизованную и многоуровневую государственно-бюрократическую структуру, включавшую центральные и периферийные органы управления, фронтовые и тыловые учреждения. Деятельность этой системы охватывала почти всю территорию Советского Союза и даже выходила за ее пределы. В подчинении УПВИ-ГУПВИ находилась обширная сеть учреждений, представленных лагерями, спецгоспиталями, рабочими батальонами и спецобъектами. Руководство их деятельностью осуществляли центральный аппарат УПВИ-ГУПВИ и подконтрольные ему территориальные управления, отделы, отделения и группы по военнопленным и интернированным, созданные в структуре республиканских, краевых и областных НКВД(МВД)-УНКВД(УМВД).

В истории системы УПВИ-ГУПВИ отчетливо выделяются четыре этапа: становления (1939–1941 гг.), эволюции (1941–1945 гг.), функционирования (1945–1950 гг.) и расформирования (1950–1956 гг.).

На первом этапе происходит образование системы органов и учреждений военного плена и интернирования в СССР, вызванное началом Второй мировой войны. В этот период создаются первые

учреждения для приема и содержания военнопленных, оформляется законодательство по вопросу их содержания и трудового использования.

В период Великой Отечественной войны система органов и учреждений военного плена и интернирования совершенствуется структурно и организационно. Окончательное оформление она получила в январе 1945 г., что выразилось в создании Главного управления НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных (ГУПВИ НКВД СССР). Одновременно происходит разделение ГУПВИ на два управления: Управление по делам военнопленных и Управление по делам интернированных и мобилизованных.

В послевоенный период главной задачей ГУПВИ становится трудовое использование иностранцев и их подготовка к репатриации. К началу 1950 г. СССР покидает основная масса военнопленных и интернированных, и в мае 1950 г. советское руководство заявляет о завершении процесса репатриации. В лагерях остаются осужденные военнопленные и интернированные, а также лица, отстраненные от репатриации по политическим и иным соображениям.

Завершающий период существования системы органов и учреждений военного плена и интернирования (1950–1956 гг.) характеризуется процессом расформирования лагерной инфраструктуры. Осуществляется передача оставшихся в СССР осужденных военнопленных и интернированных представителям иностранных государств. В апреле 1953 г. УПВИ упраздняется, а оставшиеся лагерные учреждения переходят в ведение Тюремного управления МВД. Последние осужденные военнопленные и интернированные покидают СССР в декабре 1956 г., что приводит к ликвидации учреждений военного плена и интернирования.

На протяжении всего периода существования система УПВИ-ГУПВИ тесно взаимодействовала с другими подразделениями и ведомствами НКВД-МВД, однако наиболее тесная взаимосвязь наблюдалась с системой ГУЛАГа. Можно говорить о том, что органы и учреждения военного плена создавались на кадровой и материальной основе ГУЛАГа. Опыт деятельности советской пенитенциарной системы оказал непосредственное влияние на организацию режима, охраны, жизнеобеспечения и трудового использования военнопленных и интернированных.

В первый период в деятельности УПВИ превалировали репрессивно-карательные функции. Специальные лагеря НКВД являлись местом концентрации противников советской власти из числа захваченных на оккупированных Советским Союзом территориях военнослужащих и гражданских лиц. Можно говорить о том, что иностранные военнопленные и интернированные испытали на себе все проявления сталинского террора: заключение в лагеря и тюрьмы, депортацию членов семей, лишение права переписки, принудительный труд, осуждение во внесудебном порядке, тщательно спланированные и засекреченные массовые расстрельные акции.

В начале Великой Отечественной войны система военного плена находилась в малопригодном для содержания военнопленных состоянии. Большинство развернутых в спешном порядке лагерей и приемных пунктов функционировали в чрезвычайных условиях, вызванных отступлением Красной армии и эвакуацией населения в тыловые районы страны. В ситуации, когда решался исход войны, у советского руководства не было ни времени, ни сил для проведения мероприятий по нормализации содержания военнопленных. Положение военнопленных в лагерях было крайне тяжелым и не соответствовало декларируемым советским государством критериям. Стремление сталинского руководства придать войне тотально-истребительный характер оборачивалось, во-первых, крайне малым количеством взятых в плен представителей вражеских армий, часть из которых уничтожалась во время или сразу же после пленения; во-вторых, полным игнорированием взятых на себя обязательств в отношении обезоруженного врага.

Разгром немецких войск под Сталинградом привел к «кризису» системы УПВИ. Пленение 200-тысячной группировки противника потребовало изменения механизма взаимоотношений с военным командованием, органами здравоохранения, центральными управлениями и территориальными органами НКВД. В 1943 г., в период коренного перелома во Второй мировой войне, советское правительство осознает политический и экономический ресурс системы УПВИ, развитие которой происходило в направлении адаптации лагерной практики к международно-правовым нормам. Роль «освободителя» стран Европы от гитлеровской тирании и необходимость противопоставить себя фашизму, а также поддержания «ренеме»

перед западными союзниками, требовали от советского руководства комплексного подхода к вопросам военного плена и интернирования с учетом дальнейшего развития международной обстановки.

Перед системой ГУПВИ была поставлена задача проведения комплекса мероприятий, важнейшими из которых являлись: во-первых, сохранение жизни и здоровья контингента; во-вторых, его максимальное использование в интересах народного хозяйства СССР; в-третьих, формирование у бывших неприятельских военнослужащих антифашистских убеждений и коммунистического мировоззрения. Реализация этих мероприятий осложнялась ограниченными возможностями разрушенной войной социально-экономической инфраструктуры, которые не позволяли в надлежащей степени организовать быт и снабжение лагерного контингента.

В связи с перечисленными задачами в структуре УПВИ формируются подразделения, ответственные за организацию медицинской помощи, материально-бытового снабжения, политической и оперативной работы с военнопленными, их трудового использования на объектах народного хозяйства. Система УПВИ пополняется новыми типами учреждений – спецгоспиталями, оздоровительными, режимными и производственными лагерями, антифашистскими школами и специальными объектами. Значительное внимание уделялось перестройке системы приема и учета военнопленных, которая становится более мобильной. В свою очередь, часть контрольно-распорядительных функций по управлению тыловыми учреждениями передается территориальным НКВД-УНКВД, что позволяло адаптировать систему содержания и трудового использования военнопленных к местным условиям.

Потребность Советского Союза в трудовых ресурсах для восстановления экономики привела сталинское руководство в завершающий период войны к идее широкомасштабных «репараций трудом» с территории государств-противников. Результатом такой политики стало появление постановлений Государственного комитета обороны об отправке в СССР немцев трудоспособного возраста. Интернированные и мобилизованные немцы сводились в рабочие батальоны, которые закреплялись за предприятиями различных наркоматов. Часть контингента ГУПВИ передается в распоряжение ГУЛАГа и других лагерных управлений НКВД.

Массовая репатриация военнопленных из СССР, начавшаяся летом 1945 г. и продолжавшаяся с большей или меньшей интенсивностью в течение всего послевоенного периода, была вызвана комплексом внешнеполитических и внутривнутриполитических причин. Во-первых, наличие значительного контингента нетрудоспособных военнопленных и интернированных существенно увеличивало расходы государства на их содержание и отрицательным образом сказывалось на результатах экономической деятельности лагерей. Во-вторых, возвращение иностранных граждан диктовалось тяжелой социально-экономической ситуацией в странах Восточной Европы, находившихся в сфере влияния Советского Союза, а также стремлением сталинского руководства оказать поддержку местным коммунистическим партиям, представив возвращение на родину сотен тысяч их соотечественников как жест доброй воли со стороны СССР. В-третьих, в завершающий период Второй мировой войны система НКВД наполнялась другими категориями спецконтингента, в первую очередь репатриированными и депортированными советскими гражданами.

Репатриация военнопленных сопровождалась расформированием лагерных отделений, управлений лагерей, спецгоспиталей, сокращением штатов, укрупнением и слиянием малочисленных отделений и командировок. Темпы расформирования лагерной сети находились в прямой зависимости от динамики репатриации. Одновременно со свертыванием органов и учреждений военного плена и интернирования в 1948–1949 гг. формируется сеть режимных учреждений для содержания иностранцев, отстраненных от репатриации по политическим или оперативным соображениям.

Оставшиеся в СССР иностранные военнопленные и интернированные, большинство из которых были осуждены к лишению свободы, в последние годы существования сталинского режима, по сути, стали «заложниками холодной войны». Их возвращение на родину стало возможным только после смерти советского вождя, которая привела сначала к ликвидации УПВИ, а затем последних учреждений для содержания военнопленных и интернированных.

Подводя итоги деятельности УПВИ-ГУПВИ НКВД-МВД СССР, можно согласиться с выводом В.Б. Конасова о том, что принципы и механизм функционирования этого ведомства «во многом опреде-

лялись тоталитарным характером советского государства»¹. Система органов и учреждений военного плена и интернирования прямо или косвенно копировала опыт ГУЛАГа, что, в конечном счете, сказывалось на положении содержащихся в них иностранных граждан. Вместе с тем, необходимо констатировать, что благодаря деятельности УПВИ-ГУПВИ удалось сохранить жизнь и обеспечить возвращение на родину большинства военнопленных и интернированных гражданских лиц.

¹ Конасов В.Б. УПВИ НКВД-МВД как специфический институт пенитенциарной системы советского государства (1939–1953 гг.) // Уголовное наказание в России и за рубежом: теория и практика. Сборник материалов международно-практической конференции. Ч. 2. Вологда, 2005. С. 83.

Список источников и литературы

1. Архивные материалы

1. Архив Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Архангельской области. Ф. 3. Д. 59, 61, 72, 75.

2. Архив Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Вологодской области. Ф. 6. Оп. 1. Д. 310, 385, 386, 404, 415, 431, 452, 454, 455, 463, 464, 472, 473, 475, 477, 480, 481, 482, 483, 483а, 484, 486, 487, 488, 490, 493, 494, 503, 504, 506, 507, 508, 510, 511, 512, 523, 524; Ф. 7. Оп. 1. Д. 11, 13, 14; Ф. 10. Оп. 1. Д. 13, 75, 92, 103, 111, 136; Ф. 29. Оп. 2. Д. 24.

3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 58, 88, 99, 545, 546, 564, 567, 570, 615; Ф. 9413. Оп. 1. Д. 128, 196; Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1363, 1842, 1856; Ф. 9526. Оп. 6. Д. 182, 186.

4. Российский государственный военный архив. Ф. 1п. Оп. 9а. Д. 24; Оп. 15а. Д. 174; Оп. 23а. Д. 1, 2; Оп. 4т. Д. 20; Оп. 6т. Д. 52; Оп. 9г. Д. 6; Ф. 88п. Оп. 3. Д. 1, 5.

2. Опубликованные документы

1. Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. 2. Специальные лагеря НКВД/МВД СССР в Германии. 1945–1950 гг. Сборник документов и статей. М., 2001. 376 с.

2. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. М., 2000. 1120 с.

3. Военнопленные в Сталинграде. 1943–1954: документы и материалы. Серия «Военнопленные в СССР». Т. 2 / под ред. М.М. Загорюлько. Волгоград, 2003. 1160 с.

4. Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР. 1941–1952: отчетно-информационные документы и материалы. Серия «Военнопленные в СССР». Т. 4 / под ред. М.М. Загорюлько. Волгоград, 2004. 1111 с.

5. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 / под ред. акад. А.Н. Яковлева. М., 2000. 888 с.

6. Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы. М., 2001. 688 с.

7. Катынь: пленники необъявленной войны. Документы и материалы. М., 1999. 608 с.

8. Органы внутренних дел и исправительно-трудовые учреждения Вологодской области (1937–1953 гг.): неизвестные страницы истории. Документы и материалы: в 2 ч. / сост. А.Л. Кузьминых, С.И. Старостин. Вологда, 2012. Ч. 2. Т. 2. 278 с.

9. Русский архив: Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР / под ред. В.А. Золотарева. Т. 24 (13–1): нормативные документы. М., 1996. 560 с.

10. Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: документы и материалы. В 2-х т. Т. 1. 1941–1943. М., 1983. 431 с.

11. Сталин, Берия и судьба армии Андерса в 1941–1942 гг. (из рассекреченных архивов) // Новая и новейшая история. 1993. № 2. С. 59–90.

12. Сталин, Сикорский, Андерс и другие / публ. подгот. Н.А. Лебедевой // Международная жизнь. 1990. № 12. С. 123–140.

13. Сталинские депортации. 1928–1953 / под общ. ред. А.Н. Яковлева; сост. П.Л. Поболь, П.М. Полян. М., 2005. 904 с.

3. Диссертации

1. Безбородова И.В. Управление по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР (1939–1953): дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 371 с.

2. Бичехвост А.Ф. Репатриация советских и иностранных граждан: внутриполитические и международные аспекты (1944–1953 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1996. 381 с.

3. Грибовская Г.А. Организация медицинского обслуживания раненых и больных военнопленных в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. мед. наук. Ленинград, 1990. 202 с.

4. Миронов А.Г. Особые лагеря ГУЛАГа МВД СССР (1948–1954 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 190 с.

5. Сидоров С.Г. Труд военнопленных в СССР в 1939–1956 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 2001. 428 с.

6. Цунаева Е.М. Делопроизводственная документация учреждений военного плена НКВД-МВД СССР и органов управления ими как исторический источник (1939–1953): дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2010. 327 с.

4. Литература

1. Абаринов В.К. Катынский лабиринт. М., 1991. 208 с.

2. Бичехвост А.Ф. К истории создания и функционирования специальных лагерей для советских военнопленных // История пенитенциарной системы России в XX веке. Сборник материалов международного научного семинара. Вологда, 2007. С. 62–73.

3. Всеволодов В.А. «Ступайте с миром»: к истории репатриации немецких военнопленных из СССР (1945–1958 гг.). М., 2010. 386 с.

4. Галаншина Т.Г., Закурдаев И.В., Логинов С.Н. Владимирский централ. М., 2007. 416 с.

5. Епифанов А.Е. История и правовое положение военнопленных вермахта в Сталинграде. 1942–1956 гг. Волгоград, 2007. 420 с.

6. Епифанов А.Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1956 гг. Волгоград, 2005. 300 с.

7. Епифанов А.Е. Сталинградский плен 1942–1945 (Немецкие военнопленные в СССР). М., 1999. 350 с.

8. История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 т. Т. 6: Коренной перелом в войне. М., 1976. 519 с.

9. История Второй мировой войны. В 12 т. Т. 8: Крушение оборонительной стратегии фашистского блока. М., 1977. 535 с.

10. История Второй мировой войны. В 12 т. Т. 9: Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии. М., 1977. 576 с.

11. История Второй мировой войны. 1939–1945. В 12 т. Т. 10: Завершение разгрома фашистской Германии. М., 1979. 544 с.

12. История Второй мировой войны. 1939–1945. в 12 т. Т. 11: Поражение милитаристской Японии. Окончание Второй мировой войны. М., 1980. 496 с.

13. Катасонова Е.Л. Последние пленники Второй мировой войны: малоизвестные страницы российско-японских отношений. М., 2005. 256 с.

14. Катынская драма: Козельск, Старобельск, Осташков: судьба интернированных польских военнослужащих. М., 1991. 240 с.

15. Кокурин А., Петров Н. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья седьмая // Свободная мысль. 2000. № 3. С. 105–123.

16. Кокурин А., Петров Н. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья девятая // Свободная мысль. 2000. № 6. С. 109–124.

17. Кокурин А., Моруков Ю. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья тринадцатая // Свободная мысль. 2000. № 10. С. 104–119.

18. Кокурин А., Моруков Ю. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья пятнадцатая // Свободная мысль. 2000. № 12. С. 89–110.

19. Кокурин А., Моруков Ю. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья шестнадцатая // Свободная мысль. 2001. № 1. С. 103–118.

20. Кокурин А., Моруков Ю. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья восемнадцатая // Свободная мысль. 2001 № 4. С. 82–110.

21. Кокурин А., Моруков Ю. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья девятнадцатая // Свободная мысль. 2001. № 5. С. 96–118.

22. Кокурин А., Моруков Ю. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья двадцать вторая // Свободная мысль. 2001. № 9. С. 97–122.

23. Конасов В.Б. Гриф секретности снят. К истории немецких военнопленных в СССР. Вологда, 1991. 55 с.

24. Конасов В.Б. Судьбы военных преступников, отбывавших наказание в советских спецлагерях и тюрьмах на территории Германии // История отечественной уголовно-исполнительной системы: сборник научных статей. М., 2008. С. 61–68.

25. Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы. Вологда, 1996. 320 с.

26. Конасов В.Б. УПВИ НКВД-МВД как специфический институт пенитенциарной системы советского государства (1939–1953 гг.) // Уголовное наказание в России и за рубежом: теория и практика. Сборник материалов международно-практической конференции. Ч. 2. Вологда, 2005. С. 73–84.

27. Конасов В.Б., Акиньев Г.А., Судаков В.В. На стыке фронта и тыла. Вологда, 1999. 176 с.

28. Конасов В.Б., Кузьминых А.Л. Немецкие военнопленные в СССР: историография, библиография, справочно-понятийный аппарат. Вологда, 2002. 232 с.

29. Конасов В.Б., Кузьминых А.Л. Финские военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере (1939–1956). Вологда, 2002. 160 с.

30. Крупенников А.А. Тяжкая ноша плена. М., 2001. 208 с.

31. Кузьминых А.Л., Старостин С.И., Сычев А.Б. «Теперь я прибыл на край света...»: Т. 1: Из истории учреждений для содержания иностранных военнопленных и интернированных в Вологодской области (1939–1949 гг.): очерки и документы. Вологда, 2009. 504 с.

32. Лебедева Н.С. Катынь: преступление против человечества. М., 1996. 352 с.

33. Лебедева Н.С. Материалы о судьбе военнослужащих РККА, плененных в период «зимней войны» 1939–1940 гг. // Мир источниковедения. Москва-Пенза, 1994. С. 185–191.

34. Лебедева Н.С. Французские военные в лагерях НКВД. 1940–1941 гг. (по материалам ранее закрытых советских архивов) // Россия и Франция: XVII–XX века. М., 1995. С. 277–299.

35. Марковчин В.В. Фельдмаршал Паулюс: от Гитлера к Сталину. М., 2000. 320 с.

36. Министерство внутренних дел. 1902–2002. Исторический очерк. М., 2002. 648 с.

37. Новик Ф.И. Переговоры канцлера ФРГ Конрада Аденауэра в Москве: историографический аспект // Установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ. Немецкие военнопленные в СССР. Материалы международного научного семинара. Вологда, 2005. С. 44–48.

38. Носырева Л., Назарова Т. «Пойдем на Голгофу, мой брат...» // Родина. 1995. № 12. С. 99–106.

39. Нюрнбергский бумеранг / публ. Ю.Н. Зори, А.С. Прокопенко // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 47–59.

40. Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД, 1934–1941: справочник. М., 1999. 504 с.

41. Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001. 328 с.

42. Попов А.Б. Пленные большой войны: иностранные военнопленные в СССР в 1941–1945 гг. Ростов-на-Дону, 2000. 286 с.

43. Потыльчак А.В. Система советских лагерей для военнопленных на территории Украины в 1939–1954 гг. // Установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ. Немецкие военнопленные в СССР. Материалы международного научного семинара. Вологда, 2005. С. 82–87.

44. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960: справочник / сост. М.Б. Смирнов. М., 1998. 600 с.

45. Суржикова Н.В. Возвращение домой: репатриация военнопленных Второй мировой войны с территории Урала в 1955–1956 гг. // Оренбуржье в годы Великой Отечественной войны: материалы региональной научно-практической конференции. Оренбург, 2005. С. 145–162.

46. Суржикова Н.В. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956). Екатеринбург, 2006. 500 с.

47. Точенов С.В. Лагерь № 48 // Отечественная история. 2001. № 4. С. 112–125.

48. Упадышев Н.В. ГУЛАГ на Архангельском Севере. 1919–1953 гг. Архангельск, 2004. 324 с.

49. Филитов А.М. Московский визит Аденауэра: исторические загадки и вероятные разгадки // Установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ. Немецкие военнопленные в СССР. Материалы международного научного семинара. Вологда, 2005. С. 39–44.

50. Фролов Д.Д. Советско-финский плен. 1939–1944 гг. По обе стороны колючей проволоки. СПб., 2009. 639 с.

51. Хильгер А. Лагерный мир – немецкие военнопленные в СССР в 1941–1956 годах // Историк и его время: сборник научных статей. Вологда, 2010. С. 223–229.

52. Шаги Великой Победы. М., 1978. 472 с.

53. Шарков А.В. Архипелаг ГУПВИ: Военнопленные и интернированные на территории Беларуси: 1944–1951 гг. Минск, 2003. 168 с.

54. Штрайт К. «Они нам не товарищи...»: Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. М., 2009. 480 с.

Список сокращений

АО	Архангельская область
АПП	армейский приемный пункт
АССР	Автономная Советская Социалистическая Республика
БС	бригада содействия
БССР	Белорусская Советская Социалистическая Республика
в.	век
вещснабжение	вещевое снабжение
ВИПЭ	Вологодский институт права и экономики
ВКП(б)	Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	Всесоюзный ленинский комитет советской молодежи
ВО	Вологодская область
Воркутлаг	Воркутинский исправительно-трудовой лагерь
вып.	выпуск
г.	год, город
гг.	годы
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации
ГДР	Германская Демократическая Республика
Генштаб	Генеральный штаб
ГКО	Государственный комитет обороны
Главнефтегаз- строй	Главное управление лагерей по строительству нефтеперерабатывающих заводов и предприятий искусственного жидкого топлива
Главпромстрой	Главное управление лагерей промышленного строи- тельства
ГлавПУ РККА	Главное политическое управление Рабоче-крестьян- ской Красной Армии

гор.	город
госбезопасность	государственная безопасность
госстройтрест	государственный строительный трест
ГРУ	Главное разведывательное управление
ГУВС	Главное управление военного снабжения
ГУГБ	Главное управление государственной безопасности
ГУИТК	Главное управление исправительно-трудовых колоний
ГУКВ	Главное управление конвойных войск
ГУЛАГ	Главное управление исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения
ГУЛЖДС	Главное управление лагерей железнодорожного строительства
ГУМЗ	Главное управление мест заключения
ГУПВИ	Главное управление по делам военнопленных и интернированных
ГУШОСДОР	Главное управление строительства шоссейных дорог
Д.	дело
Дальстрой	Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР
дезокамера	дезинфекционная камера
дис.	диссертация
др.	другие, других
д-р	доктор
ДСБ	дорожно-строительный батальон
жилфонд	жилой фонд
замнаркома	заместитель народного комиссара
ИККИ	Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала
ИТК	исправительно-трудовая колония
ИТЛ	исправительно-трудовой лагерь
канд.	кандидат

кв. м	квадратный метр
КГБ	Комитет государственной безопасности
км	километр
кн.	книга
комбриг	командир бригады
комдив	командир дивизии
КПСС	Коммунистическая партия Советского Союза
крайоблпотреб- союз	краевой (областной) союз потребительских обществ
Л.	лист
лагпункт	лагерный пункт
лаготделение	лагерное отделение
МВД	Министерство внутренних дел
МВС	Министерство вооруженных сил
МГБ	Министерство государственной безопасности
медперсонал	медицинский персонал
медснабжение	медицинское снабжение
МИД	Министерство иностранных дел
Минздрав	Министерство здравоохранения
Минтяжстрой	Министерство строительства предприятий тяжелой индустрии СССР
Минуглепром	Министерство угольной промышленности
млн	миллион
МТО	материально-техническое обеспечение
напр.	например
нарком	народный комиссар
наркомат	народный комиссариат
Наркомчермет	Народный комиссариат черной металлургии
начмед	начальник медицинской части
начсостав	начальствующий состав
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ	Народный комиссариат государственной безопасности

НКЗ	Народный комиссариат здравоохранения
НКО	Народный комиссариат обороны
НКСТ	Национальный комитет «Свободная Германия»
об.	оборот
обл.	область
ОБХС	отдел по борьбе с хищениями собственности
ОДСК	Особый дорожно-строительный корпус
ОЛП	отдельный лагерный пункт
ОРБ	отдельный рабочий батальон
Оп.	опись
ОПВ	отделение по делам военнопленных
ОПВИ	отдел (отделение) по делам военнопленных и интернированных
оперотдел	оперативный отдел
оперуполномоченный	оперативный уполномоченный
оперуправление	оперативное управление
ОПФЛ	Отдел проверочно-фильтрационных лагерей
ОРБ	отдельный рабочий батальон
оргинструкторский отдел	организационно-инструкторский отдел
ОСО	Особое совещание при НКВД-МВД СССР
особлаг	особый лагерь для содержания политических заключенных
политаппарат	политический аппарат
политбюро	политическое бюро
политвоспитание	политическое воспитание
политкурсы	политические курсы
политотделение	политическое отделение
политсостав	политический состав
пос.	поселок
ППВ	приемный пункт военнопленных

ППП	полковой приемный пункт
продфураж	продовольствие и фураж
публ.	публикация
ПФЛ	проверочно-фильтрационный лагерь
рабсила	рабочая сила
РАН	Российская академия наук
РГВА	Российский государственный военный архив
ред.	редактор, редакция
Речлаг	особый лагерь для политических заключенных в центре в г. Воркуте (Коми АССР)
РККА	Рабоче-крестьянская Красная армия
р-он	район
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
руб.	рубль, рублей
РФ	Российская Федерация
С.	страница
с.	село
СА	штурмовые отряды в нацистской Германии
санотделение	санитарное отделение
санобработка	санитарная обработка
санслужба	санитарная служба
СВГ	Ставка Верховного Главнокомандования
Севжелдорлаг	Северный железнодорожный исправительно-трудовой лагерь НКВД-МВД
СЕПП	Социалистическая Единая партия Германии
СД	служба безопасности нацистской Германии
см.	смотри
«СМЕРШ»	«Смерть шпионам» – официальное название органов советской военной контрразведки
СНК	Совет Народных Комиссаров
СНО	Союз немецких офицеров

Совмин	Совет министров
сост.	составитель
СПВ	сборный пункт военнопленных
спецгоспиталь	специальный госпиталь
спецконтингент	специальный контингент
спецлагерь	специальный лагерь
спецобъект	специальный объект
спецучет	специальный учет
СПП	сборный проверочный пункт
СС	охранные отряды и элитные войска в нацистской Германии
сс	совершенно секретно
ССР	Советская Социалистическая Республика
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
ст.	станция
США	Соединенные Штаты Америки
Т.	том
табл.	таблица
т	тонна
т. д.	так далее
ТАСС	Телеграфное агентство Советского Союза
тыс.	тысяча
УМВД России	Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации
УВС	Управление военного снабжения
УИТЛК	Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний
УЛЛП	Управление лагерей лесной промышленности
УМВД	Управление Министерства внутренних дел
УНКВД	Управление народного комиссариата внутренних дел
УПВ	Управление по делам военнопленных

УПВИ	Управление по делам военнопленных и интернированных
УССР	Украинская Советская Социалистическая Республика
УУР	Управление уполномоченного СНК СССР по делам репатриации
Ф.	фонд
ФОПВ	отдел по делам военнопленных при начальнике тыла фронта
ФППЛ	фронтовой приемно-пересыльный лагерь
ФРГ	Федеративная Республика Германия
ФСИН	Федеральная служба исполнения наказаний
хозвзвод	хозяйственный взвод
хозобслуга	хозяйственная обслуга
хозотделение	хозяйственное отделение
ЦАШ	Центральная антифашистская школа
цит.	цитирую
ЦК ВКП(б)	Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)
ЦК КПСС	Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза
Ч.	часть
чел.	человек
эвакогоспиталь	эвакуационный госпиталь

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Становление системы военного плена и интернирования в СССР в начале Второй мировой войны	15
Глава 2. Эволюция органов и учреждений военного плена и интернирования в годы Великой Отечественной войны	35
Глава 3. Функционирование органов и учреждений для военнопленных и интернированных в послевоенный период	95
Глава 4. Расформирование системы военного плена и интернирования	141
Заключение	160
Список источников и литературы	166
Список сокращений	172

Александр Леонидович Кузьминых

**ОРГАНЫ И УЧРЕЖДЕНИЯ
ВОЕННОГО ПЛЕНА И ИНТЕРНИРОВАНИЯ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СССР
(1939–1956 гг.)**

Монография

Выпускается в авторской редакции

Верстка: И.Н. Попова

Печать: А.Н. Дубский

Подписано в печать 17.04.2013

Гарнитура Times New Roman

Усл.-печ. л. 10,4

Формат 60 x 84 1/8

Бумага ксероксная

Тираж 50 экз. Заказ № 4211

Редакционно-издательский отдел
Вологодского института права и экономики ФСИН России
160002 г. Вологда, ул. Щетинина, 2